

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 25

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN: 978-1-71662-062-1

УДК: 1751

Budapest 2020

Итоги конкурса

1 место: Анна Логинова Трушкова

Дополнительная информация от первого лица:

Родилась в Ульяновске, в семье служащего. В 1973 году окончила физико-математический факультет УГПИ. Преподавала математику в школе Бухарской области, затем - на Космодроме Плесецк и в лицее Санкт-Петербурга. Литературным творчеством начала заниматься недавно. Свои произведения печатала в сборниках «Сокровенные мысли», в литературном альманахе «Страницы жизни». Являюсь номинантом литературного конкурса «Георгиевская лента» за 2019-2020 год, посвященного 75-летию Победы.

2 место: Алексей Тверитинов

Дополнительная информация от первого лица:

Родился в Рязани, среднюю школу окончил в Ульяновске. Срочную службу проходил в морской пехоте Черноморского флота и ходил на десантных кораблях.

По образованию архитектор. Работал в сфере реставрации памятников архитектуры, в том числе возглавлял Государственное предприятие «Усадьбы Подмосковья», учрежденное Администрацией Московской области.

Помимо основных обязанностей занимался изобретательством и рационализаторством. За внедрённые в народное хозяйство страны разработки удостоен нагрудного знака «Изобретатель СССР».

Автор рассказов, новелл, публицистических статей, исторических очерков и нескольких книг. Есть литературные награды, в том числе медали М. Ю. Лермонтова и И. А. Бунина МГО СП России, медаль «Георгиевская лента 250» РСП; номинант литературных конкурсов РСП «Наследие 2017» и «Георгиевская лента» за 2019-2020 год, победитель и призёр других литературных конкурсов.

Член Союза архитекторов России и Союза писателей России.

3 место: Евгения Гусева

Дополнительная информация от первого лица:

Родилась в северном шахтерском городе Инта в республике Коми. С ранних лет проявляла тягу к творчеству: писала стихи, сказки, много пела. С возрастом стала часто участвовать в публикациях в местной газете, а также в городских сборниках поэзии.

Поступив после школы на филологический факультет КГПИ, стала активно участвовать в писательских конкурсах факультета, занимая призовые места. Уже учась на режиссерском факультете СПбГИКиТ, слыла самым пишущим студентом курса. Однако, не пыталась опубликоваться в изданиях или каких-либо ресурсах для авторов.

Тем не менее, все это время параллельно с основной работой писала на заказ стихи, поздравительные тексты, сценарии мероприятий, тексты к песням для местных групп, в том числе и своей.

Писательство всегда интересовало больше всего, поэтому хотелось по максимуму связать свою жизнь с этим делом и стала искать ресурсы для поднятия своего уровня. Узнав о школе «Хороший текст» Марии Голованивской, с радостью стала одной из студенток очередного курса, где смогла пообщаться с коллегами, уже известными авторами, получить адекватную критику от именитых мастеров своего дела. Это обучение стало еще одним толчком к тому, чтобы продолжить свою жизнь именно в этом русле.

Содержание

Анна Логинова Трушкова	6
Алексей Тверитинов	13
Евгения Гусева	20
Вадим Мальцев	34
Валерий Ларичев	44
Иван Деревянко	49
Артём Максимов	63
Николай Яременко	79
Разиля	83
Инна4	86
Сергей Мельников Халан	96
Контактная информация авторов	116

Анна Логинова Трушкова

РОДИНА МОИХ ПРЕДКОВ

1. Деревня Малый Сиуч (Петровка)

Деревня Малый Сиуч – родина моего отца, Ивана Андреевича Логинова (5.10.1910г. – 16.10.1998г.). Здесь жили мой дед и мой прадед.

История деревни Малый Сиуч тесно связана с историей села Сиуч, которое находилось в одной версте и разделяла их речка Сиучка. До генерального межевания (1793 г.) пахотные солдаты села Сиуча пользовались 2649 десятин 372 саженьей земли. Из этого количества, при уравнивании земель, они были наделены полною пропорцею (2190 десятин), а остаток, в 459 десятин 372 саженьей, поступил в казну. В 1811 году этот остаток был отведен в число земель, пожалованных сенатору, тайному советнику Алексею Григорьевичу Теплову. Бывший личный секретарь Императрицы Екатерины II, тайный советник сыграл видную роль при восшествии ее на престол. Впоследствии Теплов продал эту землю титулярному советнику Ефиму Васильевичу Скворцову, который поселил здесь своих крестьян.

Таким образом, в первой четверти 19-го столетия, возникла деревня Новый или Малый Сиуч, называемая еще, неизвестно нам почему, Петровкой. В 1838 году здесь были две помещицы: Любовь Петровна Астраханцева и Вера Платоновна Есипова; первой принадлежало 33 души крестьян, второй – 39 душ, и в общем их владении находилось 512 десятин земли. У них купил это имение надворный советник Нил Ефремович Дроздов [1].

В церковной ограде села Сиуч покоится прах одного из последних Суворовских чудо-богатырей, капитана Якова Григорьевича Григорьева, скончавшегося в 1872 году. Он выдержал множество сражений: был в Италии, участвовал в славном переходе русских войск через Альпы; сражался на Дунае против турок, под Измаилом; в Отечественной войне 1812 года, в том числе в сражении под Смоленском; был при взятии Парижа, потом действовал на Кавказе против горцев и лишь семидесяти лет вышел в отставку в чине капитана. За три года до смерти, он, уже дряхлым стариком, перебрался из Симбирска в деревню Малый Сиуч, к своему зятю, Нилу Ефремовичу Дроздову, где и скончался на 94 году от рождения.

По воспоминаниям моего отца этот факт был известен крестьянам деревни, и они с почтением относились к могиле героя.

Ко времени освобождения крестьян в 1861 году, здесь объявилась еще одна помещица, жена корнета Марья Любимовна Полочанинова. Оставшуюся у этих лиц, за наделом крестьян в 1871 году, землю купили богатые местные крестьяне: Яков, Дмитрий и Терентий Иевлевы Веховы,

владевшие значительным количеством десятин земли в разных местах Симбирского уезда [1]. Земля деревни Малого Сиуча вместе с крестьянами продавалась и перепродавалась, хозяева часто менялись.

С сожалением думаю о том, что время стирает из памяти рассказы отца о своем детстве и юности. Известно, что основой фамилии Логинов послужило мирское имя Логин (так звали моего прапрадеда). Лонгин означает "долгий",

Логин – "высокий". Возможно, имя Логин дали высокому человеку. Логин со временем получил фамилию Логинов. И, несмотря на это, "по-уличному" (в деревне много было Логиновых) семью Андрея Харитоныча, моего деда, называли Харитоновы по имени прадеда.

Мой дед Андрей Харитоныч был невысокого роста, энергичный и экономный хозяин. В его хозяйстве было две лошади, три коровы с телятками и множеством птицы. Отец гордился тем, что ему уже в 17 лет доверяли самостоятельно вести хозяйство – он был старшим сыном в семье. Старше него была сестра Александра, та помогала матери в домашнем хозяйстве. Семья была большая – 14 человек детей, но не все доживали до совершеннолетия. Главное качество в человеке, считал дед – умение трудиться на благо семьи. Он часто повторял: "Много вас ученых будет – кто вас кормить будет?" Такой подход в воспитании детей был неслучаен, крестьяне, жившие в деревне, в которой жил он и его предки, в отличие от жителей села Сиуч, где жили государственные крестьяне, были крепостными.

На протяжении многих лет после отмены крепостного права помещики использовали отработочную систему – обработка земли помещика крестьянами своим инвентарём. Она обуславливалась малоземельем и безденежьем крестьян, которые были вынуждены идти на отработки к помещику за арендованную у него землю. На помещика работали три дня в неделю, остальные дни – на себя. Посев производили «от руки», то есть разбрасывали семена вручную из лукошка, корзины или ведра. Прополку вели вручную или мотыгами, уборка тоже производилась серпами и косами силами всех трудоспособных сельских жителей [2, с. 113].

Симбирская губерния, занимая территорию среднего Поволжья, славилась тем, что здесь процветали рыболовство и лесозаготовительные работы. Были чрезвычайно развиты и другие ремесла: шитье рукавиц и сапог, фуражек и шапок, валяние обуви и тканье платков, плетение снастей для ловли рыбы и витие веревок, а также другие занятия [2].

¹. Симбирская губерния, история населения промышленности и сельского хозяйства <<http://fb.ru/article/265894/simbirskaya-guberniya-istoriya-naselenie-promyshlennost-i-selskoe-hozyaystvo>>

². История и культура поволжского села: традиции и современность. Материалы региональной студенческой научной конференции. 29-30 октября 2009 года. Ульяновск, 2009. – С. 113.

Замечательно то, что мой отец, а значит и дед, владели всеми видами ремесел в совершенстве. Для моего отца не составляло труда сплести корзину под овощи. Кстати все корзины в нашем доме – большие и маленькие, были сплетены его руками. Он хорошо знал, какую лозу выбрать, как ее подготовить к плетению, чтобы корзины были легкими и удобными. Очень хорошо помню, как в детстве в 60-е годы мы катались со снежных горок в валенках, подшитых моим отцом. Жизнь наша проходила на берегах Волги и Свияги, и вполне понятно, что отец умело плел сети для рыбной ловли, используя челноки, изготовленные самолично. Он любил трудиться, уважал людей труда и требовал от нас ответственно относиться к поручениям. В нашем доме долго хранились и серп, и коса – мой отец ловко ими орудовал. В послевоенные годы приходилось заниматься посевом овощей и картофеля, чтобы прокормить семью.

Я думаю, всеми видами ремесел владел и Харитон сын Иванов, мой прадед (прапрадед был Иван Логинов, от которого и пошла наша фамилия). О нем мой отец рассказал один курьезный случай. Харитон был необыкновенно сильным, крепким мужиком. Любил хорошо поесть. Но и баламут был первостатейный. Как-то вышел из избы на пригорок и давай орать во все горло: "Вот баба-дура (о жене), я съел миску щей, а она еще наливает!!!"

Андрей Харитоныч был женат на Акулине Степановне Шашкиной (1886 – 1964) из села Анненково (Степное). Она была высокой, стройной женщиной, ростом выше своего мужа, до самой старости сохраняя свою статью. Помню, ходила она всегда прямо, не сгибаясь и не опираясь на палку, как многие старушки в те годы. Носила множество юбок и платок на голове – обязательный атрибут того времени. Несмотря на свой уже преклонный возраст на ее лице не было ни одной морщинки. Она не любила свое имя и при знакомстве с людьми на вопрос, как ее зовут, отвечала: "Степановна я". Не помню, чтобы она на кого-то сердилась, всегда была сдержанной и молчаливой. Отец вспоминал, что она любила вкусно поесть, готовя щи, бросала в котел кусок мяса побольше, не заботясь о том, чтобы хватило припасов до весны, за что получала выговор от мужа. Хозяйство Андрея Харитоныча было справным и добротным – работали все от мала до велика.

Мой отец обладал удивительной памятью. Несмотря на то, что покинул свою деревню молодым парнем, помнил поименно всех, с кем свела его судьба. Рассказал однажды, что в его деревне был мужик такой силы, что мог кулаком лошадь повалить. Мы, слушая его, не верили: неужели такое возможно? И вот недавно, в поисках информации о селе Сиуч, читаю: "...мой дед жил в с. Сиуч, Тагайской волости, Симбирского

уезда", – пишет Людмила Ртищева. "В деревне отец участвовал в кулачных боях. А кроме него из родни в кулачных боях участвовал еще зять деда – Андрей Леонтьевич. Он был еще сильнее отца и мог кулаком сбить с ног лошадь. В боях он всегда выжидал – вступал только, когда наших начинали теснить. Но стоило ему вступить, те сразу убегали – он ведь мог покалечить, а то и убить..." [3]. Этот рассказ в точности повторил рассказ моего отца, не зря он часто вспоминал Андрея Леонтьевича – сельского богатыря!!! Дружно жили в деревне, помогая соседям. В этом ничего удивительного – ведь полдеревни было родных. А когда случился пожар – не только деревенские, но и сельчане вышли на помощь. И про пожар в селе, и про то, как наказали конокрадов – все вернула память!

Наступало сложное время для всех крестьян страны. Моему отцу в это время было 19 лет. Он стал непосредственно очевидцем коллективизации и «раскулачивания» своих односельчан. 1929 год. К ним в деревню, да и в село Сиуч одновременно, прибыла тройка представителей по организации колхоза. Нужны были помощники по раскулачиванию, в группу активистов приписали моего отца с товарищем. "Кулаков" по определению ОГПУ в деревне не было, были многодетные зажиточные крестьяне.

Главной целью было обобществление как можно большего количества хозяйств и в случае несогласия – арест сопротивляющихся крестьян [4, с. 198-199, 204]. А как крестьяне могли не сопротивляться, если отбирали все: рабочую лошадь, корову – кормилицу, инструменты и даже нехитрые пожитки. Не гнушались ничем. Всего один день мой отец наблюдал, как разоряют крестьянские хозяйства, как вопят женщины и дети, как разбивают и выбрасывают иконы и домашнюю утварь в мусор. С такими методами организации мой отец был категорически не согласен, и уже к вечеру решил с товарищем бежать из села в город. Их семье предстояла та же участь, несмотря на многодетность, и в 1931 году, не дожидаясь, когда их вышлют из села как кулаков, Андрей Харитоныч сначала один уехал в Дзержинск (Новгородской губернии), пытаясь избежать высылки. А затем всей семьей перебрались к старшему сыну, моему отцу. К тому времени он уже жил в Ульяновске (бывшем Симбирске).

³. Людмила Ртищева, Биография
<<http://lyudmilartishheva.narod.ru/Biografiya/Biografiya.html>>

Старшей дочерью в семье была Александра (по мужу Аренина) (20.04.1906 – 28.11.1988 г.г.) жила она своей семьей в Ульяновске возле Бутырок, близ реки Свияга. Мы часто были у них в гостях, встречали нас всегда приветливо и хлебосольно. Александра Андреевна была очень набожной и строго соблюдала все посты. Как известно, послевоенные годы были голодными для всех. А во время поста т. Шура практически ничего не ела и очень сильно худела, за что мой отец ругал ее, говорил, что так можно и заболеть. Кроме Александры были Мария и Антонина (их я видела только один раз), Антонина окончила фельдшерскую школу в Ульяновске и уехала на Урал, там она работала медицинской сестрой на заводе. Затем вышла замуж, у нее было трое сыновей; Мария вышла замуж и жила в Дзержинске Новгородской губернии. У нее была большая семья.

Сыновья – Иван (мой отец, 1910 – 1998г.), Георгий (1918 – 1965г.), Сергей (1920 – 1941г.), Валентин (1928 – 1997) были высокими в мать – Акулину Степановну. Василий (1916 – 1942г.) – среднего роста – в отца, Андрея Харитоныча. В сложные военные годы большая семья жила дружно, помогая друг другу. За время войны Акулина Степановна получила две похоронки – погибли два сына – Сергей и Василий. В 1946 г. ушел из жизни Андрей Харитоныч. Слезая с печи, он вдруг упал, его парализовало, не смог говорить. В таком состоянии пролежал он недолго, через 10 дней его не стало. Акулина Степановна осталась одна с младшим сыном Валентином.

II. Село Сиуч

Село Сиуч, расположившееся на расстоянии одной версты от деревни Малый Сиуч (Петровка), стало родиной моей мамы Зои Дмитриевны (18.02.14 г. – 7.01.1992 г.) Ее отец, мой дед Дмитрий Петрович Топорков также родился в селе Сиуч, Тагайской волости, Симбирского уезда в 1895 году. В своем селе мой дед был писарем, а это значит, он обладал грамотой. Сельский или волостной писарь был низшим должностным лицом, которое хотя и не пользовалось по закону никакой властью, однако на самом деле имело довольно большое влияние во всех делах сельского правления. Между тем, писарем стать было нелегко, поскольку требовалось не только знать письмо, но и иметь хороший почерк, быть осведомленным по многим вопросам крестьянского бытия. Писарь обязан был готовить всяческие справки: сведения о видах на урожай, о движении народонаселения, о количестве земель у владельцев и наличие зерноуборочной техники, мельниц, рогатого скота и коней.

⁴ Н. А. Ивницкий. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М. : Интерпракс, 1994. – С. 198-199, 204.

Кроме того, без него не обходилось составление отчетов об уплате разнообразных податей, платежей и страховых взносов. Эти качества перешли и к его старшей дочери – моей маме, в последствие она четко и безукоризненно справлялась со всей "бухгалтерией" своей многодетной семьи.

В 1859 году в удельном Сиуче было 63 двора, 664 человека, 8 маслобоек, и 3 поташных завода. Деревянная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, святителя и чудотворного Николая построена в 1869 году. В 1871 году открылась начальная школа, она считалась одной из лучших в уезде. В 1891 году открылась школа грамоты [5]. И не удивительно, что и мой дед, и его дети также были грамотными. Дмитрий Петрович всегда повторял: "Надо учиться!", стараясь всем своим детям дать образование. В семье моего деда было четверо детей, старшей была моя мама Зоя (18.02.1914 г.), затем Виктор (1916 г.р.), Александра (1924 г.р.) и Екатерина (1926 г.р.), и каждый из них обучался в церковно-приходской школе. Дядя Витя продолжил образование в семилетней школе в Тагае, после окончания Учительского института в Ульяновске его назначили директором Ундоровской школы. Он стал преподавать русский язык и литературу. Моя мама окончила бухгалтерские курсы, младшие сестры Александра и Екатерина получили среднее специальное образование в фельдшерско-акушерской школе и в фармацевтическом училище Ульяновска (Симбирска).

Мама очень хорошо пела, до старости голос ее звучал чисто, звонко и проникновенно. Она часто вспоминала, что ее родители пели в церковном хоре, а туда приглашали петь лишь с хорошими голосами. В детстве я не спрашивала, почему мама особо почитает Казанскую икону Божией Матери и Николая – чудотворца. И только сейчас я поняла – ведь ее крестили в этой церкви!

Весной 1928 года у Дмитрия Петровича и Анны Максимовны родилась девочка Настенька. Это было накануне Пасхи и Анна Максимовна, как и все женщины, готовилась к этому великому дню, убиралась в доме, мыла окна, несмотря на то, что была слаба после родов. Весна (апрель-май) в средней полосе обманчива, кажется, что солнышко припекает, а ветерок еще холодный, пронизывающий, очень легко простудиться. Так и получилось, Анна простыла и заболела воспалением легких. Дедушка повез ее в больницу, сначала в Тагай, потом в город, но все безуспешно. Малышку отдали на время родственникам, жившим в Погибелке. Когда везли обратно, показали Настеньку Анне, но та лишь махнула рукой – силы покидали ее. Моей маме было тогда 14 лет, она – старшая дочь в семье.

⁵. Л.А. Сомова, А.Ю. Шабалкин (сост.). История Симбирского-Ульяновского края в уникальных документах Государственного архива Ульяновской области. – Ульяновск: ГАУО, "Корпорация технологий продвижения", 2006.

Когда обмывали покойную, сняли с нее крестик, маленький золотой, очень красивый, вспоминала мама. Кто-то сказал: «Пусть детям достанется». Но он так и не достался никому из детей, кто-то приложил к нему руки.

— Вот беда-то какая, у малых деток украли, — сокрушались соседи. Вслед за Анной Максимовной ушла из жизни и малышка Настенька.

30-е годы. В селе началась коллективизация, и многие семьи потянулись в город. Насильственная коллективизация стала настоящей войной, объявленной Советским государством классу мелких крестьян-собственников. Вот несколько цифр, показывающих масштаб человеческой трагедии, которой стало это «великое наступление» против крестьянства в 1929-1933 гг.: более 2 миллионов крестьян были депортированы, из них 1800000 только в 1930-1931 годах; 6 миллионов умерло от голода, в основном в 1932 году, сотни тысяч — в ссылке. Эта война далеко не закончилась в 1929-1930 годах; она длилась по крайней мере до середины 30-х годов, достигнув кульминации в 1932-1933 годах, отмеченных ужасающим голодом, спровоцированным властями, чтобы сломить сопротивление крестьянства. Урожайи в начале 1930-х были ненамного ниже среднепогодных и могли обеспечить население необходимым хлебом. Но именно 1932-33-е годы оказались самыми трагическими для Поволжья. По краю возросли поставки государству, что резко снизило количество хлеба, выдаваемого на трудодни, подрывало животноводство, вело к голоду. С 20 января 1933 город снабжался хлебом с перебоями. Все дети, семьи рабочих, интеллигенция со снабжения хлебом были сняты и переведены на рынок. Но хлеба не было и на базарах не только в Ульяновске, но и во всём Средне – Волжском крае. Недовольство крестьян истолковывалось как саботаж, как влияние кулацкой агитации и подавлялось силой. Была категория ссылаемых «кулаков», «которые слишком прилежно посещали церковь». Но чаще всего «кулаками» называли тех, кто просто пытался противиться коллективизации.

В это время моего деда, Дмитрия Петровича, назначают председателем вновь образованного колхоза, но видя, как разоряют хозяйства крестьян, он отказывается от назначения, вспоминает тетя Катя. В результате и его хозяйство отбирают. Отбирают все, на что можно было содержать малолетних детей, стариков, семью! Дмитрий Петрович решает покинуть родное село. В поисках места для проживания семьи колесит по ближайшим селам. Как оказалось — «Везде было смутно, везде одно и то же!». «Руки у него были золотые», — вспоминает тетя Катя. — «Он брался за любую работу». Но, не найдя работы в ближайших к Сиучу селах, в 1933 году он продает свой дом и едет в Ульяновск поближе к Мостовой, где уже жили односельчане. На склоне реки Свияги, Дмитрий Петрович совместно с братом Федором строит свой дом. Начинается новая, не менее трагичная, жизнь в городе.

Алексей Тверитинов

Родовая усадьба

1. Общая информация об усадьбе, ее владельцах и обитателях

Территория бывшей усадьбы Танинской (ударение на первый слог – ТАнинское) относится в настоящее время к Захаровскому району Рязанской области и состоит в ведении Безлыченской сельской администрации.

Въезд в бывшую усадьбу находится примерно в километре к северо-востоку от деревни Волянь и легко определяется по неожиданному повороту грунтовой дороги из Воляни в бывшее село Лески (ударение на «е»).

По сведениям 1899 г. усадьба Танинская, принадлежавшая в то время дворянину Ивану Ивановичу Тверитинову (1866 – 1915), находилась при деревне Танинской, Ефимовской волости, Рязанского уезда, Рязанской губернии. Ближний к Рязани край деревни Танинской находился в 16 верстах от города, а располагавшаяся на противоположном конце деревни помещичья усадьба Танинское – в 25 верстах¹.

В Рязанском государственном архиве (ГАРО) сохранился план приусадебного участка земли 1890 года, принадлежавшей отцу И. И. Тверитинова Ивану Дмитриевичу Тверитинову (1832 – 1894)². В составе имения находилась и, собственно, сама усадьба Танинское. Располагался усадебный комплекс с основными постройками, садом, парком, плотинами и прудами в левой – западной части имения. Вдоль северной границы исторического плана проходило древнее русло речки Неловки, впадающей в Павловку, которая в свою очередь очерчивала контур усадьбы на востоке. По русскому обычаю, название реки Павловки было переименовано от Половки, вдоль берегов которой в древнейшие времена располагались кочевья половцев. С севера к усадьбе примыкала земля деревни Танинской, также принадлежавшая Ивану Дмитриевичу

¹ ГАРО. Ф.150. Оп. 11. Д.Д. 387. Св. 111. Л. 58-66. 1899 – 1911 гг.; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Рязанский уезд. Статистические таблицы сведений об экономическом положении селений и общин Рязанского уезда. Выпуск 1. – Москва: Издание Рязанского Губернского земства, 1882. – С. 278; Сборник Рязанского губернского статистического комитета. – Рязань, 1900. – С. 325; Населенные места Рязанской губернии. Данные на 1 января 1905 года. – Рязань: Издание Рязанского Губернского статистического Комитета под ред. И. И. Проходцова, 1906. – С. 482.

² ГАРО. Ф. 892. Оп. 2. Д. 3766. Св. 48.

Тверитинову, ещё при жизни подаренная им среднему сыну Ивану Ивановичу.

Севернее танинского имения располагалось сельцо (усадьба) Кайдаково с примыкающей к нему землей при деревне Кондаково. Оно также входило в состав землевладений Ивана Дмитриевича и было подарено им старшему сыну Александру Ивановичу Тверитинову (1858 – 1930). Рачительный помещик, Иван Дмитриевич, смог оставить значительное наследство своим трём сыновьям. Кроме денег оно состояло из земли и трёх домов в Рязани. Дома располагались на Садовой улице 14, 16 и на улице Абрамовской. Дом Тверитиновых на Садовой 14 с обширным двором, многочисленными надворными постройками, являл собой пример городской усадьбы с великолепным садом, который в советское время стал принадлежностью местного дворца пионеров.

Как и вообще все владения Тверитиновых, дом на Садовой 14 был отобран советской властью. Он долгое время использовался проектной организацией, а затем Муниципальным жилищным управлением. Известный сценарист, оперный певец и театральный деятель Сергей Александрович Ценин (1903 – 1978) с теплом упомянул о доме и его обитателях – детях Ивана Ивановича Тверитинова в своей поэме «Рязаниада»:

*«Тогда мы жили на Садовой.
Михайловых напротив дом –
Со всей семьёй я был знаком.
С ним рядом – особняк старинный:
Володя, Вера, Таня, Нина
Тверитиновы. Всю семью
Я нежно и теперь люблю».*

Вернемся же к имению Танинское. Оно состояло в роду дворян Тверитиновых с 1635 года по 1917-й, когда было отобрано советской властью, разграблено и уничтожено.

Зарождение собственно усадебного комплекса началось при Андрее Арсеньеве сыне Тверитинове (1656 – после 1710). Наибольший расцвет усадьба получила при Иване Дмитриевиче Тверитинове. Последним перед 1917 годом владельцем усадьбы был его младший сын – дед автора Михаил Иванович Тверитинов (1887 – 1932)³, родившийся в этом же родовом имении Танинском, выпускник Императорского Московского университета, участник Первой Мировой войны, поручик, кавалер боевых орденов, в советское время профессор Смоленского пединститута, затем председатель правления (ректор) Раненбургского

³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 40. Д. 28. Св. 243. Л.141-141об.

пединститута, организатор народного образования и просветительского движения в г. Раненбурге Рязанской губернии, что ныне г. Чаплыгин Липецкой области.

Известен последний управляющий имением Танинское – Иван Дмитриевич Матюнин, происходивший из древнего, но обедневшего дворянского рода, и по сути являвшийся его последним перед революцией известным представителем. Матюнины состояли в родстве с Тверитиновыми и наряду с ними в прошлом владели частью деревни Танинской.

По воспоминаниям местных старожилов, Иван Дмитриевич Матюнин носил шляпу, в руке держал трость, был еще не стар и имел очень опрятный вид, женился на состоятельной дворянке и после революции эмигрировал за границу.

II. История развития усадьбы

Усадьба и вообще имение Танинское (в разное время пустошь, деревня, а также и сельцо) является редким примером наследственного передвижения владения в истории одного рода с древнейших времен до 1917 года⁴. Еще до 1635 г. пустошь Танинская, когда-то называвшаяся согласно Писцовым книгам 16 века деревней Танина, находилась во владении Сухариных. В начале 17 века пустошь принадлежала, в частности, Якову Ермолову сыну Сухарину, у которого в наследниках были только дочери. Из них Федосья стала женой Арсения Дмитриева сына Тверитинова (1604 – 1668), благодаря чему Танинское в качестве приданого, а также по Царскому указу было присовокуплено к другим поместьям Арсения Дмитриева сына Тверитинова в 1635 году⁵. Таким образом, Танинское перешло в род Тверитиновых (ударение в фамилии на первое «и»), просуществовав в их владении три столетия.

Наиболее сконцентрированная информация об усадьбе относится ко времени Ивана Дмитриевича Тверитинова (1832 – 1894). Не в пример общей тенденции дворянства того времени – пускать свое хозяйство «под откос», и, несмотря на сравнительно небольшое для помещика

⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп.14, Кн. № 386. Д. № 130; РГАДА. Ф. 1209: оп. 16 (1556 – 1699 гг.), кн. 420, д. 178; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 911. Кн. общ. № 13760/частн. № 116. Д. 65; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 76. Л. 6, 26; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 898. Кн. № общ. 13529/частн. 13. Д. № 40. Л. 675 - 680 об.; РГАДА, Ф. 1209. Кн. 662 (алфавит). Часть 3 (М - Я). Л. 696-696 об., 574 об.-575; РГАДА. Ф. 286. Оп.1. Кн. 51. Ч. 1. Л. 622, 633 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Кн. 2611. Л. 483-483 об.; РГАДА. Ф. 1333. Оп. 1. Кн. 614; А. Д. Тверитинов. История и генеалогия рода Тверитиновых. – Том I. – Рязань, 2009. – С. 253 – 296.

⁵ Подлинная межевая книга поместной земли Арсена Дмитриева Тверитинова, 1651 г. // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Книга первая. – СПб., 1869. – С. 240.

имение, – 195 десятин земли и 36 душ по состоянию на 13 мая 1860 года и 214 десятин 1700 саженой при деревне Танинской по данным на начало 1890-х годов⁶, Иван Дмитриевич смог сделать свое имение весьма доходным. Черноземная танинская земля давала хороший урожай. При реке Павловке на значительном расстоянии от барской усадьбы была установлена деревянная ветряная мельница с домом мельника. На территории самой усадьбы фруктовый сад занимал целую десятину земли.

Сад имел особое значение в жизни владельцев усадьбы. Накопленный предками бесценный опыт в садоводстве и агротехнике оказал мощное влияние на судьбу Алексея Михайловича Тверитинова (1910 – 1946) – сына последнего владельца усадьбы и дяди автора. Именно во многом благодаря танинскому саду и воспринятым от предков секретам садоводства Алексей Михайлович стал садоводом-селекционером, одним из создателей казанской научной школы садоводов и, в частности, основателем селекции косточковых культур на территориях Татарстана (Татарской АССР), Средне-волжского и Волго-Вятского регионов. Успехи селекционных достижений школы распространились по всей территории страны. Кроме научных трудов Алексеем Михайловичем было создано около двух десятков признанных в России и мире сортов вишни и сливы, в том числе внесенных в Государственный реестр селекционных достижений. Среди них – вишня «Тверитиновская», получившая своё название в честь его имени. А также в память об Алексее Михайловиче Тверитинове одна из улиц поселка Татарской зональной опытной станции, Камско-Устьинского района Республики Татарстан, где он жил, названа улицей Тверитинова.

Удачно была организована и общая планировка усадьбы Танинское. Различные хозяйственные постройки располагались на оптимальном удалении от жилой части. Заново отстроенный в 1884 году барский дом был деревянным, с высоким крыльцом. От его дворового фасада к среднему из трех глубоких каскадных прудов простиралась партерная терраса. По укрепленным ветлами плотинам можно было попасть в живописный лесопарк. В составе усадьбы был и обширный конный двор, и кухонный флигель, и винный погреб, и многое другое, что обеспечивало самодостаточность и олицетворяло полную независимость существования. Всего на территории усадьбы было около 20 свежих строений разного назначения, возведение которых производилось

⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 40. Д. 28. Св. 243. Л.132.

Иваном Дмитриевичем с 1884 года⁷. Советская власть стерла с лица земли эту красоту. Сейчас осталась лишь с трудом читающаяся планировка.

После смерти Ивана Дмитриевича усадьба перешла во владение его среднего сына Ивана Ивановича Тверитинова, а с 1911 – во владение младшего сына – Михаила Ивановича Тверитинова – деда автора, и оставалась в его владении, как уже было сказано, до 1917 года. Вернувшись с Первой мировой войны с боевыми орденами и тремя ранениями, Михаил Иванович, будучи выпускником Императорского Московского университета, был чрезвычайно востребован новой властью для решения проблем образования населения. Это сохраняло ему жизнь, а его преждевременный уход в 1932 году в возрасте 44-х лет избавил семью от клейма «врагов народа».

Из постреволюционной истории известно, что разорённая территория усадьбы, где, в пересчёте на новую единицу измерения, только один сад занимал более гектара, находилась в ведении «Рязгубземуправления», и с 4 июня 1923 года сдавалась этой организацией в аренду каким-то частным лицам⁸. Примыкающая к усадебной зоне территория бывшего сельца Танинского была преобразована в деревню, жители которой со временем перебрались в более благоустроенную Волынь, не переставая при этом тосковать о своем “любимом райском уголке” – Танинском.

III. Хозяйственно-экономическая характеристика усадьбы Танинское

Кроме красоты расположения, усадьба в значительной степени имела также и хозяйственное назначение. В ГАРО рязанским краеведом Т. В. Шустовой были обнаружены материалы, содержащие анализ хозяйственно-экономической деятельности имения Танинского. Анализ был составлен в 1899 году бароном К. П. Тизенгаузенем. Изучение этих материалов невольно вызывает восхищение тонкой продуманностью, организованностью, чёткостью и невероятной эффективностью ведения сложного хозяйства, – по принципу «кольца». Таким термином в один голос характеризовали ведение дел в имении некоторые пожилые потомки рода, жившие в прошлом веке. Даже в период, начавшегося после отмены крепостного права упадка, имение продолжало приносить реальный доход. По данным 1899 года, спустя 5 лет после смерти Ивана Дмитриевича Тверитинова оно все еще приносило чистый доход,

⁷ ГАРО. Ф. 150. Оп. 11. Д. 388. Св. 111. Л. 32об. – 33. 1899 – 1908 г.

⁸ ГАРО. Ф. Р-353. Оп. 1423. Д. 1206 (129). Св. 80. 1923 г.

составлявший 1380 рублей в год. Для сравнения уровня цен, – стоимость 15-летнего барского дома в усадьбе Танинской составляла вместе с внутренним убранством 960 рублей. Доходы получались со следующих видов хозяйственной деятельности (в год): с полеводства – 2660 рублей, с сенокоса – 480 рублей и даже от самой усадьбы (видимо от садоводства) – 100 рублей. Всего 3240 рублей в год⁹.

IV. Достопримечательности усадьбы, фольклор и легенды

В парковой зоне усадьбы сохранились остатки трех прудовых плотин, некогда укрепленных ветлами, остовам которых в настоящее время порядка 200 лет и они практически давно отжили. Особую оригинальность и романтичность усадьбе придавали сложная рельефность местности и богатые природные условия, которым полностью была подчинена художественная организация парка.

В 1993 году при самом поверхностном и беглом осмотре территории усадьбы было обнаружено более 80 цветущих травянистых растений, из которых колокольчик персиколистный, гвоздика песчаная, купальница европейская (и может быть что-то еще) занесены в красную книгу Рязанской области. В целом территория усадьбы является в какой-то степени и местным памятником старины и, без преувеличения, просто дивным уголком русской природы.

В памяти местных старожилов, уже ушедших из жизни, Матрены Никифоровны Лапшиной и Надежды Петровны Федотовой, дядя по матери которой Владимир Степанович Ефимов «служил у барина кучером», сохранились такие названия элементов парка, как «гуляцкий лес», то есть лес для прогулок – парк, располагавшийся на пересеченной местности в северо-западной части усадьбы, отделенной от основного комплекса каскадом прудов и оврагов; «бычок» – мыс над оврагом за третьей плотинкой; речка «Неловка», называемая так, по крайней мере, с XVI века, а ныне ручей, ограничивающий усадьбу с севера.

Помнили старожилы и необыкновенную доброту и щедрость барина, по-видимому, Ивана Ивановича Тверитинова. Он мог, например, не задумываясь, отдать из своего хозяйства дойную корову нуждавшейся старой крестьянке или осуществить другие безвозмездные благодеяния, следуя лишь движениям души. Иван Иванович Тверитинов был колоритной уникальной фигурой. Он представлял собой яркий образец воплощения одного из рыцарских правил: «Лучше разориться, чем

⁹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 11. Д. 388. Св. 111. Л. 17–25. 1899 – 1908 г.

прослыть скупцом»¹⁰. Впрочем, он, может быть, и не был знаком с этим правилом. Его естественная, далекая от тщеславия, да и здравого смысла фантастическая щедрость, даже на общем фоне необъяснимого порой стремления русского дворянства того времени к разорению и обнищанию, было явлением выдающимся и исключительно аристократическим. Таковыми были и его братья. Однако младшему брату и последнему владельцу усадьбы Михаилу Ивановичу Тверитинову самому заниматься хозяйством так и не пришлось из-за распределения после университета в Смоленск, Мировой войны и революции.

V. Современное состояние территории бывшей усадьбы

Сейчас трудно себе представить, что на этом месте когда-то находилась дворянская усадьба. Ни одной усадебной постройки не сохранилось. Тем не менее, следы ее существования всё ещё читаемы и теперь.

Сохранилась партерная терраса, спускающаяся от крыльца к бывшему каскаду прудов – совершенно ровная, достаточно большая площадка перед северо-западным фасадом господского дома, разобранного в начале 1920-х годов и перевезенного в с. Стафурлово для административного здания. Сохранились: сирень, росшая когда-то под окнами барского дома; живая изгородь из желтой акации вдоль рва, которая начиналась у дома и заканчивалась в конце ныне одичавшего сада. Сад располагался с северо-востока от партерной террасы и некогда спускался к третьему наиболее глубокому пруду. С северо-востока сад огражден рядовой посадкой клена и, вдоль бруствера, – кустами шиповника, выходящими на последнюю плотину. С юго-запада – рядом лип. Сохранились рвы, ограничивающие другие участки разного назначения и восточную часть усадебной территории. В районе «гуляцкого леса» расположился островок берез.

Кроме упомянутых липы, березы, клена, ветлы, шиповника, акации и сирени на усадьбе есть дубы в единичных экземплярах, орешник, бузина, черемуха, декоративный кустарник, название которого пока не установлено, и другие растения.

Этот уникальный уголок природы и сейчас мог бы использоваться как зона отдыха.

Дополнительная информация об усадьбе Танинской с иллюстрациями и портретами владельцев расположена на сайте «История, культура и традиции Рязанского края» <<https://62info.ru/history/node/12401>

¹⁰ М. Оссовская. Рыцарь и буржуа. – М., Прогресс, 1987. – С. 84

Евгения Гусева

И вот они пришли за мной

Петр Иванович был человеком серьезным, чурающимся безответственности и неоправданной веселости. Он порицал смех в рабочее время, выходы сотрудников на перекур. Человек он был режимный, и это за ним закрепилось со времен армии и заводской юности, когда вход и выход был четко по звонку, а прогулы карались не только публичной поркой.

Его генеральские замашки порядочно раздражали коллег как молодых, так и ровесников Петра Ивановича. Он был лишен абсолютно малейшего чувства юмора, неадекватно относился к шуткам коллег, не понимал смысла розыгрышей и осуждал особых юмористов коллектива. Коллектив же в тайне от него создал чаты в скайпе с названиями «Старая перхоть» и «Head & Shoulders», где активно обсуждался Петр Иванович и свежие приколы о нем и активная жизнь компании, в которой Петр Иванович не принимал и не хотел принимать участия.

В коллективе Петр Иванович давно прослыл занудой и снобом без чувства юмора, самодуром и солдафоном, старым хрычом и более изощренными и оскорбительными прозвищами. Что делать, но сотрудники не просто так не любили своего умудренного опытом товарища. Кроме своих престарелых замашек Петр Иванович был человеком честным и честным с перебором: докладывал начальству об опозданиях, о длительных перекурах, затяжных обедах, приходу на работу с легким амбре, неуставных отношениях и, разумеется, рабочих косяках. Надо понимать, что кляузничать Петр Иванович умел, но не сказать, чтобы любил, ибо делал он это не от радости душевной, а на благо производства, так как считал, что зло надо пресекать на берегу.

В то же время Петр Иванович семью имел большую: трое детей, семеро внуков, братья, сестры и их дети и внуки. И как бы это прозаично не звучало, но и в этом коллективе Петр Иванович не ходил в фаворитах. Дети избегали встреч с ним, внуки старались приезжать к бабушке только в дни, когда дед был командирован, а супруга, вышедшая на пенсию, устроилась вахтершей и частенько проводила вечера и ночи на вахте. Да, Петр Иванович был человек сложный, неуживчивый, но не злой. Он искренне не понимал нелюбовь к своей персоне, но все попытки его жены объяснить причину он обезоруживал довольно здравыми доводами.

-Он опоздал?

-Опоздал.

-Виноват.

-Да.

Или такой диалог:

-Его уволили за систематические опоздания и невыполнение плана, так?

-Да.

-Ему 28 лет. Так?

-Так.

-С чего я должен взрослому мужику давать денег? Он не по моей вине не в состоянии их заработать.

И вроде бы все было по делу, все было правильно, но как-то не по-людски что ли.

Петр Иванович в общем-то не сокрушался по этому поводу. Он свято верил, что своими действиями воспитывает в людях лучшее, что в следующий раз они подумают, все взвесят и будут ответственнее подходить ко всему в своей жизни. К своей, например, он старался подходить максимально ответственно. Выбрал жену под стать себе, из интеллигентной, но рабочей семьи, чтобы не создавать мезальянса и будущих недопониманий. Детей они родили до тридцати лет, так как Петр Иванович понимал, что женский организм имеет срок годности, и все надо успеть своевременно. Жене столь добропорядочный гражданин не изменял и всячески осуждал изменников. Работу он себе выбрал одну и навсегда. И если бы не перестройка, так бы и отдавал долг родине на заводе, однако, времена диктовали свои условия. Но и новая служба была максимально схожа с предыдущей: производство, сроки, качество, логистика. Изменилось только название и управляющие руки. Петр Иванович создал для себя четко выверенный план, которому следовал, что бы не случилось.

Однажды вечером, задремав с «ЖЗЛ» в руках в своем кресле, Петр Иванович увидел сон. Сон этот был очень реалистичным: он сидел на пирсе у себя на даче и рыбачил. Рыбачил Петр Иванович строго с четырех и до семи утра каждое воскресенье, и неважно, был ли улов. И вот, сидит Петр Иванович с удочкой в руках, а к нему подходит щегол в модном черном костюме и садится рядом.

-Ну, привет, Иваныч. — дерзко начал собеседник.

Петр Иванович оглядел с ног до головы незваного гостя: до сорока лет, черные волосы, зачесанные по моде на пробор, щетина, рубашка, не застёгнутая до верху, да без галстука, лакированные туфли. Петр Иванович же был всегда одет от и до, никаких расстёгнутых пиджаков,

никаких щегольских рубашек без галстука, никаких вызывающих туфель. Цвет его костюмов всегда был коричневым, что совпадало с настроением и состоянием, ибо только такая степень счастья должна быть у подобного роботизированного человека.

Незнакомый молодой человек, но с каким-то узнаваемым лицом, улыбался белыми зубами и выжидал реакцию.

-Добрый день... утро. – поправил он сам себя, - Мы знакомы?

-Более чем, Иваныч. – проговорил незнакомец, зачесывая буйную шевелюру назад.

Петр Иванович, не осознавая, провел рукой по поредевшей черепушке, вторя движению гостя.

-Я, знаешь, чего пришел-то? – глядя вдаль говорил молодой человек, - Просрал ты нашу жизнь.

-В смысле просрал? – заморгал глазами Иваныч, набирая воздуха в легкие.

-В прямом. Что у тебя было-то? Баба – одна за всю жизнь, приключений не нажил, денег не заработал, детям ничего не оставил. Каждый день с работы на работу. Жену-то последний раз, когда радовал? – подмигнул человек.

-Мы люди в почтенном возрасте. Как можно? – возмутился Иваныч.

-А что с возрастом у почтенных людей что-то отмирает?

Петр Иванович залился краской.

-Марья Николаевна уважаемая и любимая мной женщина. Как я могу оскорбить ее в таком возрасте...

-Каком возрасте? Ну ты и дурень старый, конечно. Ей пятьдесят шесть лет. Ты ее за грудь-то в каком году последний раз схватил? До перестройки небось.

-Это просто непозволительно! Вы кто вообще? Почему Вы так со мной разговариваете?! – вдруг очнулся Петр Иванович.

-Ох, Петь, наделал ты дел, конечно. – донеслось откуда-то с другой стороны.

Петр Иванович оглянулся и увидел гладко выбритого и аккуратно постриженного мужчину лет тридцати – тридцати пяти в простой белой рубашке и молочного цвета костюме. Он излучал всем своим видом добро, ему хотелось верить.

-Как же так, Петь? Время идет, а ты все не туда, не сюда. – разводил руками новый собеседник, - Вроде все правильно, да без души; вроде и не делаешь плохого, да и хорошего от тебя никто не видел.

-Что происходит? Кто вы такие? – нервничал Петр Иванович.

-Мы, Иваныч, это ты, - с горечью усмехнулся черный костюм и похлопал по левому плечу.

-Не понимаю. – заблеял Иваныч снова.

-Ну, что ты не понимаешь? Время твое пришло, а куда тебя брать, никто не знает. – ответил белый костюм, положив руку на правое плечо Петра Ивановича.

-Какое мое время?

-Ну такое: сейчас у тебя случился инфаркт. Тебя пытаются откачать, но не получится. И тебе надо идти дальше. Но брать тебя себе на баланс никто не хочет, так как позиция ты ненадежная, гарантии никакой нет. Никто не хочет нести ответственность за тебя. – вещал черный.

-Зачем ты так? – укоризненно посмотрел на товарища белый, - Ты, Петруш, не переживай. Тосковать по тебе сильно не будут, сложностей ты не создал родственникам в общем-то, тут молодец: завещание составил, волю последнюю изложил, место выкупил заранее, денег отложил на похороны. Похвалить могу только.

-Ну, так я, да, я же, ну...

-Ответственный. Знаем, знаем. К слову, о завещании. Кому чего?

-Так мне и завещать-то нечего в общем-то, я все изложил. Вот шесть соток, государством выданные, ему же и возвращаю. Волгу, заводом презентованную, тоже государству. Квартиру бы тоже передал, так мы ее приватизировали, да и Марье Николаевне жить где-то надо.

-Чудеса. – восхитился черный, - И ведь он действительно не понимает ничего.

-Петруш, вот супруга твоя дражайшая и дети твои столько лет на твоих шести сотках здоровье убивали, а ты их государству отдаешь?

-Все верно. Попользовался и возвращаю. Все честно. Дети сами заработают, а Марье уж и не надо в общем-то будет.

-А Волгу? Ну хотя бы на запчасти, или в трейд ин пусть дети передадут? – с надеждой спросил белый.

-Нет, никаких схем мутных. Все честно должно быть. Все по закону.

-Ой, Иваныч, темный ты человек. Все и так по закону. Волге твоей уже лет сто. Да и не нужна она никому, ее и так, и так на запчасти разберут, дурак ты.

-Это уже не мое дело. И вообще, что вы тут несете? Это что опять кто-то с работы какие-то свои дурацкие шуточки на мне отработать хочет? Я все доложу! Найду управу на вас! – гневался Петр Иванович.

-Ну, все, все. Поняли, прям тигр, прям управу. – ерничал черный, - Только шуток тут нет, не на кого управу искать. Лучше давай помогай нам определить, кому такое ярмо на шею в виде тебя прилетит.

Белый достал небольшую тетрадь, на обложке которой красовалась надпись: «Карачун Петр Иванович. 26.03.1962 – 01.03.2020 год», и начал зачитывать оглавление:

-Рождение, сад, начальная школа, средняя школа, старшая школа, техникум, институт, армия, снова институт, завод, брак, частная компания, пенсия. Слушай, Петруш, список, как у всех твоих ровесников, но книжонка, прямо-таки скажем, тонковата.

-Да, да. – подхватил черный, - У народа только за время студенчества пара-тройка томов набирается. Как-то прям скучно, хило прожил.

-У меня была правильная, честная жизнь.

-Это мы все знаем. Но вот скажи, ты, правда, ни о чем не жалеешь?

-Нет. Я все сделал в нужное время, все сделал правильно. Никогда не воровал, никогда не подставлял, всегда отвечал за свои поступки.

-Это уж точно! – усмехнулся черный, - Заложил соратника и ему же честно об этом сказал.

-Но ведь он спал на рабочем месте! В день, когда у нас катастрофически не хватало ресурсов, горячий сезон! А он спит и ест, ест и спит!

-Все так, все так, Петруш. Но за это он сам бы перед кем-то из нас и ответил. Ты же ведь не знаешь причины. А вдруг у него жена ночью родила или умер кто-то? – уточнил белый.

-А что умер кто-то? - вдруг совестливо спросил Иваныч.

-Да нет, он реально лодырь и гнать его надо было в шею. Но, тем не менее, не тебе было решать его судьбу.

-Ну, обидно было!

-Обида. – задумчиво почесал подбородок черный, - Обида – это хорошо, обида – это грех. Все-таки человек ты – говно, пойдешь со мной, видимо. – проговорил он не слишком радостно.

-Погоди, вот, - указал белый пальцем в тетрадь, - 1982 год спас тонущего ребенка...

-Воот, - протянул Петр Иванович.

-...написал в прокуратуру заявление на спасателя, который не уследил за этим происшествием.

-Ну вот как быть с тобой, Иваныч? Ты одной рукой что-то путевое делаешь, а потом тут же срешь кому-то в жизни. – не унимался черный.

-Подарил супруге на двадцать лет совместной жизни путевку в санаторий...

-Молодец, - похвалил черный.

-в Беларуси. – закончил белый.

-Ну как так?

-И путевку не купил, а подарил ту, что ему от производства выдали. – перевернул страницу белый.

-Так экономил! Детям надо было добавить на квартиру! – вдогонку говорил Иваныч.

-И не добавить, а дать в долг. – выхватил глазами текст черный.

-Им нужно было научиться отвечать за каждую копейку. Учиться жизни, учиться ответственности в конце концов.

-И ты уж научил. Слушай, белый, я не готов брать его себе. Он мне там всю анархию на корню загубит. С жалобами не разгребусь. Где это видано, чтобы в Аду, Я – поднял он палец вверх, - много работал?

-Но я тоже не хочу его брать. Он же не даст людям время молитве посветить. Будет постоянно Господу какие-то прошения да кляузы направлять. Канцелярия замучается с его проблемами разбираться, вместо своих прямых обязанностей.

-Ну и что с тобой делать? – спросил черный.

Иваныч пожал плечами, вздохнул и опустил голову. Он вдруг понял, что жизнь прожил честно и правильно, да всем неугодно. Семье он, как выходит, не нужен, там его не любят, на работе тем более. С соседями он не общается, друзьями не оброс, а тут еще и на том свете его не хотят видеть ни в одном из цехов.

-Ребят, а может, это, чистилище, или как бишь его зовут?

-А там ты больно нужен кому-то. Там люди делом заняты, разбирают дела, сортируют поступки, анализируют грехи, спорные вопросы, там вся судебная система, знаешь ли. Ты там вообще адекватно ни одно дело не разберешь. Наберешь мне святош, которые смыть забыли за собой. И что мне с такими делать? – продолжал черный.

-В общем, думаю, вот что надо делать, господа. Отправляем Петра Иваныча в кому на месяц – два. Будем смотреть, как его близкие будут себя вести. По их отношению и определим, куда Петр Иванович отправится после земного бытия.

-Верно, братюнь, так сказать, на зеркале проверим. Если нормальный человек, будут ходить к тебе, переживать. А если все же говно, то на порог больницы не ступят. Сам и поймешь, Иваныч, как ты жизнь прожил, каких детей вырастил.

Петра Ивановича бросило в жар, потом в холод. Он не боялся ада, но внезапно стал бояться равнодушия детей и супруги. А вдруг он и правда был плохим мужем, плохим отцом, вдруг он действительно плохой человек. Так ему стало горько от этой мысли, что впервые в жизни он расплакался, вспомнил все моменты, когда был на стороне учителя, а не ребенка, вспомнил, когда заставлял жену делать третьего ребенка, хотя она и с двумя была уставшая, обессиленная и со слабым здоровьем.

Вспомнил он все дни, когда не учил ездить на велосипеде, не помогал с домашним заданием, не дал отеческого совета, не поддержал. Перед глазами проносились коллеги, неплохие в общем-то люди, наказанные за промашку, о которой Петр Иванович не упустил доложить. Так и просидел он в слезах и самоанализе с самобичеванием на пирсе, когда пришло ему в голову, что самый простой способ закончить это все – утопиться, и нырнул в воду.

-Чума, конечно. – засмеялся наблюдавший за этим черный.

-Надо помочь же как-то, надо что-то сделать... - суетился белый.

-Видишь, человек наконец-то осмысленно грех совершает. Пусть закончит. И мы по делам разойдемся.

-Так ведь из хороших соображений, из раскаяния делает. Надо что-то сделать.

Петр Иванович не боролся с жизнью, смотрел сквозь воду на белое и черное пятно и понемногу терял сознание. «Вот и все», - пронеслось в его голове.

Чистилище и правда было похоже на какую-то серую контору, в которой носились туда-сюда люди с огромными стопками бумаг. Длинный коридор с нескончаемым количеством кабинетов удалялся в даль. Петр Иванович оценивал обстановку и понимал, что суета какая-то напускная, все давно можно отправлять, передавать по интернету. Найдя архив, он ужаснулся отсутствию упорядоченности в документах, бардаку на стендах и пыли. Руки сами потянулись к бумаге и начали писать докладную, но вовремя остановились – писать-то в общем-то некому.

-Петенька, - кто-то трепал дремавшего Петра Ивановича за плечо, - Петь.

-А, что, где? – вскочил он с кресла.

На него смотрели глаза его дражайшей супруги, обеспокоенные, полные любви. За что она его любила, он сейчас и сам не понимал. Но вдруг понял, что дали ему время, а он должен этим временем как-то правильно распорядиться.

-Давай, может, путевку куда возьмем? – предложил он.

Марья Ивановна удивилась.

-Например.

-В Турцию какую-нибудь.

-Может, в Италию? – предложила Марья.

-Нет, в Италии Евро, дороговато...

Я по гороскопу врач

Было это в маленьком северном городе во времена абсолютного отрицания медицины, но веры в экстрасенсов. Народ заряжал воду у телевизора, лечился под магнетическим взглядом Кашпировского или Чумака. Всем хотелось абсолютного чуда, оно и понятно, ситуация в стране того и требовала. Люди теряли работу, массово спивались, семьи держались на старых взглядах, что один раз поженились и навсегда. И тут, как гром среди ясного неба, невероятные волшебники, да и еще в такой доступности: не нужно куда-то идти, чудеса по проводу, дистанционно.

Как и любая семья того времени, семья Строгиных – Аниськиных также концентрировалась на сеансах тв-медиков. Деда Саша лечил подагру, для большего эффекта прикладывая ногу то к кинескопу, то к задней крышке телевизора, чтобы так сказать, закольцевать сигнал и сконцентрировать его на болевой точке. Баба Люба заряжала воду и пила ее в пропорциях один к одному со святой, потому как была человеком сомневающимся и перестраховывающимся. Ольга, дочь деда Саши и бабы Любы, ни на что особенно не жаловалась, но на всякий случай, чтобы вдруг не заболеть, от сеансов не отлынивала. И только ее муж Толик всю дорогу усмехался да прыскал. Избежать просмотра он не мог, ибо мог быть осужден, предан анафеме, наказан сифонной клизмой и лишен обеда, что Толика особенно пугало. Помилованы были только дети и то благодаря Ольге, так как та считала, что телевизор – дело взрослое, а дети должны больше читать.

Все в этой семье было, как у всех: на стенах висели ковры и календарь с античной статуей, на витражах дверей были наклеены прекрасные японские девушки во всей красе: красные губы, выбеленные лица и черные брови. Во всех комнатах стояли диваны-книжки, телевизор был один, и стоял он в зале. Зал с коридором разделяли шторы из бамбуковых палочек, длинный коридор украшала ковровая «дорожка». На подоконниках каждой комнаты была разведена оранжерея каких угодно цветов. Входная дверь закрывалась исключительно на ночь, а в остальное время доступ в квартиру имел любой желающий. Стационарный телефон имелся только у соседки по лестничной клетке, к которой нередко заходила баба Люба. Дружили всем подъездом, сплетни обсуждали всем домом, в последний путь отправляли всем двором, пили всем городом.

Баба Люба и дед Саша давно были на пенсии: она занималась домом, он руководил страной с дивана. Ольга была парикмахером: из-под ее чутких рук выходили красавицы с модным в то время золотистым цветом волос и буйными кудрями. Толик работал в больнице и часто

отсутствовал. Но когда же вся семья была дома, по старой советской привычке, идущей еще со времен дефицитного Союза, все концентрировалось на просмотре телевизора.

И вот в очередной такой вечер, деда Саша, максимально приближенный ногой к носу Чумака, растянулся в своем кресле и пыхтел «беломором». Вокруг бегали дети, баба Люба наливала себе чай и усаживалась поудобнее в продавленное место в старом пружинном диване. Ольга лениво полистывала «бурду», периодически поднимала взгляд на телевизор, потом обращал его на скучающего мужа и снова принималась читать.

-Вот ты же сама не смотришь даже. - шепотом сказал Толик.

-Я слушаю. Я могу делать несколько дел одновременно. — не отрываясь от журнала отвечала жена.

-А какой смысл? Здесь же смотрееет надо, вникать всем существом.

-Толик, отстань.

-Что значит «отстань»? Я вот тоже хочу...

-Тихо вы! — гаркнула баба Люба.

-Мам, не кричи, детей напугаешь. — все также лениво отвечала Ольга.

-Можно я уйду. — не унимался Толик.

-Нет. — коротко ответили ему.

Толик крутился в углу дивана и не мог найти себе места. Дым «беломора» растекался по комнате и проникал в каждую клеточку жилища. Толик протер глаза, вздернул брови и старался не уснуть. Он снова посмотрел на свою супругу, которая все также листала вязанье и изредка поглядывала в телевизор.

-Воот, пошло. — на раскат сказал дед Саша.

-Что пошло, бать? — усмехнулся Толик.

-Эффект! Чую. Тепло ноге стало, покалывает.

-Так ты ее задрал кверху, конечно, покалывает. Ща сведет, вообще ходить не сможешь.

-А ну цыц! Поговори мне еще тут. Много он понимает. — внезапно обратился к Ольге отец, - Умный, в институтах учился, а пороху не нюхал. Но все учит. Тьфу.

Толик закатил глаза.

За окном было темно, но один надоедливый фонарь ярко светил в квартиру первого этажа, а точнее прямо в лицо Толику. Толик прятался от него, наклоняя голову, но все было тщетно — фонарь слепил его, и Толик решил закрыть глаза.

-Анатолий, внимай. – ковырнула сознание мужа Ольга.

Толик открыл глаза, подпер голову рукой и попытался смотреть. Время тянулось, как тесто, мерзко прилипая к сознанию. Толик вздохнул, крутился и все-таки уснул.

-Анатолий! – откуда-то издали раздался возмущенный голос супруги. – Открой глаза, кому говорят!

Толик лениво разлепил глаза и закрыл, открывшийся во сне рот. Слюна медленно сползала по подбородку вниз и капала на трико. Толик оттер рот рукой и посмотрел вокруг. На него уставилось три пары недовольных глаз.

-Какое неуважение! И ведь аж храпит! – взвизгнула теща.

-Сразу видно, не служил, тьфу. – брезгливо проговорил тесть.

-Вообще-то у меня была военная кафедра, я врач вообще-то. – спокойным тоном сказал Толик.

-Врач он! Ага! – не унимался дед Саша, - А ногу-то мою, ногу? Вылечил? Нет! Бездарь! Как тебя не выгнали с учебы этой твоей?

-Я не врач общей практики, я хирург. Хотите, отрезать могу.

-Чтооо?! – командирский голос деда Саши разрезал квартиру пополам и улетел прочь из дома куда-то в сторону севера. – Хамить?! Сопляк!

-Ну, началось, - закатив глаза проговорил Толик.

-Мать, ты слышала?! Слышала, что говорит этот враг народа?! – теща кивала и вторила своему мужу, с укоризной глядя на избранника дочери, - В мое время посадили бы тебя! И не таких сажали, умных, в очках, профессура. - продолжал гримасничать дед Саша, - А чуть что, работа тяжелая или война, все – надевали свои халаты да прячутся по углам.

-Ну что ты несешь, бать? Врачи всю войну в окопах, да в гарнизонах. Кто перевязывал? Кто с поля раненых уносил? Санитарки. Кто жизни спасал? Медики.

-Белоручки, - не слушая продолжал дед, - всю страну разворовали. Перестрелять всех вас.

-Так все! – очнулась Ольга, - Вы негативите, это плохо влияет на атмосферу в доме, мы все наполняемся дурной энергией. Вот не зря сегодня у рыб эмоционально тяжелый день. – качала она головой.

-А у дев? – заинтересовалась баба Люба.

-Сейчас посмотрю. – открыла газету Ольга, - Вот: «Девам надо сохранять спокойствие в любой ситуации. Возможно, Вы станете жертвой энергетических вампиров. Постарайтесь дать отпор и сохраняйте внутреннюю гармонию».

-Дочь, а у меня что? Кто я там? Апрельский. – оживился дед.

-Овен ты, пап. «Овнам можно позавидовать терпению, так как провокаций со стороны будет немало. Постарайтесь выдержать давление и не показать слабину. День будет тяжел в моральном плане».

Все разом посмотрели на Толика. Толик оглядел семью, вздернул бровь и выдохнул весь воздух из легких.

-Пожалуй, мне надо погулять.

-Сядь! – громогласно приказал тесть.

Рота не дышала. Масло само нарезалось в кубики, сугробы расчищались, трава красилась в зеленый. Срочник Анатолий Аниськин перестал моргать.

-Я вот все сижу днями и думаю: что не так в моем доме. Цветы у матери почти перестали расти, нога у меня все больше и больше болит, Ольга отошала вся...

-Так она худеет...

-Молчать! – гаркнул генерал.

-А это ты из нас кровь пьешь, все соки жизненные вытягиваешь...

-Ну, позвольте, это уже форменный бред. – не выдержал Толик, -Вы же взрослые умные люди. Вы действительно верите в то, что расположение звезд как-то влияет на вашу личность, на жизнь? И более того, сегодня каждая Дева, каждый Овен и Рыбы должны испытывать сумасшедший стресс? Но я – то только здесь, а не где-то еще давлю на других Рыб, Дев и Овнов.

-Что он говорит? – нахмурился дед Саша.

-Он опровергает труды великих умов об астрологии. – пояснила Ольга, - Ты такой узколобый, зашоренный. Как я могла этого раньше не увидеть? Мы же совершенно разные люди.

-О, Боже! – возопил Толик.

-Не упоминай, Господа, нехристь! – открыла рот свекровь, - Надо тебя святой водой, Олюшка, омыть.

-Да как так? Вы верите в этих шарлатанов, в астрологию, в Бога. Вы с религией вообще не определились? Оля, ну что за чушь? Не будь ты дурой!

Ольга разразилась рыданиями. «Бурда» была отброшена. На всхлипы матери прибежали дети и тоже начали рыдать. Теща стала обнимать дочь, рыдая громче самой Ольги, и приговаривать:

-Говорила тетя Галя, ой, говорилааа, - растягивала она окончания как опытная плакальщица, - несчастье принесет этот докторишка, погубит жизнь твою. Что ж ты не послушала? Все же тетя Галя знала наперееед.

-Вы еще по гадалкам ходите?! – медицинский мозг Толика, отвергнувшего все верования, кроме науки, начинал взрываться, - Оля, ну никто не может предсказать нашу жизнь! Мы сами ее строим! Сами! Как ты не поймешь?!

-Детки-то сиротинками останутся, безотцовщинами... - не унималась теща.

-Я вообще-то некуда не уйду.

-Да кто ж тебя, паразита держит?! Уйди с глаз! Вон из моего дома! – опомнился дед Саша.

На глазах Толика разыгрывался театр абсурда. Сюрреализм ситуации заставлял его бояться и смеяться одновременно. Казалось, еще немного и с висевшего календаря к нему спустится Афродита, погрозит пальцем внезапно отросшей руки и накажет за атеизм, экстремизм, терроризм и прочие измы. Толик схватился за голову обеими руками и закричал. Его крик разорвал порочный круг запасенных на черный день слезных потоков и принес тишину.

-Значит так, родственники! Вы, - указал он пальцем на детей, - живо уроки делать. И пока я не разрешу, из комнаты не выходить, иначе оба получите ремня.

Дети, не касаясь пола, устремились в смежную с залом комнату и закрыли дверь. Толик дождался их ухода и поджал губы. На его лице гуляли желваки, внезапно появившаяся морщина разрезала гладкий доселе лоб, зрачки перекрыли голубую радужку, отчего Толик стал являть собой что-то демоническое. Наконец он поднял глаза от пола в поисках новой жертвы.

-Оля. Милая моя Олюшка. Идешь в нашу спальню, собираешь наши вещи, и мы переезжаем в нашу квартиру. Мне все равно, что с мамой тебе привычнее. Мне также все равно, что об этом думает твой отец. Мне надо, чтобы в моем доме был один хозяин – я. Мне надо, чтобы моя жена принимала и мою позицию тоже. Я женился на тебе, а не на твоей матери и твоём отце. А теперь вставай и иди за вещами. И в библиотеку запишись! Начнешь, пожалуй, с «Отцов и детей» свое развитие. И никаких гороскопов, гадалок и прочей ереси, иначе я тебя, как ведьму...

-Толь...

-Я сказал! – рявкнул Толик, и Ольга скрылась почти также невесомо, как и дети.

-Теперь мама. Мама моей Оли – моя мама. Все, точка. Вы не лезете в нашу жизнь. Вы не науськиваете Ольгу против меня. Вы при себе оставляете свое мнение по поводу меня, нашей жизни, моей работы и прочего. Хотите погрязнуть в сериалах и гадалках – Ваше право. Но любая

попытка перетянуть Ольгу в свою секту будет пресечена. Будет два предупреждения, потом Вы перестанете видеть внуков. Доступно? – шипел Толик.

Баба Люба хрюкнула, ее губа затряслась.

-И стоп! – вздернул Толик брови, - никаких рыданий по поводу и без. Все, закрыли фонтан.

Теща утерла глаза и исчезла в кухне переваривать произошедшую сцену. В зале остался только Толик и дед Саша. Гнетущая тишина давила на обоих, и, казалось, скоро она придавит их к полу.

-Ну, молодедец. – удовлетворительно качал головой тесть, - Мужик! – показал он сжатый кулак, - Место бабы знать должны! Где это видано, чтобы крутить так мужиком? Вот я сейчас достану рюмочки, мы с тобой это дело отметим.

-Вы старый и больной человек. Ваша подагра не уходит в ремиссию из-за избытка жирной, соленой и жареной пищи. Вы едите мясо на завтрак, обед и ужин. Вы совсем не пьете воды. Каждый вечер Вы пьете алкоголь. И абсолютно игнорируете все, что Вам говорил врач, все, что Вам говорил я. Вам нравится быть хромым, потому что Вы верите, что больная нога – доказательство Вашего труда. Но Ваша больная нога – доказательство Вашей глупости и ограниченности. Вы всю жизнь подавляли свою жену, свою дочь и пытались подавить меня. Не выйдет. Всего доброго.

Новый 92 год. Вся страна по старой привычке готовилась к нему с первого января уходящего года. Не исключением стала и семья Строгиных – Аниськиных. На столе стоял холодец, яйца под майонезом, мандарины. На большом блюде расположился нарезанный батон, намазанный маслом, на который аккуратно были выложены по 4 икринки на каждый кусочек и веточка укропа. В центре стола стояла бутылка советского шампанского, бережно хранившаяся целый год, и запотевшая бутылка самогона. Вареная картошка приятно заполняла своим запахом зал, рядом стояло блюдо с мясным салатом, чуть поодаль блюдо с тонко нарезанной вареной колбасой. Елка радостно мигала своими огнями, телевизор говорил о Наде и Жене, Ипполите и Гале, собаке и тете и об отсутствии оригинальности в названиях улиц и изготовлении ключей.

Время близилось к двенадцати. Семья суежилась вокруг стола. Баба Люба открывала соленья, Ольга расставляла тарелки, дети веселились возле елки. Дед Саша пытался настроить радио и послушать новости и ворчал. Толик сидел в кресле уставший после смены.

-Год обезьяны наступает, - проговорила Ольга и повесила на елку игрушку – маленькую мартышку.

-Дед наш в этот год родился.

-Обезьяна – овен. Интересное сочетание, противоречивое. – сообщила Ольга.

-Страна у нас обезьянья, а не я. Поразворовали все, а теперь вон че устраивают, клоуны. – ворчал дед Саша, - Дай Бог, этот год легче будет.

-Ванга говорила, нечего от 90-х ждать хорошего.

Семья все еще суетилась, а Толик уже закрыл глаза. Где-то вдалеке били куранты, слышался звон бокалов, люди кричали «ура». Все это было далеко, а здесь рядом была семья, абстрактный ковер на стене, календарь с греческой богиней был заменен на календарь православных праздников. Дети танцевали, елка мерцала, а Толик думал, почему же масло в армии всегда нарезано кубиками.

Вадим Мальцев (г.Таруса)

Инкубатор

Ирине Андреевой – моей лучшей половине

Лето 201... года выдалось щедрым на природные пакости, которые обрушились на головы жителей села Большие Тараканы.

Катаклизм за катаклизмом неуклонно подтачивал веру населения в справедливость мироустройства, вымещавшего своё негодование именно на их населённом пункте, вероятно избранном козлом отпущения за грехи остального человечества.

Но, невзирая на все каверзы природы, жизнь продолжала течь полноводной рекой, не обращая внимания на попытки стихии прихлопнуть тараканцев большим тапком...

«Скоро, скоро мои цыплятки появятся на свет!» - радостно хлопотала Дарья Птичкина возле инкубатора, куда она заботливо поместила партию куриных яиц двадцать дней назад.

Инкубатор был её давней мечтой. Хозяйственная женщина и содержательница большого птичника, Дарья давно мечтала завести собственный куриный роддом, чтобы обеспечивать семью экологически чистыми продуктами.

Однажды, она радостно вбежала в дом, вооружённая большой коробкой:

- Вот, купила инкубатор! – воскликнула она, водрузила приобретение на стол и торопливо начала распаковывать.

- Ух, ты! – дружно завопили домочадцы, и бросились к покупке.

- Будем теперь сами выращивать цыплят и навсегда обеспечим себя продукцией перьевого животноводства! – мечтательно произнесла Дарья, и отвела инкубатору почётное место в доме.

- Ух, ты! – опять дружно ответили домочадцы, с интересом разглядывая замысловатое изделие.

Стихия разбушевалась внезапно, как раз в тот неподходящий момент, когда добропорядочные тараканцы страстно предавались трудовым подвигам. Побросав все дела, население с ужасом наблюдало, как сердитая природа, изрядно потрепав село, истощила все коммуникационные системы, в которых ещё хоть немного теплилась жизнь. Вдобавок, следуя давней народной традиции проводить дорожные работы аккуратно во время погодных лютований, Главному управлению по оказанию услуг населению (ГЛУПОУНас) приспичило провести ремонт дорожного полотна, раскопав и, традиционно, закопав очередную яму.

Как раз в тот миг, когда Птичкина трепетно разглядывала механизм, произошло событие, которое поставило под сомнение приход в мир желтопёрых созданий...

- Тучкин, авария! Эти... д-дорожники затеяли ремонт и ковшом экскаватора поддели кабель! Половина села осталась без электричества! – заверещал бригадир, ворвавшись в кабинет начальника электроснабжения.

- Я сколько раз говорил вам, что любое проведение работ должно быть согласовано с нами, - заорал в ответ Тучкин.

- Да мы...

- Что вы? Это единственный целый кабель, проложенный ещё при союзе. Резервного нет – порвали двадцать лет назад, когда рыли котлован под дачу одного барыги. Что мы теперь будем делать? Собирай всех - и чтобы к вечеру повреждение устранили.

- Постараемся, начальник!- рявкнул бригадир и бросился вон из кабинета.

«Как вы там, мои цыплятки, цып-цып, - заботливо хлопотала Дарья вокруг инкубатора, - скоро, скоро увидите свет, желтоносики».

Внезапно инкубатор перестал урчать, чихнул в последний раз и замер – серьёзная авария дала о себе знать, больно ударив по потребителям.

«Что я теперь буду делать?» - расстроилась Птичкина и помчалась заполнять бутылки тёплой водой – благо она ещё сочилась из-под крана.

Старательно обернув бутылки тряпкой, она сняла крышку инкубатора и разместила их так, чтобы каждому зародышу было тепло и уютно под скорлупой - вплоть до самого вылупления.

«Этого мало - вода быстро остынет, и мне придётся менять её постоянно, что может погубить цыплят, - подумала она. - А если отнести инкубатор к Тучкиным? На их улице электричество есть!»

Окрылённая идеей, Птичкина достала мобильник и быстро набрала номер...

- Ну, как там у вас дела? – поинтересовался Тучкин у бригадира.

- Да никак! Сгнил кабель. Двадцать лет на одной линии сидим – все сроки эксплуатации прошли, нечего сращивать и нечем.

- Так, ты давай, не паникуй! Как хочешь, но чтобы к вечеру Большие Тараканы заиграли огнями, как новогодняя ёлка.

- Ты что, шеф! Да у нас...

Внезапно завопил мобильник и прервал их инженерный диалог. Тучкин нервно схватил трубку.

«Да, алё, а-а-а, это ты, Даша! Я уж подумал – ещё одна авария. Да, что-о? Ну, не знаю, что получится, но вези!» – проорчал он в трубку и вернулся к делу.

- В общем так. Кто бригадир? Ты! Вот и занимайся своим делом, и чтобы к вечеру свет был, а то меня уже селяне начали донимать.

- Но...

- Никаких «но»! Сказал к вечеру – значит исполнить!

- Понятно, шеф!

Ровно через час, в двери дома Тучкиных позвонила радостная Птичкина. За спиной у неё стоял муж, в руках у которого был инкубатор, полный созревших яиц.

- Ну, вот, спасибо, что не отказал, - радостно подпрыгнула Даша, - выручишь?

- А куда деваться? – обречённо ответил Тучкин. – Посмотрю за ними, но роды принимать не буду - боюсь и не разбираюсь.

- Да ничего страшного! Я заберу их, как только дадут свет.

- Ну, ладно, оставляйте.

Дарья чмокнула благодетеля в щёку и, в сопровождении своего эскорта, побежала домой.

- Всё, мои дорогие, мы спасены, цыплята будут жить! - обрадовала она домашних, - только выживут ли они без моей заботы и ласки?

- Не волнуйся, успокоила её мама, - всё будет хорошо! Вот и свет как- раз дали.

- Тогда зачем я отнесла инкубатор к Тучкиным? Что делать теперь?..

В тот момент, когда Даша перешагнула порог родного дома, бригадир радостно докладывал Тучкину о досрочно выполненном задании, и готовился вернуть свет в потонувшее во мраке село.

- Так вот, начальник, мы справились! Напряжение может быть подано.

- Опять «соплей» намотали, - недоверчиво спросил Тучкин.

- А что делать?

- Да врубай уже.

Электричество ринулось по проводам, ярким сиянием возвестив о наступлении светлого будущего...

«Как быть? - терзалась сомнениями Птичкина, - оставить инкубатор у знакомых? Но свет дали, будут они теперь возиться с ним? Получается, что я спихнула на них свою проблему! А смогут ли они позаботиться о цыплятах правильно? Пойду, заберу моих ненаглядных домой, пусть появятся на свет в родных стенах, в неге и ласке!»

- Дорогой, пошли обратно, - возвестила она мужу.

- Ну, пошли, - уныло ответил муж.

- Тучки-и-и-ин!!! – Через несколько минут кричала Даша у ворот его дома, – Тучки-и-н! Мы вернулись за своим родильным отделением. Хочу, чтобы мои пушистики увидели мир сквозь стёкла родных окон.

- Скоро же вы! – я не успел даже чайку попить! Заходите.

За чаем, рассерженный Тучкин поведал гостям о гибельном состоянии энергосистемы деревни и её окрестностей, не реконструировавшейся последние лет двадцать.

«Вы приходите, если что вдруг понадобится, – провожая Дарью, напутственно пообещал он».

- За мной! – скомандовала Дарья мужу и помчалась к дому.

Но ровно через час, хрюкнув в последний раз, несчастное устройство вновь поведало находящимся в его утробе жизням, что их встреча с Солнцем откладывается на неопределённое время.

- Я же говорил, что будущее туманно и непредсказуемо, - философски подметил муж, - вместо «светлого завтра» нас опять окутал вселенский мрак.

- Ты прав,- расстроилась Птичкина, - вновь пытаюсь обогреть не родившиеся жизни.

- Так, бездельники, намотали соплей - и часа не проработали ваши времянки, - негодуя орал в мобильник Тучкин, доводя каждым своим словом бригадира до икоты.

- Шеф, но мы старались, как могли. Ты сам велел срочно всё исправить – вот мы и...

- Если делаете времянки, то позаботьтесь о том, чтобы ваши «сопли» работали хоть какое-то время. Быстро восстановить!

- Слушаюсь, шеф!

Наподдав подчинённым как следует, Тучкин вернулся к своим делам, как вдруг вновь завопил мобильник.

- Тучкин, это опять я, - тихо порадовала его Дарья, – снова свет погас, а мои желтоносики...

- Да неси уж, - перебил он, - после всего, что обрушилось на нас, это не самое страшное. Хоть посмотрим на появление жизней, которым ещё интересен наш мир.

- Я буду у тебя через пять минут.

Прошло полчаса. На пороге дома Тучкиных вновь появилась неистовая Даша, за которой, кряхтя и поругиваясь, плёлся её благоверный, как знамя прижимая к груди злосчастный инкубатор.

- Так, место уже знаете, ставьте, включайте, а я к своим помчался, - порадовал хозяин несостоявшихся владельцев желтопухой стаи.

- А скоро можно ждать решения вопроса? - переспросила Птичкина.

- Теперь уж не знаю.

- Ну, что, лоботрясы, - зарычал Тучкин на подчинённых, - как успехи?

- Беда, командир! Ну, поставим ещё одну муфту, а дальше что делать будем?

- Посмотрим. Вы, главное, решите проблему сейчас, иначе жители Больших Тараканов съедят нас к утру.

Общими усилиями кабель срастили в очередной раз. Бригада, получив скупую похвалу, разбежалась по домам, чтобы предаваться отдыху и насытить питательными веществами свои цветущие организмы.

Усталый Тучкин отправился обратно. Ещё издали, у дверей своего дома, он заметил знакомую пару.

- Привет! – радостно воскликнула Дарья, - а мы тут...

- Забирайте, - махнул рукой Тучкин. – И охота вам мотаться из конца в конец?

Проводив гостей, он повалился на кровать и огласил окрестности мощным храпом.

Новая беда подкралась ночью. На этот раз стихия принесла в село ливень, а ураганный ветер разрушил все замысловатые конструкции, которые были сооружены накануне. Большие Тараканы вновь погрузились во мрак.

Рано утром Тучкин осторожно выглянул в окно. Он уже не сомневался в том, что его ожидает, а значит...

«А значит» торопливо приближалась к дому, подгоняя своего мужа, в руках у которого был знакомый инкубатор.

- А мы вот, опять... - Дарья уже не знала, как объяснить случившееся, - почти всю ночь их грели, теперь не знаем, как быть.

- Да заходите уж, я и чайник поставил...

Последствия урагана были ужасны. Кое-где валялись поваленные деревья, в их ветвях запутались обрывки проводов. Собаки уныло выли, почему-то дрались кошки.

Взглянув на всё это безобразие, Тучкин молча поплёлся на работу, обещавшую ему праздник труда до самых выходных.

Неделя выдалась напряжённой. Подобно передовикам производства прошлых лет, жители героически восстановили родное село. Иногда, в их рядах слышался звучный голос Тучкина, чьи ценные указания, обильно сдобренные крепкими выражениями, мы здесь приводить не будем.

А вечером его ждал дома инкубатор, в котором копошилось два десятка жёлтых комочков, всё-таки решивших посетить этот мир, невзирая ни на какие напасти.

Кузьмищево – Таруса

Среднестатистические данные

Указ

Главное управление по оказанию услуг населению (ГЛУПОУНас) рекомендует сотрудникам всех филиалов провести подсчёт оказываемых услуг жителям подведомственных территорий за истекший период, и предоставлять среднестатистические данные по количеству оказанных услуг на среднее количество потребляющего их населения. Данные предоставлять ежемесячно, начиная с самого начала прошлого месяца.

А. Н. Откатов – главный начальник Главного управления.

М.П. Дата, подпись

- Ознакомились с документом? Только что получили из головного офиса, а данные нужны были уже вчера. Вчера! Так что за дело! – порадовал Василий Петрович сотрудников на утренней планёрке.

Все молчали. Было ясно, что новая чумовая идея, внезапно поразившая черепную коробку господина Откатова, призвана окончательно похоронить всю работу учреждения и без того погребённого под лавиной бестолковых документов. Выслушав эту «радостную» новость, сотрудники отправились по своим местам – выполнять очередную причуду начальства.

- Ну, чего им надо на этот раз? – возмутился Картонкин, внимательно изучив указ.

- Ты что, не понял? Новое дело нам нашли, - ответила Зайчикова, аккуратно вставляя в пасть ксероксу кипу бумаги.

- Я всё понял! Осеннее обострение способствует выработке у чиновников гормона документосочинительства, но как они могли додуматься до такой ахинеи, высчитывать средний показатель оказанных услуг на количество получивших их людей?

- Начальству виднее!- попыталась успокоить его Зайчикова.- Им там, в Главном управлении, необходимо доказать свою значимость - ведь не зря они получают солидное вознаграждение! А нам, мелким сошкам, придётся снова разгребать кучи, которые остались после внедрения в жизнь их идей.

- Хороши идеи! – засучил ногами Картонкин, - Скорее, это разновидность шизофренических бредней. Мы только недавно завершили работу над очередным бзиком – отчётом по росту спортивных достижений среди восьмидесятилетних жителей села Малые Тараканы. Ранее была бумага по росту уровня интеллектуального развития среди умалишённых, а теперь что, ещё и это?

- Да, это. А что мы сделаем? Это наша работа.

- Да уж! Лопатить бумаги, которые никому не нужны, - побагровел Картонкин. – Я понимаю, если указать количество, например, завернутых лампочек в подъезды домов, уколов которые сделали в задницы пациентов, но как вывести средний показатель на душу населения, да и зачем всё это нужно? И, самое главное - сколько времени у нас это заберёт?

- Ты меня запутал, не хуже Откатова, - рассердилась Зайчикова. – Давай уже, занимайся своим участком и не шебурши мне голову своими рассуждениями!

Поняв, что бумажной участи всё равно не избежать, Картонкин углубился в изучение рекомендаций к указу, с каждой секундой всё более впадая в уныние.

Дело завертелось. Сотрудники сновали из кабинета в кабинет, стараясь собрать как можно больше информации об оказанных услугах. Учитывали любую мелочь – и сколько съедено продуктов на душу населения за истекший месяц, и сколько раз жители Малых Тараканов обращались за помощью по разным причинам, а также всё то, на что в повседневной жизни никто просто не обращает внимания.

Через пару недель бумажная эпопея подошла к концу. Оставалось главное – рассчитать среднее количество услуг, оказанных определённому количеству населения, за единицу назначенного времени.

- А это как делать? - не выдержал Картонкин, после нескольких дней борьбы с цифрами.

- Сама не знаю, - разозлилась Зайчикова, - я полночи просидела с этой фигнёй, и решила, что количество сделанного надо поделить на душу населения. Полученная цифра - и есть среднее значение, так необходимое Откатову.

- Ага, вот как, - обрадовался Картонкин, - посмотрим!

Вновь застонали ксероксы, катастрофически не хватало скоросшивателей, а кипа макулатуры с цифровыми данными росла с каждой минутой. За дверями ведомства, в ожидании приёма, робко толпились испуганные жители села, споря, когда наступит очередь решения их проблем.

- Это что - же получается, - возмутилась баба Лена, увидев Василия Петровича, - пока вы там подсчитываете свои бумажки, мы остаёмся со своими вопросами наедине – как горный козёл на скале?

- Вы не понимаете, - возразил ей Василий Петрович, - показатели срочно нужны господину Откатову, чтобы быть в курсе роста благосостояния малотараканцев!

- Знаем мы этот рост! – зашикали остальные просители, - на бумаге всё у вас ровно, а на деле – мы уже давно совсем в другом месте!

Но каково бы ни было возмущение тараканцев – бумага прежде всего! Любое дело может подождать, кроме отчёта.

Прошло ещё несколько дней. Постепенно подсчитали всё, что хотели знать в Главном управлении – и сколько лампочек завёрнуто в подъездах, и сколько продуктов съедено за указанный период и зачем, а также какой объём и сколько метров различных благ приходится на душу населения. Отчёты были заботливо уложены в папки, - осталось только отправить их господину Откатову, а уж после ждать очередной причуды, наступающей, в среднем, через одно полнолуние.

Беда подкралась незаметно.

- Так, всё правильно, - похвалил ответственный чиновник труды Картонкина, - определённое количество услуг на среднее количество потребителя указано, молодец! Но почему вы не учли средний показатель по услугам, оказываемый среднему количеству потребителей. Где эти цифры?

- Чего? – недопонял тот.

- Среднее количество потребителей на среднее количество полученных услуг – чего уж тут непонятного! Сначала разберись до конца, а потом приноси свои бумажки! - разозлился ответственный чиновник и углубился в подсчёты.

- Всё, достали эти бумагомаратели, - заорал Картонкин, когда вернулся в офис. – Это до какой степени идиотизма надо доползти, чтобы губить учреждение подобной бредятиной.

- Ты что, Федя, - перепугалась Зайчикова, – всем и так известно, что наверх пролезли отнюдь не профессионалы? Пойми, наше дело подневольное - мы вынуждены выполнять их причуды.

- И сколько ещё мы так будем маяться? – всё больше раскалялся Картонкин, - Ладно у нас, но ведь есть и более серьёзные организации - там тоже такой мусор?

- Везде так, и уже давно. – спокойно ответила Зайчикова.

- Все наши беды от того, что на значимые должности назначают «своих», лизоблюдов, ни бельмеса не понимающих в деле! А ведь надо продвигать людей, которые прошли определённую школу, набрались опыта, поднимать с низов самых лучших, а не угодливых холуёв. Эти бумажки, что мы постоянно заполняем, всего лишь фикция, очковтирательство.

- Ну, это тебя занесло! – подвела итог Зайчикова, - никто не даст никаких прав мелким сошкам – для этого надо отнять хлебное место у кого - то своего, так что заканчивай с фантазиями и займись делом.

- Поэтому у нас и бардак во всём, - буркнул Картонкин и открыл папку.

Вновь заскрипели принтеры - теперь требовалось необходимое количество населения разделить на общее количество оказанных услуг. Картонкин несколько раз перепроверял данные, и всегда получал странные цифры, связанные с долями процентов от общей массы тела среднего малотараканца.

- Я не пойму, - опять не выдержал он, - у меня получается десять единиц на четыре целых, шесть десятых человека за истекший период. Это как? Я сдурел - или «шесть десятых» человека могут существовать? Может, я должен поделить, например, Матвеича на части, чтобы уложиться в эти доли процентов?

- Ты не сдурел, Феденька, - успокоила его Зайчикова, - у тебя всё сошлось. Просто ты выявил средние данные на среднее количество потребителей.

- Но как и зачем нужно это среднее человеко- число, да ещё с долями процентов? Они там что, не соображают?

- Ещё как соображают! Но если нас не будут грузить всей этой ерундой, то и необходимость в очень важных организациях отпадёт. Думаешь, там откажутся от своих доходов?

- Вот это уже ближе к истине, - буркнул Картонкин.

- И поменьше вякай! Будешь искать правду – вылетишь отсюда в пять минут, и виноватым ещё сделают – не ты первый такой!

- В том- то и дело!

Прошло ещё несколько дней. В результате титанических усилий были учтены все показатели. Каждое действие, каждый шаг малотараканцев был оцифрован и внесён в реестр. Даже несчастный Матвеич, который всегда уединялся, чтобы вкусить горячительного, был поделён на количество выпитого, а средняя цифра, извлечённая из соприкосновений с чекушкой, была умножена на среднее количество градусов зелья, произведённого тётей Шурой, у которой он обычно отоваривался.

Полученные цифры представляли собой совершенную муть, но муть необходимую для блага и процветания родной организации. Уложив бумаги в красивые папки, Картонкин тихонько постучал в дверь начальника, осторожно вошёл и предъявил плоды трудов. Начальство осталось довольным проявленным рвением в деле улучшения среднестатистических данных по повышению жизненного уровня населения в деревне Малые Тараканы.

Вадим МАЛЬЦЕВ.

Кузьмищево - Таруса

Валерий Ларичев

Варенье из крыжовника изумрудное

Терпеть ненавижу варенье из крыжовника из-за обилия в нём семечек, да и цвет у него слишком тёмный.

Но, когда-то жена, раздобыв особый рецепт, взялась готовить из крыжовника специальное изумрудное варенье. Кстати, такое варенье готовила Виктория Петровна Брежнева нашему Дорогому Леониду Ильичу. Идея в том, что ягоды должны быть освобождены от семечковой сердцевины, то есть, продукт готовится только из «чашечек» зелёных ягод крыжовника.

Жена вооружилась безопасным лезвием «Нева» и булавкой аглицкой. Берёт ягоду, отрезает ей лезвием жопку, кладёт лезвие, берёт булавку, выколупывает булавкой из ягоды сердцевинку, бросает ягодную чашечку в миску, берёт следующую ягоду крыжовника, бросает булавку, берёт лезвие, отрезает ягоде жопку,.. и так далее, смотрите выше. Но, видя перед собой совсем не уменьшающуюся гору необработанных ягод и совсем не увеличивающуюся кучку уже обработанных чашечек, быстро скисла и начала уговаривать меня помочь ей, типа, не одна же она будет есть зимой это варенье. Отказать ей было не удобно, хотя и сомневался, что Леонид Ильич помогал в этом процессе Виктории Петровне, и я не очень охотно, но сел рядом. Жена вооружила меня лезвием и булавкой.

Однако, поигравшись с несколькими ягодами я предложил разделить технологический процесс и стал только отрезать крыжовникам жопки, а жене поручил заняться лишь выколупыванием семечек. Поработав немного безопасным лезвием, до сих пор не понимаю, почему его обозвали безопасным, я скоро понял, что не только жопки поотрезаю ягодам крыжовника, но и свои пальцы порежу о противоположный край лезвия. И думаю, что это я глупостями занимаюсь, ну, ладно жена педиатр, дремучая, но я-то хирург! Бросил я это лезвие и пошёл рыться в своём домашнем маленьком хирургическом наборе, достал острющий скальпель, взял разделочную доску и как жахнул ампутировать жопки ягодам крыжовниковым, аж замелькали ягоды в одну сторону, а жопки в другую. Историки медицины рассказывают, что с подобной скоростухой Николай Иванович Пирогов в доанестезиологическую эру бёдра ампутировал.

Весьма быстро я справился со своим объёмом работ, а жена всё колупалась аглицкой булавкой в ягодах, причём было ясно, что

колупаться ей предстоит до утра следующего дня, если ночь спать не будет. А она начала меня приговаривать продолжить ей помогать. Делать нечего, взялся я тоже за булавку и давай ею выковыривать из крыжовниковых чашечек семечковые сердцевинки. Поковыриваю, значит, я эти ягоды, а сам думаю, ну, ладно жена, педиатр дремучий, но я же хирург или кто? Что же это я, не какой-то там педиатр, а целый педиатрический хирург, глупостями занимаюсь. Бросил я булавку аглицкую и пошёл к своему набору хирургических инструментов, нашёл там ложечку Фолькмана и вернулся к ягодам. Ха, молодец, я вам скажу этот Фолькман! Удобно невероятно, вычищать сердцевинки из ягод крыжовника его ложкой. А жена всё упирается булавкой, педиатр же. И опять я оставил жену в одиночестве, пошёл к своим хирургическим игрушкам, нашёл вторую ложку Фолькмана, вернулся к жене, научил её пользоваться этим инструментом, то есть, абортировать ягоды, и мы в четыре руки бегом совершили выскабливание всем ягодам.

Варенье, скажу вам, из ягод крыжовника изумрудное, ну, очень вкусное!

Бабушка с мороженым

Лето. Вечереет. Жара начинает спадать и дворовые лавочки постепенно заполняются дворовыми же бабушками. Лавочка перед третьим подъездом, а в нашем П-образном длинном доме с не менее длинным рядом сараев между домовыми ножками буквы «п», образующими закрытый зелёный и тенистый от травяного покрова, цветочных клумб, кустов сирени, тополей, лип и садовых деревьев двор, их аж двенадцать, оккупирована тремя нехуденькими старушками, собравшимися обсудить дворовые новости. Одна из них Нехаева, никогда не работавшая, поднявшая за спиной своего деда с двумя классами образования, но начальника цеха на крупном заводе, пятерых детей и уже обрастающая внуками. Нехаева, занята поеданием мороженого. Сливочное мороженое брикетное, в виде прямоугольного параллелепипеда, обложенного с двух сторон вафельными листиками. Мороженое тает и своими, свободными от вафель гранями, норовит капать. Нехаева высоко приподнимая над ртом мороженое и, ловко вращая его между своими пальцами, вываливая свой, длинный во всех отношениях, язык, широко взмахивая им по текущим граням мороженого брикета, спешит подхватывать холодные молочные потоки, звонко втягивая их в себя.

– Тлиип, тлиип, тлиип, – при этом успевая отпустить, сидящим рядом соседкам, реплику по обсуждаемой теме.

Иногда Нехаева не успевает подхватить языком каплю с мороженого брикета, она падает на её оголённое вертикально ориентированное предплечье и ползёт по нему почти до локтя, как случается при еде крупных, жёлто-красно-оранжевобоких сочных персиков локтевого сорта. Тогда Нехаева взмётывает предплечье вверх, локтем почти до уровня рта, и подхватывает широким языком мороженный ручеек от локтя до запястья и опять по грани мороженого брикета.

– Тлииип, тлииип...

Вокруг Нехаевой, как это позволяют лавка и сидящие рядом соседки, вертится её пятилетняя внучка и нудит:

– Бабушка, дай мне лизнуть, ну дай мне мороженое...

Нехаева на внучку не обращает внимания. А внучка, словно назойливый комар продолжает зудеть:

– Ну, дай мороженое, бабушка, ну хоть один разочек. Ну, дай попробовать.

– Тлииип, – взметнув языком по мороженому отвечает, не глядя на внучку Нехаева, – дед прийдя, тлииип, – подлизав предплечье, – купя!

Любовь и смерть

*Так уж вышло,
Что жизнь – дрянь
Судьба – дышло,
Ямщик – пьянь.*

*Жаль вот нету ствола,
Чтоб:
«Эх, была – не была!» –
В лоб!*

*Ну и что же,
Что гроб груб? –
Я ведь тоже
Теперь – труп.
(Ольга Островская, 2001)*

Так уж сложилось, что многие годы работаю рядом с горем, бок о бок со смертью, где отрицательная энергетика сконцентрирована в сгусток, и мы пребываем в его эпицентре. Может поэтому, болезненно реагирую на рваную одежду, скелетные талисманы, черепа и прочие негативные изображения на одеждах. Особенно на одеждах детей.

Морг, на секционном столе лежит тело, можно сказать, ребёнка, ей недавно исполнилось 16. Молодое красивое тело, не успевшее стать женщиной. Она поссорилась с молчелом и решила, дальше нет смысла жить. У её родителей был второй брак и она была поздним ребёнком, родители были в возрасте, страдали гипертонической болезнью. Сгребла все гипотензивные таблетки, какие были в доме, и выпила. Любовь зла...

Вчера было Восьмое Марта. На одном из секционных столов лежит молодое женское тело. Лицо синюшное, между зубами зажат кончик синего языка, на шее обрезанная петля. Её привезли вчера в Женский день, ближе к ночи. В свой женский праздник поссорилась с мужем и влезла в петлю, осиротила ребёнка двух с половиной лет. Что делает злая любовь.

Ещё один объект исследования моими коллегами судебными медицинскими экспертами, лежащий на секционном столе. Тело, судя по половым признакам, мужское, а по лицу не определить, ибо лица то и нет, собственно нет и головы, точнее, вместо головы месиво, плоское округлых форм оладьеподобное образование, много превышающее традиционную для головы площадь. Это только кажется, что головы наши тверды, жизнь же свидетельствует о другом. В отбивную голову жертвы превратил старший брат погибшего, путём многократного прикладывания к ней обрезка металлической трубы. И всё из-за любви.

Старший брат был женат, а младший холост. Жили в частном секторе с удобствами на улице. Муж среди ночи выбрался из-под тёплого бока супружницы и отправился по нужде на двор, а младший брат, сторожил, что ли(?), недолго думая, метнулся, на освободившееся тёплое местечко, к горячему телу невестки и ну с нею любиться. Долюбиться не успел, вернулся старший брат и он же муж. Любовь ревнива.

Бывает в холодное время года заходишь в секционную, и видишь на одном из секционных столов лежит молодое тело, покрытое малиновыми трупными пятнами, значит, погибший от угарного газа, и сразу начинаешь озираться по сторонам, искать на других столах ещё одно молодое тело противоположного пола. И, опа на, вот оно, сладкая парочка, угоревших в гараже. Казалось бы, ну, кто ещё не знает, что в

гаражах нельзя заводить машины, но находятся и находятся периодически любовники, рискующие понежиться в автомобильном тепле. Любовь неумна.

Мужик обожал свою «ласточку», всю душу в неё вкладывал, лелеял, холил, ремонтировал, пылинки сдувал со своих «Жигулей». И в этот раз потребовалось что-то починить на её днище. Но, как часто случается, объект нашей любви не отвечает взаимностью.

Автолюбитель поднял любимую на домкрат, снял у неё колесо, лёг на спину головой под машину и давай ей чего-то там отвинчивать. То ли больно машинке сделал и дёрнулась она, то ли надоело ей его лечение, но свалились «Жигули» с домкрата и приземлились прямо на лицо хозяина, разрезав его дурную башку до самого затылка. Картинка та ещё, не для слабонервных.

А как нынешнее поколение молодёжи втрескивается в компьютеры, в цифровые технологии. Правда, если быть точным, то компьютер то они почти не знают, да и от цифровых технологий далеки, а больше всего манят их компьютерные игры, отключают их волю, полонят их души, требуют немислимых жертв и получают их, сужают до пренебрежения их, ещё не сформировавшееся мировоззрение, садят неразвившийся интеллект.

Семнадцатилетний молодой человек, ещё школьник, был родителями отлучён от компьютерной игры и усажен за учебники. Не выдержав жестокого, бессердечного наказания ничего непонимающих в жизни взрослых, чувствуя и осознавая, что не может жить без компьютерной игры, видя полную бессмысленность такой жизни, открыл окно и отправился в последний полёт головой вниз с девятого этажа.

Случается, встречаться на секционных столах и с мужиками, представившимися прямо на своей возлюбленной, то есть, распрощавшимися с жизнью во время самого любовного процесса. Что интересно, слышал, но никогда не сталкивался с телами женщин, умерших под мужиками.

Любовь и смерть ходят одна возле другой, по-моему, они держатся за ручки.

Но жизнь продолжается и мы будем жить!

Иван Деревянко

Технологическая эксплуатация – враг экономики

Термин «технологическая эксплуатация» появился сравнительно недавно, после тщательного анализа евростандартов на объективность применения принципов стандартизации при разработке стандартов (<https://proza.ru/2019/02/23/29>). Оказалось, что эти принципы сознательно нарушаются с целью дискриминации поставщиков сырья.

Этот вопрос вынес на рассмотрение заседания ISO/TK 218 “Timber” автор, который был тогда секретарем этого международного технического комитета. Представители европейских стран категорически высказались против обвинений в сознательном нарушении принципов стандартизации, хотя ни один из приведенных фактов не был оспорен. Только Китайской делегации понравился сделанный анализ евростандартов и она поддержала все обвинения. Остальные страны воздержались от комментариев. В Европе до сих пор не ответили ни на одно из обвинений. Не хотят капиталисты отказываться от дешевого древесного сырья.

Когда материалы анализа евростандартов были опубликованы, то читатели указали на ряд других способов технологической эксплуатации. Тогда и было принято решение о рассмотрении с системных позиций этой проблемы в целом и более детально.

Государство – это система, в которой все элементы должны быть равноправны. Для этого в государстве существует система управления, которая предназначена для того, чтобы соблюсти это равноправие. Поскольку система государственного управления не сбалансирована, то возникают различного рода аномалии типа эксплуатаций в системе производственно-потребительских отношений. В этой сфере и существует технологическая эксплуатация.

Что это такое? Это когда предприятия, стоящие выше по технологической цепочке, эксплуатируют те предприятия, которые стоят ниже. Технологическая эксплуатация не просто существует, а процветает, и очень даже не безвредна. Она способствует развитию хремастики, как способу обогащения капиталистов и уничтожает экономику, как систему рационального хозяйствования.

Цены на природные ресурсы не учитывают их дефицитности

Технологическая эксплуатация начинается с неопределенных цен на природные ресурсы. Поскольку эти ресурсы даны природой и принадлежат всем людям страны, то цены на них вроде бы и ничего не стоят, поэтому устанавливаются практически по наитию, и, как правило, минимальные, исходя из тех небольших затрат, которые необходимы для их разведки и учета.

Прежде всего, ресурсы надо учитывать. Для того, чтобы успешно управлять необходим всеобщий учет ресурсов. Количественный учет начинается с классификации, которая является подсистемой, и отображает все, начиная с самых общих естественных систем и кончая конкретными системами искусственного происхождения. Каждый классификационный вид имеет уровни качества, которые имеют собственные единицы измерения. Но такая мера не позволяет сопоставить значимость различных ресурсов, поскольку абсолютные единицы измерения имеют разную природу, потому и разные предельные значения по уровням качества.

Если общее количество каждого из имеющихся ресурсов принять за единицу, то отношение единицы к общему количеству ресурса даст относительную величину значимости этого вида ресурса. Однако, ресурс ресурсу рознь. Ресурсы бывают доступными, труднодоступными и разведанными. Их значимость для государства неодинакова естественно, для доступных ресурсов она должна быть максимальной, меньшей – для труднодоступных и еще меньшей для разведанных. А это вектор, величина которого определяется, как сумма составляющих.

Кроме того, ресурсы должны быть оценены по степени пригодности в различных сферах применения. Например, драгоценные металлы в зависимости от своих свойств могут использоваться для изготовления ювелирных изделий или как денежный эквивалент в банках, а может быть применен как конструктивный элемент в изделиях или как химический элемент в энергетике. А это уже тензор, у которого свои правила определения величины, независимой от изменения составляющих.

Так что учет ресурсов, это не такое простое дело, как многим кажется. Математиков надо привлекать. По величине дифференцированного показателя дефицитности ресурсов можно сравнивать их значимость, а, следовательно, назначать цены и устанавливать налоги для предприятий, в ведении которых находятся

природные ресурсы. Этот метод оценки должен применяться для тех ресурсов, которые не могут быть повторно использованы, например, для энергетических материалов, таких как нефть и газ.

Конечно, прямые затраты надо считать, и они должны облагаться постоянным и одинаковым для всех предпринимателей налогом, причем дважды. В первый раз налог входит в прямые затраты держателя природных ресурсов, а второй раз он добавляется к прямым затратам, но в них не входит, уменьшая прибыль. Этот налог платят покупатели ресурсов. Оставшаяся часть прибыли облагается дифференцированным налогом.

Если природные ресурсы могут быть использованы вторично, изъятые из бывших в употреблении предметов потребления, то цена на первичные ресурсы устанавливается в соответствии с затратами на сбор и предварительную обработку вторичных ресурсов. Но разница между ценами и прямыми затратами может быть существенной, поэтому разница между ценой и себестоимостью может сильно колебаться. Следовательно, должен налагаться дифференцированный налог на прибыль, который учтет эту разницу.

Природные ресурсы не безграничны, поэтому их надо экономно расходовать и справедливо оценивать. Для этого необходимо снижать спрос на предметы потребления, изготовленных из природных ресурсов, за счет их вторичного использования через комиссионную торговлю, ремонт, переработку и утилизацию. Причем, вторичные ресурсы должны быть дешевле аналогичных первичных. К сожалению, и комиссионная торговля, и ремонт, и переработка, и утилизация производится далеко не всех бывших в употреблении предметов потребления.

Как к этому относятся чиновники из руководства государства показано на конкретном примере в статье <http://proza.ru/2020/05/21/737>. Поскольку бывшими в употреблении предметами потребления никто не хочет заниматься государство должно установить жесткие правила их использования. За счет этого будут более рационально использоваться природные ресурсы, и государство сможет продавать их по более высоким ценам, устранив причины первичной технологической эксплуатации. При этом образуется щадящий режим для экологии, появляются дополнительные рабочие места, а предметы потребления становятся доступными для малообеспеченных людей.

И первичные и вторичные ресурсы оцениваются по степени распространенности. Естественно, стоимость этих ресурсов должна быть разная, а если она одинакова, то это тоже особый вид технологической эксплуатации государства. Налоги тоже должны быть разные.

Природные ресурсы должны иметь разную стоимость в зависимости от их назначения. Например, породы деревьев в лесу могут предназначаться для культурных целей, в частности для облицовочных работ. Их цена должна быть наивысшей. Не все породы могут применяться в химических производствах, а те, которые пригодны для этого (балансовая древесина), должны иметь чуть меньшую стоимость, чем ценные породы, но большую, чем все остальные. Существуют породы, которые обладают хорошими механическими свойствами и применяются в конструктивных целях. У них должна быть своя цена, но меньшая по сравнению с балансовыми породами. Все остальные породы пригодны только на топливо и их цена должна быть наименьшей.

При сдаче лесных делянок лесозаготовителям лесоустроители должны указать соотношение породного состава по их ценности и определить, исходя из затрат на сбор и переработку вторичных ресурсов, стоимость леса, так называемую, попенную плату. Этого не делается, поэтому государство теряет свой доход от этой технологической эксплуатации.

Таким образом, объективно существует система цен на природные ресурсы, но она не используется. Энергетические ресурсы не оцениваются по степени их дефицитности. На ресурсы с возможностью повторного использования назначаются цены не по затратам на сбор и первичную обработку вторичных ресурсов. Цена на природные ресурсы не учитывает степень их распространенности. Нет влияния предназначения природных ресурсов на их цену.

Почему экономисты об этом молчат? Кому же хочется пропагандировать непопулярные меры? Мороки с учетом ресурсов, со вторичными ресурсами, с распространенностью и предназначением много, а при наличии большого количества ресурсов в стране, проще купить дешевые природные ресурсы, а изготовленные из них предметы потребления продать подороже. Так эксплуатируется государство, а в его лице те предприятия, которым государство поручило использовать природные ресурсы, и, в конечном счете, негативно отражается на простых людях.

Прямые затраты – сущее бедствие для экономики

Вторичная стадия технологической эксплуатации проявляется при компенсации затрат на средства производства.

Наименьшей технологической стадией является технологическая операция, в которой всегда участвуют четыре вида средств производства: источник энергии, механические объекты, материальные предметы труда и люди, управляющие операцией.

Затраты на покупку всех видов ресурсов, кроме зарплаты, которые необходимы для изготовления предметов потребления, относятся на себестоимости, но не все, а только их себестоимость, так как налоги и прибыль уже учтены в цене покупных ресурсов. Так же должны учитываться эти затраты и при определении прибыли предприятия, так как в цену уже вошла прибыль продавца. По себестоимости учитываются покупные материалы и изделия при определении цеховых и общезаводских расходов, а также любых других прямых затрат.

Для этого наряду с ценой покупаемого изделия должна указываться его себестоимость, дробью или еще как-то, но в любом случае продаваемая продукция должна иметь две цифры: цена для потребителя, себестоимость для смежного производителя. Кроме всего прочего, такое информирование покупателей имеет еще и психологический момент. Производитель, у которого не потеряна совесть, не станет назначать цену предметов потребления на порядок или больше, чем себестоимость, поскольку всем это понятно.

Прямые затраты каждого вида ресурсов, необходимых для изготовления конкретной продукции, имеет свои особенности. Зарплата людей, принимавших участие в изготовлении, относится полностью на прямые затраты. Затраты на все остальные покупные ресурсы должны относиться на прямые затраты только по их себестоимости.

Затраты на обслуживание и ремонт энергетических средств с учетом себестоимости покупных изделий, относятся на прямые затраты пропорционально их использованию в конкретных видах продукции. Однако все виды энергии могут быть подключены к внешним источникам. Подключение требует затрат, иногда немалых. Их надо как-то возмещать. Все затраты на подключение нельзя относить на один какой-то вид продукции.

Для этого существуют амортизационные отчисления, которые относятся на прямые затраты пропорционально использованию в течение нормативного срока службы средств подключения. При заниженных нормативных сроках эксплуатации, а также при завышенных нормах отчислений полное возмещение затрат на подключение

амортизационные отчисления может происходить преждевременно. Это означает, что покупатели кредитовали производителя завышенной ценой. А кредиты положено возвращать. Следовательно, после полного возмещения затрат уменьшается цена продукции на сумму амортизационных отчислений.

То же самое происходит и с механическими объектами, так называемыми, основными фондами. Однако, есть один нюанс. Здания, сооружения и другие основные фонды имеют каждый свою стоимость (рыночную цену). Она изменяется только с учетом старения. Амортизационные отчисления являются лишь возмещением затрат покупателя и к стоимости основных фондов отношения не имеют. Если оборудование продается, то по его рыночной стоимости, без учета амортизации. Стоимость – это одно, а амортизация – совершенно другое. Во время приватизации умники – экономисты из стоимости основных средств вычли амортизацию и определили остаточную стоимость. Так за бесценок продали все основные фонды страны, обогатив капиталистов и разграбив народные средства.

Неравноправные условия торговли

Торговые отношения подробно рассматриваются экономистами, и сводятся, в основном, к паре «спрос-предложение». Вроде бы все правильно, но есть одно обстоятельство, о котором экономисты – рыночники предпочитают умалчивать.

Дело в том, что сырьевики и производители предметов потребления изначально поставлены рыночной экономикой в неравные условия. Сырье – это природные ресурсы, а они имеют разные уровни потребительской ценности, и, следовательно, качества. Рыночная же экономика ориентирует потребителя на свободные цены предметов потребления.

Что это значит? А это значит, что свободные цены, в разы больше объективных, делают доступными предметами потребления только для хорошо обеспеченных слоев населения. Олигархов по сравнению с простыми людьми не так много в стране, и им немного нужно предметов потребления, а именно на них ориентированы свободные цены. Производитель, сделав небольшое количество дорогих предметов потребления, получает достаточно прибыли, поэтому ему нет интереса изготавливать дешевые изделия для малоимущего населения.

Получается искусственно организованный конфликт сырьевиков и производителей предметов потребления за счет того, что предложение изначально превышает спрос на высококачественное сырье, а на

низкокачественное - спроса вообще нет. И что делать сырьевикам в такой ситуации? Чтобы выжить, он вынужден продавать высококачественное сырье за бесценок. Производитель же, купив по дешевке сырье, изготавливает дорогие предметы потребления, эксплуатируя тем самым поставщиков сырья.

Никто не спорит, тотальная плановая экономика была плоха, а рыночная экономика оказалась еще хуже. При советской власти на каждой сковородке была выбита ее цена, и люди от высоких цен не страдали, а сейчас цены могут в разы отличаться от объективных, и простым людям оказываются недоступны даже предметы первой необходимости.

Каков же выход? А выход в том, что для малоимущих слоев населения надо жестко планировать производство предметов первой необходимости. Спрос на предметы потребления определяется количеством денег у населения. Чем больше денег у населения, тем более высокую цену своей продукции назначают производители. Поэтому от повышения пенсий и зарплат людям жить не становится легче. Любое повышение денежного содержания жителей, даже отдельных их групп, немедленно влечет за собой повышение цен, которое ухудшает жизнь всех людей. Следовательно, требуется стабилизация цен на продукцию. Но не на всю, а только на ту, которая является предметами первой необходимости.

Свободные цены должны устанавливаться для самых обеспеченных слоев населения. Количество таких людей определяется таким образом, чтобы количество их денег составляло половину всех денег у всего населения. И общая стоимость первосортных и самых дорогих предметов потребления тоже должна составлять половину стоимости всех товарных ценностей.

Это единственный регулятор свободных цен. Не надо никаких революций, не надо ущемлять олигархов, вызывая их недовольство властью, надо просто тщательно вести учет, и применять этот регулятор. Может изменяться номенклатура предметов потребления со свободными ценами, может изменяться количество олигархов, но равенство суммы товаров со свободными ценами и количество денег у олигархов должно быть неизменным.

Частично регулируемые цены предназначены для людей со средним достатком. Их регулятором должен быть уровень прибыли, составляющий не больше половины себестоимости произведенной продукции. А цена устанавливается в этих пределах в зависимости от спроса. При превышении цены установленного предела продукция

переходит в разряд продукции со свободными ценами. Производители и сами страдают от высоких цен на предметы потребления от других производителей, и, если им объяснить, что надо позаботиться и о тех, кто не имеет много денег, то, надо думать, они не станут сопротивляться реформам.

Жестко устанавливаемые цены применяются для самых малообеспеченных жителей. Существует такое понятие, как «потребительская корзина» для продуктов. Такую же корзину можно просчитать и для мебели, и для лекарств, и для всех жизненно необходимых предметов потребления. Вот на все эти товары государство должно утверждать и жестко контролировать цены, которые могут превышать себестоимость изделия не более, чем на 25%.

Стоимостной учет проводится по существующим ценам в обратном порядке по сравнению с количественным учетом. Сначала определяется стоимость одноименных объектов определенной группы качества, затем определяется общая сумма всех групп качества, затем стоимость суммируется по наименованиям и по сферам потребления. Причем, учет проводится параллельно по стоимости ресурсов, которые подлежат продаже, и по денежным ресурсам у населения. Общие суммы там и там сопоставляются, после чего становятся объектами управления.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Совершенно напрасно государство отпустило все цены в свободное плавание.

У нас, как всегда, все делается огульно. Если коллективизация, то повсеместная, если приватизация, то всеобщая, если цены свободные, то на все виды товаров и т.д. В результате от катастрофических последствий страдает простой народ. Это происходит потому, что игнорируется основной физический закон, согласно которому все системы имеют три фазовых состояния: случайное, временное и постоянное. Государство, как система, не является исключением.

И механизм планирования тоже напрасно полностью отменили. Если производитель задумал выпускать мебель, то государство должно дать ему такую возможность выпускать любую мебель, но при этом установить ему план выпуска дешевой мебели для малоимущего населения. Определить потребности такой мебели не составляет труда. Если ты хочешь выпускать дорогие предметы потребления, то на это нет никаких ограничений, однако при этом, будь добр, выполни план по выпуску низкокачественных товаров. В этом случае появится спрос на

низкокачественное и второсортное сырье, а цены станут доступными. Выиграет от этого простой народ.

При этом совершенно не обязательно планировать выпуск каждой иголки. Достаточно планировать в денежном выражении. Если выпускает субъект продукцию первого сорта на определенную сумму, то ему надо планировать выпустить такую же продукцию второго сорта на сумму в два раза меньшую и третьего сорта на сумму еще в два раза меньшую. А чтобы была заинтересованность, то и налоги на прямые затраты должны быть пропорционально меньшими: в два раза меньше налогов на продукцию второго сорта и в четыре раза меньше налогов на продукцию первого сорта.

Любой объект имеет свою систему показателей качества, которую, как правило, почему-то сознательно упрощают. Особенно это явно прослеживается в Евростандартах. Там качество определяется только по сортам. Очевидно, это выгодно европейским компаниям. Например, сортименты для целлюлозно-бумажной промышленности (балансы) безразличны к наличию сучков, а при оценке качества по сортам они являются основным пороком, следовательно, качество занижается. Поэтому бумажные фабрики могут купить балансы по низкой цене.

Это свидетельствует о том, что при оценке качества проявляется технологическая эксплуатация. Такое происходит на любом производстве, когда более организованные кампании с последующих технологических этапов навязывают своим поставщикам с предыдущих этапов дискриминационные требования стандартов. Чтобы исключить такую дискриминацию, необходимо оценку качества осуществлять с системных позиций, т.е. несколько иначе, чем это делается в современных стандартах.

Сие означает, что все предметы товарообмена должны подразделяться, прежде всего, по назначению. Дело в том, что в системах производства и потребления каждая подсистема может взаимодействовать с каждой, поэтому любой объект одной системы должен рассматриваться с точки зрения пригодности для объекта другой системы.

Это можно проследить на примере лесоматериалов. Наиболее качественные породы древесины предназначаются для применения в изделиях высокой художественной ценности и для выработки облицовочных материалов. Такие лесоматериалы обычно изготавливаются из ценных пород и называются кряжами.

Для химических производств пригодны породы древесины с особыми химическими свойствами. Такие лесоматериалы называются

балансами. Для конструктивных целей используют породы древесины с определенными механическими свойствами. В зависимости от назначения эти лесоматериалы имеют свои названия, например, пиловочник для выработки досок или стройлес для использования в круглом виде в строительстве. Древесина, которая непригодна ни для одного из перечисленных сфер потребления, используется как топливо, и называется дровяной.

Есть еще одна проблема, связанная с качеством мебели, и не только. Это касается всех изделий, собранных из деталей, изготовленных из материалов разного качества. Если спинки кровати изготовлены из древесины ценных пород первого сорта, корпус – из малоценной древесины третьего сорта, а матрас вообще не имеет сортов, то стоимость такой кровати завышена. Ведь качество всего изделия определяется качеством наихудшего элемента. А так не должно быть. Все материалы, применяемые для изготовления изделия, должны иметь одинаковое количество сортов.

Качество определяется также естественными свойствами материалов. Показателем качества является также сортность. Она определяется наличием дефектов или пороков в предметах обмена. Высшим или первым сортом считается материал, у которого по всему объему случайным образом встречаются мелкие допускаемые пороки. Некоторые из них могут служить декоративными элементами. Например, в лесоматериалах ценных пород мелкие здоровые сучки могут быть таковыми.

Вторым сортом считается материал, у которого имеются не допускаемые пороки, но более половины объема свободно от них. Особенностью второго сорта является то, что в зависимости от расположения пороков возможно их удаление путем обработки и перевода сортимента в другой размер. Этим объясняется ограничение свободной от пороков зоны. Если же один недопустимый порок находится в средней части, например, доски, то выпилив этот порок, можно получить две более коротких доски. Соединение коротких досок в длинные для современных технологий не является проблемой.

Третьим сортом считается материал с пороками, распространенными по всему объему таким образом, что, например, выпилить из него деловой сортимент других типовых размеров не представляется возможным.

Пороки различаются по своей природе. Они могут быть искусственного и естественного происхождения. Степень их влияния на качество лесоматериалов тоже разная. Например, сучки, особенно здоровые, значительно меньше влияют на пригодность лесоматериалов для использования, чем, допустим, гнили. Детали, изготовленные из

загнивающей древесины, со временем разрушаются, а сучки, если они расположены не в местах соединений, прочности не уменьшают, а наоборот – увеличивают жесткость.

На качество лесоматериалов, а, следовательно, и на их ценность влияют также размеры. Длинные и толстые лесоматериалы ценятся выше, чем короткие и тонкие. Поэтому все лесоматериалы должны быть подразделены по размерам на крупные, средние и мелкие.

Временной фактор тоже влияет на качество. Более ценной считается свежесрубленная древесина. Меньшая ценность у древесины после длительного хранения, хотя бывают случаи, когда древесину специально выдерживают в определенных условиях. Самая низкая ценность у бывшей в употреблении древесины.

При обмене древесиной имеет значение количество ее в партии. Дешевле оценивается древесина, поставляемая крупными партиями. Дороже продается древесина мелкими партиями, и самая дорогая бывает при розничной торговле.

Количественный учет заканчивается выбором натуральных единиц измерения и их количеством одноименного качества. С этого же начинается стоимостной учет. Главная трудность такого учета заключается в установлении стоимости лесоматериалов каждой группы качества в зависимости от спроса на конкретный вид.

Сначала они приравниваются, затем перераспределяются с учетом приоритетов, имеющих значение в данный момент. Распределение покупательной способности населения осуществляется с учетом степени свободы цен. Поэтому напрасно государство отпустило все цены в свободное плавание. Дело в том, что не все люди имеют возможность купить самое необходимое по свободным ценам.

Вот здесь и встает вопрос о сервисном обслуживании. На многие предметы потребления такое обслуживание имеется, а, например, на мебель нет. Немного встретишь комиссионных магазинов, где продается подержанная мебель. А должны быть сервисные центры, где производители могли бы сделать какой-то ремонт, заменить сломанные детали или отрегулировать подвижные элементы. И здесь государство должно установить порядок, согласно которому производители, производящие предметы потребления, должны принять участие в организации сервисных центров.

О том, как средствами стандартизации осуществляется третья стадия технологической эксплуатации, обстоятельно рассмотрена на примере лесоматериалов в статье <http://proza.ru/2019/02/23/29>. Конкретный пример отношения чиновников к этому виду технологической эксплуатации приведен в <http://proza.ru/2020/05/22/1291>.

Налоговая система не сбалансирована

Предприятия, изготавливающие какой-нибудь вид продукции, покупает сырье и комплектующие по определенным ценам. В этих ценах уже заложены и налоги, и прибыль. Предприятие же, кроме своих расходов, включают стоимость сырья и материалов в свою себестоимость, и на это накручивает новые налоги, и новую прибыль. Получается двойное налогообложение и двойная прибыль.

Поскольку технологических этапов может быть достаточно много, то получается уже не двойное, а многократное налогообложение и незаработанная прибыль. Чем ближе технологический этап к продаже предметов потребления, тем больше незаработанных денег имеет предприятие, а цены существенно выше их объективного значения.

А цеховые и общезаводские расходы вообще никто не считает. Удобно обходиться процентным отношением к технологическим расходам. Естественно, они выше у сборочных предприятий, чем у сырьевых.

Что, экономисты не знают этих простых вещей? Прекрасно знают. Не зря в советские времена вводилось планирование по нормативно чистой продукции. Как всегда, что-то недодумали, видимо, полностью исключили стоимость покупных изделий, в результате чего поступления в бюджет сократились, и эксперимент отменили. Но теперь ситуация другая.

Зачем расходовать резерв, чтобы улучшить жизнь людей? Можно обойтись снижением цен. Естественно, с одной стороны, поступления в бюджет могут сократиться, но, с другой стороны, увеличатся за счет повышения стоимости природных ресурсов и приведение налогов в систематизированный вид.

Что такое налоговая система?

Самый простой налог – это налог на энергетические природные ресурсы. Он назначается по степени дефицитности ресурсов. Налог устанавливается всем предпринимателям (субъектам) на прямые затраты дважды: первый раз он входит в себестоимость продукции, второй раз он не входит туда, а к ней прибавляется. Первый раз налог платит производитель, второй раз платит покупатель.

Этот налог должен быть постоянным и одинаковым для всех. И производитель, и потребитель должны нести равные затраты на изготовление предметов потребления. Поэтому себестоимость покупных изделий должна включаться в прямые затраты изготовителя полностью, несмотря на то, что в нее входит налог, так как он уже компенсирован при покупке изделия.

А налог на прибыль должен быть дифференцированным. Заслуга в получении прибыли производителем в том, что он нашел прибыльных покупателей и должен за это иметь вознаграждение, но только как часть прибыли. Остальная прибыль идет в пользу государства.

Разные налоги должны быть у разных слоев населения: бедных, средних и богатых. А в интеллектуальной сфере вообще надо разбираться кто и как зарабатывает. Например, зарплата артиста театра отличается от доходов артиста кино или популярного концертного артиста.

Однако во всех сферах интеллектуальной деятельности существуют некоторые общие для всех особенности. В каждой сфере есть государственные служащие. Облагать их зарплату налогом совершенно бессмысленно. Зачем давать, чтобы потом назад часть забрать? Лучше сразу меньше дать.

Зарплата наемных работников коммерческих организаций должна облагаться единым налогом. Собственники коммерческих организаций платят постоянные налоги на прямые затраты и дифференцированные на прибыль. Совсем по-другому должен платить налоги автор творческих произведений, для создания которых требуется достаточно большое время. Во-первых, он должен получать зарплату в соответствующей творческой организации. Во-вторых, он платит постоянный налог с продаж результатов своего труда. Продал, например, свою книгу, заплатил налог. Кроме того, должен быть, так называемый, налог на популярность. Чем популярнее автор, тем больше у него прибыль от продаж. Налог на популярность должен быть дифференцированным.

Зачем «надувать» бюджет незаработанными деньгами, если его можно пополнять объективно существующими способами? Кого обманываем, себя или собственный народ?

Таким образом, мы имеем дело с технологической эксплуатацией, как с системой. Технологическая эксплуатация начинается с неопределенных цен на природные ресурсы. Эксплуатируются держатели природных ресурсов, а государство за бесценок распродает ресурсы. Проявляется технологическая эксплуатация в амортизационных отчислениях, которые являются форменным безобразием в экономике. Процветает она в торговых отношениях за счет неравноправных условий для производителя и потребителя. Включение в прямые затраты полной стоимости покупных материалов и изделий создает дискриминацию сырьевых отраслей. Такая дискриминация закреплена в евростандартах,

а также проявляется в многократном налогообложении (налог на налог, прибыль на прибыль).

Раз это система, то и бороться с ней должна более общая система под названием государство. К сожалению, чиновники, которые по долгу службы должны заботиться о ее сбалансированности, не хотят заниматься организационными делами. Заняв тепленькое местечко, они, практически всегда повязанные с бизнесом, ничего не хотят менять, а экономисты, выполняя заказ чиновников, замалчивают эту проблему. Поэтому бороться с технологической эксплуатацией совсем не просто. А проблему эту решать надо, если государство хочет не обогащать олигархов, а совершенствовать экономику, которая должна работать на благо всех людей.

Артём Максимов

Эксперимент

День первый

Я открыл глаза и уставился в потолок своей спальни. Вытереть бы пыль со светильника как-нибудь. Сегодня воскресенье и вся семья дома. Я слышу, как на кухне мама готовит блинчики. Посмотрев на часы, я понял, что пора вставать. Часы показывали десять пятнадцать. Я выспался.

Откинув одеяло в сторону, я сел на край кровати и потянулся, посмотрел в окно и улыбнулся - сегодня прекрасная погода. Принял душ и оделся в домашнее. Через минуту я уже был на кухне. Поцеловав маму и сестру, я сел за стол рядом с отцом.

-Доброе утро, сынок. - отец похлопал меня по плечу. - Выспался?

-Да, спасибо. - я подвинул к себе тарелку с яичницей и тостом. - Мы сегодня собирались покопаться в машине, пап, помнишь?

-Конечно, Сергей, - он сделал вид, что возмущению его нет предела. - я всё помню. Не настолько я стар, чтобы страдать потерей памяти.

-Ага, - вмешалась мама. - а кто забыл купить позавчера стиральный порошок?

-Без понятия. - папа пожал плечами и улыбнулся.

Я тоже улыбнулся и принялся за завтрак. По телевизору показывали какое-то утреннее шоу из разряда тех, которые никто не смотрит.

После завтрака я подошёл к отцу. Он попросил меня немного подождать и, пока он занят, посидеть с сестрой в комнате и посмотреть мультики вместе с ней.

-Ленка, что смотришь? - я потрепал её волосы и сел на диван рядом с ней.

-Смешарики. - она не отрывалась от экрана. Я обнял сестру, но она отодвинулась от меня. - Не надо. Мешаешь.

-Ишь ты, четыре года, а гонору как в принцессе. - я сделал вид, что обиделся. Она не обращала на меня внимание, и я тоже уставился в телевизор. На экране Бараш подкатывал со своими стихами к Нюше, а та ела конфетки, сидя на качелях.

Я посмотрел на настенные часы и, взяв в руки телефон, погрузился в интернет. Я листал ленту новостей, когда в мультфильме Бараш прервал

чтение стихов и произнёс: "Сергей!" Оторвавшись от экрана телефона, я уставился в телевизор, но там все было как и раньше; он ухаживал за Ньюшей. Я посмотрел на Ленку.

-Лена, ты слышала, как Бараш назвал моё имя?

Она промолчала, и я подумал, что мне все-таки показалось. Я вернулся к просмотру новостей, но через минуту поднял глаза и посмотрел в телевизор. На меня уставился Бараш! Я чувствовал его тяжёлый взгляд. Мне даже стало не по себе. Я посмотрел на сестру, она всё также смотрела мультфильм. Я снова взглянул на экран и Бараш сказал: "Сделай это!", затем экран погас и Ленка положила пульт от телевизора на диван, а сама пошла на кухню.

Схватив пульт, я снова включил телек. Ничего странного не произошло до конца мультфильма. Но не могло же мне это показаться? Чёрт побери...Я немного посмотрел рекламу и, выключив телевизор, пошёл на кухню. Родителям ничего говорить я не стал, может, действительно показалось?..

Я подсел к отцу, который читал газету и, толкнув его легонько в бок, спросил понизив голос:

-Ну что там с движком, батя?

Он медленно повернул голову и посмотрев на меня пару секунд, стал очень громко на меня орать:

-Сученыш!!! Я же тебе сказал посидеть с сестрой в комнате!!!! Какого чёрта?!!!!

Я сильно опешил, даже испугался и, не зная, что ответить, просто моргал глазами. Мне вдруг стало очень обидно и, разозлившись, я набрал в легкие воздуха, чтобы закричать на него в ответ. Но он схватил меня за плечи и пристально посмотрел на меня. Приблизив ко мне своё лицо он негромко произнёс: "Сделай это." Потом сильно толкнул меня. Я не удержался на ногах и упал, сильно ударившись головой. В глазах всё потемнело.

День второй

Я открыл глаза и уставился в потолок своей спальни. Вытереть бы пыль со светильника как-нибудь... Я протер глаза и медленно повернул голову, шею немного ломило, видимо не очень удачно лежал на подушке. Сегодня воскресенье и вся семья дома. Я слышу, как на кухне мама готовит блинчики. Посмотрев на часы, я понял, что пора вставать. Часы показывали десять пятнадцать. Я почти выспался. Из-за немоты в шее присутствовало ощущение лёгкой усталости.

Откинув одеяло в сторону, я сел на край кровати и постарался аккуратно потянуться, потом посмотрел в окно и улыбнулся - сегодня прекрасная погода. Я принял душ и оделся в домашнее. Через минуту я уже входил на кухню. Поцеловав маму и сестру, я сел за стол рядом с отцом.

-Доброе утро, сынок. - отец похлопал меня по плечу. - Выспался?

-Да, спасибо. - я поворочал головой, разминая шею и подвинул к себе тарелку с яичницей и тостом. - Мы сегодня собирались покопаться в машине, пап, помнишь?

-Конечно, Сергей, - он сделал вид, что возмущён. - я всё помню. Не настолько я стар, чтобы страдать потерей памяти.

-Ага, - вмешалась мама. - а кто забыл купить позавчера стиральный порошок?

-Без понятия. - он пожал плечами и улыбнулся.

Я тоже улыбнулся и стал есть. По телевизору показывали какое-то утреннее шоу.

-Сергей, посиди с сестрой в комнате, - сказала мама. - папа должен мне немного помочь.

-Хорошо, мам.

Закончив завтракать, я отправился смотреть мультики с сестрой. Она включила телевизор, там показывали "Смешариков" и я подсел к ней. Мне захотелось её обнять, но она отодвинулась от меня.

-Ишь, принцесса! Не хочет с братом обниматься! Ну-ну. - я сделал вид, что сильно обиделся, но она не обратила на меня никакого внимания. Я недолго посмотрел на неё и уставился на экран. Бараш читал Нюше стихи, а она разворачивала конфету. Протянув руку, я взял свой смартфон и вошёл в интернет.

Я листал ленту новостей, как вдруг на экране телефона возникла надпись "Сделай это!" и экран погас. Я удивился и снова включил аппарат. Всё было нормально. Я произнёс: "Странно." Затем я нажал на смартфоне кнопку перезагрузки и стал смотреть мультфильм.

Краем глаза я заметил, что Ленка смотрит куда-то за меня и улыбается. Я повернул голову и увидел маму. Она закрывала дверь в комнате. Дверь, которую я увидел в первый раз. Хотя убей, но я не помню, чтобы в комнате у нас была эта чёрная дверь.

-Мам, что там? - я поднялся с дивана и направился к этой двери. - Я не помню эту дверь.

Мама повернулась ко мне и загородила собой дверной проём. Она покачала головой:

-Ничего, сынок.

-Дай посмотреть, мам. - я протянул руку к двери.

Неожиданно я почувствовал прикосновение к плечу и повернул голову. Передо мной стоял отец и, улыбаясь, повернул меня к себе. Мама же, сделала шаг ко мне и что есть мочи закричала мне в ухо:

-Давай, ублюдок! Сделай уже это!

Я очень сильно испугался и попытался сделать шаг в сторону, но отец сжал мои плечи сильнее. Я непонимающе смотрел на них, как вдруг почувствовал сильную боль в голове, и всё окружающее погрузилось во мрак.

День третий

Я открыл глаза и уставился в потолок своей спальни. Голова немного болела и что-то пульсировало за ухом. Я лежал и смотрел на светильник. Вытереть бы пыль с него как-нибудь... Сегодня воскресенье и вся семья дома. Я слышу, как на кухне мама готовит блинчики. Приятный запах немного добавил мне настроения, но боль не уходила. Посмотрев на часы, я понял, что пора вставать. Часы показывали десять пятнадцать.

Откинув одеяло в сторону, я медленно сел на край кровати и потянулся. Что-то в голове запульсировало сильнее. Я посмотрел в окно - сегодня прекрасная погода. Если бы не боль в голове, я бы даже улыбнулся. Я принял душ и оделся в домашнее. Через минуту я уже был на кухне. Поцеловав маму и сестру, я сел за стол рядом с отцом.

-Доброе утро, сынок. - отец похлопал меня по плечу. - Выспался?

-Не очень. - я подвинул к себе тарелку с яичницей и тостом. - Мы сегодня собирались покопаться в машине, пап, помнишь?

-Конечно, Сергей, - он сделал вид, что возмущению его нет предела. - я всё помню. Не настолько я стар, чтобы страдать потерей памяти.

-Ага, - вмешалась мама. - а кто забыл купить позавчера стиральный порошок?

-Без понятия. - папа пожал плечами и улыбнулся.

Я тоже улыбнулся и принялся за завтрак. По телевизору показывали какое-то утреннее шоу.

После завтрака я подошёл к отцу. Он попросил меня немного подождать и, пока он занят, посидеть с сестрой в комнате и посмотреть мультики вместе с ней. Я вошел в гостиную и посмотрел на сестру. Она смотрела по телевизору "Смешариков". Я взглянул на экран, но какой-то зуд в сознании говорил мне, что в комнате не всё как обычно. Я повернул голову и увидел в стене чёрную дверь, которой никогда не было. Я

немало удивился и подошёл к ней. Протянув руку и взявшись за ручку, я потянул дверь на себя.

Матовая чистая чернота. За дверью не оказалось ничего, кроме гнетущей тьмы. Несколько секунд я всматривался в неё, а потом мне стало страшно. Тут что-то должно быть! Комната, кладовая, коридор, лестничная клетка...Но там не было ничего. В ушах у меня стало звенеть, и я сделал шаг назад.

Дверь с шумом закрылась. Сестра смотрела на меня, стоя перед дверью. Прислонившись к ней спиной, она сказала:

-Тебе туда нельзя. - и погрозила мне пальчиком.

Я повернулся и рванул на кухню. Там мама и папа, там безопасно. Я переступил порог кухни, увидел маму и стал убеждать её пойти со мной:

-Мама, там в комнате дверь! Её раньше не было! Пойдем со мной!

- она смотрела на меня, но на её лице не отражалось ничего.- Мама?

Я оглянулся, на меня в упор смотрела сестра, сидящая на руках отца. Она открыла рот и громко крикнула:

-Давай, Сережа! Сделай это! - детским шепелявым голосом это звучало очень страшно.- Давай!

Я сильно испугался, поднял взгляд на отца и в глазах у меня все потемнело.

Двери бесшумно открылись, и гул разговоров прекратился. В полумраке комнаты для совещаний все головы повернулись в сторону входа. Человек прошёл в комнату и сел во главе огромного черного стола. Он расстегнул пиджак и поудобнее устроился в кресле.

-Здравствуйте, господа. Как у нас дела?

С одного из кресел поднялся седовласый пожилой мужчина. Его голос был твёрдым, несмотря на немного болезненную внешность.

-Господа, - он обвёл взглядом сидящих за столом.- я хочу сообщить, что первая стадия нашего эксперимента прошла успешно... В течение первых семи дней наш подопечный подготавливался к странным и ужасным событиям. Мы смогли внедрить в обстановку его иллюзий или, если вам угодно, галлюцинаций, вход - Чёрную дверь. Всё проверено, всё работает. Мы убрали проём до завершающей стадии эксперимента. - седовласый включил проектор и на стене возникли графики, диаграммы и фотографии.- Господа, перед вами Сергей Смирнов.

Мужчина подошёл к стене и продолжил:

-Молодой человек подходит нам по всем параметрам, он молод и здоров. Его возраст - тринадцать полных лет. По физическим данным - это

идеальный вариант. Сейчас, через воздействие на мозг подопечного, мы подготавливаем его ко второй стадии. - он указал рукой на один из графиков.-Мы увеличим давление на подсознание подопечного с помощью моей машины и постараемся подвести к самой черте... Его Я, его самосознание, сломленное нашим воздействием, должно быть готово при малейшем увеличении давления совершить переход...Проще сказать, - покинуть тело...Подопечный...

-Простите, профессор, - голос доносился со стороны главы стола.-расскажите мне еще раз, как работает ваша машина?

В лабораторию вошёл профессор. Он кивнул присутствующим и прошел к стеклянной стене, за которой лежал подопечный Сергей Смирнов. Посмотрев на него несколько секунд, он повернулся к одному из лаборантов и произнёс:

-Начинайте вторую стадию эксперимента. Усиьте воздействие препарата...Сделайте одну шестую. - он снова взглянул на молодого человека, лежащего на медицинской каталке. - Великолепный экземпляр...Напомните мне кто-нибудь, где мы его взяли?

-Из Омской области в России...Сейчас уточню название города, профессор. - молодой лаборант стал рыться в бумагах.

-Не ищите, Питерс. Это не столь важно для меня...Главное, у него великолепное здоровье, он молод и полон сил.

-Да, профессор. - Питерс взглянул сквозь бронированное стекло на паренька на каталке. - Ваше изобретение перевернёт представление о физическом мире. Профессор, вы - гений!

День десятый

Я с трудом открыл глаза и уставился в потолок своей спальни. Вытер бы пыль со светильника кто-нибудь... Сегодня воскресенье и вся семья дома. Я слышу, как на кухне мама готовит блинчики. Сморщившись от неприятных ощущений, я повернул голову. Часы показывали десять пятнадцать. Я ни черта не выспался.

Откинув в сторону тяжёлое одеяло, я сел на край кровати и посмотрел в окно. Сегодня мерзкая погода. Я принял душ и оделся в домашнее. Мне стало немного легче. Через минуту я уже был на кухне. Поцеловав маму и сестру, я сел за стол рядом с отцом.

-Доброе утро, сынок. - отец похлопал меня по плечу. - Выспался?

-Нет, наверное, лежал не очень удобно...Всё болит. - я подвинул к себе тарелку с яичницей и тостом. - Мы сегодня собирались покопаться в машине, пап, помнишь?

-Конечно, Сергей, я всё помню. Может немного попозже?

-Да, пап, давай попозже.

Отец погладил меня по голове и улыбнулся. Я тоже улыбнулся и принялся за завтрак. По телевизору показывали какое-то утреннее шоу. Когда я поднялся из-за стола, отец попросил меня посидеть с сестрой и посмотреть мультики, пока он помогает матери.

Я вошёл в комнату и присел на диван рядом с сестрой. Потрепав её за волосы, я устроился поудобнее и уставился в окно. Ветер гнал свинцово-серые облака с приличной скоростью. Я смотрел на всё это дело минуты две, а после повернул голову и уставился в телевизор. Я понаблюдал за тем, как Бараш подкатывал к Нюше, еще раз погладил Ленку и прикрыл глаза. Через пару минут меня разбудило какое-то движение в комнате.

Открыв глаза, я увидел отца, стоящего на табуретке и что-то делающего со светильником. У двери в комнату стояли мама и сестра. Они пристально смотрели на него. Через секунду папа повернулся ко мне и опустил руки. На его шее болталась петля, веревка оказалась привязана к светильнику.

-Ну, что, сынок? - он улыбнулся. - Ты готов?

-Что ты делаешь, пап? - я глупо улыбался, не понимая что происходит. - Зачем тебе верёвка?

Вместо ответа он спрыгнул с табуретки, верёвка натянулась, и я услышал, как светильник скрипнул, но не оторвался от потолка. Отец улыбался и смотрел на меня, хотя его лицо налилось синевой и белки глаз стали кроваво-красными.

Я закричал и вскочил с дивана. Бросился к отцу, но смог его приподнять только на пару сантиметров. Да и что может тринадцатилетний мальчишка? Я посмотрел на маму. Она улыбалась и смотрела на меня, Ленка глядела на повесившегося отца.

Моя мать легонько размахнулась и бросила мне кусок верёвки. Она упала к моим ногам и я, отпустив отца, смотрел на неё и испытывал ужас. Я поднял голову и взглянул на маму.

-Твоя очередь, сынок. - и они громко, во весь голос засмеялись надо мной.

-Сережа, - голос сестры прерывался от хохота.- сделай это!

Я отшатнулся, но рука отца крепко сжала моё плечо. Я резко вскинул голову и увидел, как его рот открылся, и из него хлынула кровь.

Она попала мне на лицо, а отец рывком приблизил меня к себе. Всё вокруг потемнело, и я потерял сознание.

Профессор стоял в своём кабинете и держал трубку телефона у уха. В другой руке он держал несколько листов. Прежде чем ему ответили, он пропустил несколько гудков. Наконец голос на том конце провода произнёс:

-Слушаю.

-Мистер Гольдберг,- профессор откашлялся.- время начинать заключительную фазу эксперимента. Сознание подопечного почти готово. Что касается объекта...Мы смогли его найти и отслеживаем каждое передвижение...Вы уверены в том, что нам нужен именно он?

-Послушайте, профессор. Мы ведь с вами обсуждали все условия, и кандидатура была одобрена всем советом. Ваш проект получил финансирование от нашей организации, и выбор объекта за нами...С вас только осуществление проекта, ну и, конечно, все лавры первооткрывателя...Как там? Останется в веках? Не вы ли так сказали? Не у вас возникло желание оставить значительный след в истории человечества? Не только заглянуть за грань, но и...

-Да, но...Поймите, я не настаиваю на смене объекта, но очень уж сильно хочется знать, как вы его удержите? Чем подкупите?

-Не стоит опять нести ерунду, профессор, и заниматься софистикой. У всего на свете есть цена! А как мы его удержим - это не ваша проблема.

-Но ведь я предупреждал вас и делаю это еще раз. Количество такой энергии, даже в таком отличном теле, может быть не стабильно...Я даже боюсь представить, что может произойти в таком случае.

-Чёрт побери, профессор, вы же сами нам сказали, что это идеальный вариант. Сами выбрали из нескольких десятков. Что начинается-то у вас?

-Простите, мистер Гольдберг, просто немного волнуюсь...Вдруг в моих расчётах ошибка?

-Ну, так проверьте ещё раз!- Гольдберг повесил трубку.

Профессор положил телефон на стол и глубоко вздохнул. В его расчётах нет ошибки и всё должно пройти по плану. По кошмарному, невообразимому плану. С помощью его машины они вызовут и выдернут из-за черты одного из тех, кто там обитает... Он снова взял трубку и через некоторое время произнес:

-Приступаем к третьей части...Питерс, настройте уловитель на объект и зафиксируйте его вибрации, пожалуйста. Затем проверьте еще раз состояние защиты лаборатории. Как наш подопечный?

-Всё сделано, профессор. Лаборатория полностью защищена. Подопечный в финальной стадии, ещё чуть-чуть и он освободит своё сознание. В принципе, мы можем начинать хоть сейчас.

День тринадцатый

Я открыл глаза и уставился в потолок. Всё моё тело болело, как будто я подхватил грипп. С трудом я повернул голову и посмотрел на часы. Десять пятнадцать. Может быть поспать еще? Полегчает, или нет? Я уловил в воздухе запах жареных блинов и чего-то еще...Никак не могу понять, что это. Впрочем, это не важно. Надо встать и пойти на кухню. Сегодня воскресенье и у нас должен быть семейный завтрак. Боже, как не хочется вылезать из постели, но надо сходить и попросить таблетку у мамы. Еще мы собирались с отцом покопаться в двигателе машины...Скажу ему, что не хочу сегодня.

Откинув одеяло, я с трудом сел на край кровати и посмотрел в окно. Шёл дождь, тёмно-серые тучи заволокли всё небо, и без того плохое настроение упало еще ниже. Я поднялся и, медленно одевшись в домашнее, поковылял на кухню.

На кухне была только мать, она стояла у плиты ко мне спиной. Я подошёл к ней и, дотронувшись, спросил:

-Мама, есть таблетка какая-нибудь? Я себя плохо чувствую.

-Сынок, - она повернулась и посмотрела на меня.- ты ничего не помнишь?

-А что? - я нахмурил лоб, пытаюсь вспомнить, что я мог забыть. Ничего в голову не пришло, и я непонимающе взглянул на мать.- Я что-то должен был сделать?

-Конечно, сынок. - она улыбалась, но мне не понравилась эта улыбка.- ты всё забыл, но ты вспомнишь...Всё вспомнишь.

-А где папа и Ленка?

-Они смотрят телевизор и ждут тебя.

-Зачем?

-Чтобы ты смог вспомнить. - она улыбалась.

Странно, подумал я, взял блинчик с тарелки и направился в комнату. Лучше мне не становилось, поэтому я решил спросить таблетку у отца. Когда я вошёл в гостиную, папа и сестра повернули головы в мою сторону и отец произнёс:

-Ну, наконец-то. - он улыбнулся и поднялся с дивана.- пришёл победитель. Проходи, проходи...

Я сделал шаг в комнату, но увидел дверь, которой не было. Быстро проглотив блин, я указал пальцем на дверь и спросил у отца:

-Откуда здесь дверь?

-О, Сережа, она оттуда! - он подошёл ко мне и, положив руки на плечи, повернул меня лицом к висевшему на стене зеркалу.

Я посмотрел на себя и непонимающе поднял взгляд на отца. В отражении он смотрел на меня ласково, слегка наклонив голову в сторону. Отец потрепал меня по волосам и спросил:

-Сколько тебе лет то уже?

-Так, тринадцать, пап.

-О! Хорошее число. - он повернул меня к себе лицом и, присев на корточки, продолжил.- Ты знаешь, что такое чёртова дюжина, Сергей?

-Наверное, число тринадцать?

-Молодец, сынок.

В комнату вошла мама и, подойдя к черной двери, которой не было раньше, открыла её. Что находилось внутри, мне не было видно.

-Что там, мам? - я вытягивал голову, пытаюсь хоть что-то разглядеть.

Внезапно отец резко развернул меня обратно к зеркалу, да так, что у меня что-то хрустнуло в шее, и стало очень больно.

-Ай! - я хотел потрогать шею, но то, что я увидел в отражении привлекло моё внимание.

Я увидел себя, но стоящим в комнате где не было ни отца, ни матери. Все цвета поблекли, казались серыми и унылыми. Волна дикого отчаяния захлестнула меня. Я испугался, и, как только я понял, что мне стало страшно, я вспомнил это воскресенье, вернее это повторяющееся воскресенье, со всеми страхами, странностями, криками и самоубийствами родителей. Такой "день сурка", в котором повторялось всё самое плохое. И к моему отчаянию прибавилось такое мощное чувство страха, что волосы стали шевелиться на моей голове. А когда слёзы уже готовы были брызнуть из глаз, я увидел в отражении ту самую дверь. Она была открыта и во тьме за нею я увидел глаза. Светящиеся красным, они смотрели на меня. У меня появилось только одно желание-бежать! Бежать из квартиры, в которой я остался один. Я обернулся и увидел, что комната была пуста. Все предметы в ней были как будто скрыты мглой. Я увидел эту страшную дверь, и тьму за ней, и услышал голос. Пугающий, скрипящий голос произнёс моё имя. Я повернулся и бросился бежать. Передо мной было окно, и я с разбегу выпрыгнул в него, выставив вперед руки. Плевать, что восьмой этаж. Главное сбежать от

того ужаса, который остался в комнате. Асфальт стремительно приближался и через мгновение мой крик оборвался, и я увидел свет.

Вся мебель, предметы и даже бумажные обои на стенах исчезли. Осталась только пустота и дверь, за которой была тьма и красные глаза. Эта тьма зашевелилась, и из двери вышло существо с неуловимыми для глаз очертаниями. Оно сделало несколько шагов и обернулось. Двери больше не было.

-Профессор, пульс пропал! - человек в медицинском халате стоял рядом с каталкой, на которой лежал подопечный. Мальчишка тринадцати лет находился в искусственной коме, вызванной препаратами. Его похитили в России, чтобы провести эксперимент.

-Приготовьтесь реанимировать по моему сигналу.- профессор обернулся и посмотрел на своего ассистента. Тот стоял у экрана созданной профессором машины и смотрел на датчики и мигающие линии, пробегающие по экрану. Вдруг экран вспыхнул красным светом.

-Оно внутри, профессор.- ассистент взглянул на него.- Оно внутри.

-Начали!- крикнул профессор людям в белых халатах, стоящим рядом с мальчиком.

Они начали проводить реанимационные мероприятия и вскоре сообщили профессору, что пульс есть и подопечного можно постепенно выводить из комы.

-Мистер Гольдберг,- профессор жестом пригласил начальника подойти к стеклу, за которым был подопечный и бригада реаниматоров.- подойдите, пожалуйста.

Гольдберг присоединился к профессору и посмотрел на часы.

-Замечательный вариант, профессор.- Гольдберг сделал шаг ближе к бронированному стеклу и махнул рукой медикам, чтобы они стали выводить мальчика из комы.- У меня есть власть и деньги. Много денег и много власти в этом мире, профессор. Вы знаете, когда у вас много власти, её хочется еще больше. Здесь я имею влияние на всех политиков в мире, а значит я имею влияние на каждого человека на планете, так или иначе...Но мне хочется большего. - он посмотрел на профессора с хищной улыбкой.- Возвращаясь к нашему разговору о выборе объекта с той стороны... Если я хочу, как бы это сказать, вести дела за пределами этого мира, то говорить лучше не с постояльцами-арестантами, так сказать, а с хозяевами тюрьмы...Вы понимаете о чём я?

Профессор кивнул. Он понимал, что с помощью его машины Гольдберг смог избавиться от души бедного мальчика и впустить в опустевший "сосуд" нечто с той стороны...Нечто, с кем Гольдберг хочет

вести свои грязные дела. Это страшно, когда жажда власти настолько сводит с ума, что появляются безумные мысли о власти человека, хоть и такого матёрого, как Гольдберг, над демонами. Профессор перевёл взгляд на подопечного.

-Мистер Гольдберг, - профессор повернулся к собеседнику.- оно открыло глаза!

Контракт

Моим коллегам посвящается

-Дверь скрипнула и почти одновременно с этим звякнул колокольчик над ней. Бармен оторвал взгляд от бокала, который протирал, и посмотрел на посетителя. В баре был полумрак, но бармен разглядел вошедшего. Обычный пенсионер. Судя по цвету плаща и поношенным ботинкам, клиент имел невысокий доход. Усталый взгляд потухших от вечного стресса глаз, обвисшие щеки и огромный кадык, на вид ему лет шестьдесят. Музыка в зале играла негромко, но там вряд ли услышали бы то, что происходило у барной стойки.

-Добрый вечер. - бармен поставил бокал на стойку. -Что желаете?

-Здравствуйте. -посетитель взобрался на барный стул. Осмотрел стеллаж за спиной бармена и, сделав выбор, сказал: - Сто водки, пожалуйста...Эмм...Олег, - он оторвал взгляд от бейджа на белой рубашке бармена. - Можно я буду вас так называть?

-Да, конечно. - Олег достал большую стопку и налил водки. Прошу. Он протянул клиенту выпивку. Тот взглянул на часы.

-Простите, а что у вас есть перекусить? Я понимаю, что время позднее, но вдруг...

-Сейчас узнаем. - Олег вышел на кухню. Посетитель смог даже услышать, как тот зовет Катю.

Пока бармен отсутствовал, пенсионер осматривал посетителей бара. Пара порядочно выпивших работяг с заправки через перекресток. Мужчина с женщиной и молодой парень за другим краем стойки.

Клиент заметил, что тот пристально смотрит на него. Перед ним не было выпивки. Даже пива. И пенсионер готов был поклясться, что самого парня не было здесь минуту назад. На нем был черный плащ, черная футболка и черные джинсы. Пенсионер заметил острый взгляд голубых глаз.

Из кухни вышел бармен и оба сидящих за стойкой посмотрели на него. Олег подошел к старику.

-Бутерброды горячие и подогретая пицца.
-Пиццу, пожалуйста. - худая рука посетителя взяла стопку с водкой.
- Ваше здоровье, Олег, и ваше, молодой человек.
Он качнул стопкой в воздухе напротив лица и выпил.
-Спасибо. - Парень взглянул на пенсионера, опрокинувшего в себя напиток, и бармена. - Можно мне водки? Сто.
-Конечно, - Олег внимательно осмотрел его. - Деньги есть?
-Естественно! - как-бы возмутился парень. - Показать?
-Не надо, я тебе верю...Держи. - он протянул стопку с водкой посетителю.
-Твое здоровье, Олег. -парень залил в себя водку и, выдохнув, зажмурился. - Эх, хорошо! - он втянул носом воздух. Хорошая водочка...Олег, можно и мне пиццу?
-Не вопрос - бармен снова вышел на кухню.
-Я извиняюсь, - пожилой мужчина смотрел на парня - Вас случайно не Анатолий зовут?
-Нет, уважаемый, вы обознались. Я Иван...А вы?
-Михаил Степанович. - он поднял ладонь вверх. - Приятно познакомиться. Все хорошо? - складывалось впечатление, что старик принял водочки еще до бара.
-А не дрябнуть ли нам по этому поводу? - Иван взглянул на вернувшегося бармена. Тот пожал плечами и налил посетителям еще выпивки.
-С удовольствием, молодой человек. - Михаил Степанович выпил и, занюхав рукавом, поинтересовался:
-Чем занимаетесь, Иван?
Иван поставил пустую стопку на стол, внимательно посмотрел на нее и выдохнул. Сделав еще глоток воздуха, он сказал:
-Работаю...
-Кем же?
-Ну, можно сказать, коллектором.
-Можно сказать?- бармен снова принялся протирать стакан и поглядывать на Ивана.
-Да.- парень посмотрел на собеседников.- Можно сказать...Я сейчас вам объясню все, только налейте нам с Михаилом Степановичем еще по стопочке... И постарайтесь поверить во все, что я скажу...Потому что это правда.
Бармен ухмыльнулся, а старик удивленно вскинул брови:
-Что же это?

-Если в общих чертах и вкратце, то я пришел за вами, Михаил Степанович.- и, опередив вопросы от него, продолжил.- За вашей душой, если быть поточнее.

-Ха-ха-ха.- бармен не смог сдержать смех.- Извините.

-Отчего вы смеетесь? Вы мне не поверили? -парень взглянул на собеседников.

-Конечно нет, парень... Ты под кайфом, наверное, раз такое начинаешь задвигать...Я больше тебе не налью.

-О, поверьте, я нормален и не под кайфом. Просто у меня работа такая- забирать души умерших людей.- он посмотрел на них и вздохнул.- Я работал санитаром в морге. Двадцать семь лет...Да, я молодо выгляжу, но это, скорее плюс такой ситуации. Так вот,- Иван постучал по стойке пустой стопкой и посмотрел на Олега. Тот не обратил на это внимания.- Я работал в морге, как я уже сказал, двадцать семь лет.

-Вы вышли на пенсию или вас уволили?- пенсионер подпер щеку рукой.

-Нет. Я просто умер...Попал под машину на Ленина. Знаете, напротив магазина подарков? Там было очень плохое освещение...И я был пьян.

-Знаем.-ответил бармен, все еще протирая стакан.-Там и сейчас плохое освещение.

-Когда я умер, я попал в офис смерти.- Иван взмахнул руками.- Есть, оказывается, такое. Там мне объяснили, что люди, при жизни работавшие на смерть, попадают на службу к ней же после своей кончины. То есть, те кто вскрывает, одевает трупы, копает могилы, лепит памятники, продает гробы, делает гробы, возит трупов, в общем, все те, кто как-то связан с темой смерти, попадают на службу к ней.

-Навсегда?- пенсионер с интересом смотрел на Ивана.

-Нет.- Иван принялся рисовать что-то пальцем на стойке.- Знаете, я очень удивился узнав, что я буду работать на смерть столько лет, сколько работал в морге...Принцип отражения, как мне сказали...Или что-то такое, я не особо въехал в это, но мне после смерти надо отработать двадцать семь лет. В общем, у меня сегодня юбилей...Пятнадцать лет на этой работе, поэтому позволил себе выпить и поговорить.

Иван посмотрел на бармена, достал сигареты, закурил и продолжил:

-На каждого такого работника приходится пара-тройка тысяч живых. Вернее, тех, чью душу предстоит забрать и предложить контракт с дальнейшим препровождением в иной мир. Меня угораздило попасть на тот же участок работы что и при жизни...В Воронеж. - Иван улыбнулся.

-А что дальше? - бармен все-таки наполнил стопку Ивана. - Куда потом?

-Потом я стану как обычный смертный. Мне предложат контракт и потом дадут то, что я заслужил.

-Что же?

-Мне не сказали, хочется надеяться, что приятное.

Иван посмотрел на Михаила Степановича и достал из кармана плаща несколько сложенных листов бумаги. Он положил их на стойку и накрыл ладонью.

-Это типовый контракт, который я должен вам вручить перед тем, как заберу вас.

- Что же это за контракт такой?

-Мне бы дожидаться пока вы умрете, а то мне потом, если узнают... Но, почему бы и нет. - санитар выпил и через пару секунд продолжил. - Смотрите, Михаил Степанович. Я знаю вашу фамилию, возраст, место и причину вашей скорой смерти. Ваша фамилия Серегин, вам пятьдесят семь полных лет и умрете вы в этом самом баре...Инсульт. Все описано в моем путевом листе...Бюрократия, оказывается, и за смертной чертой есть.

-О, как! - пенсионер посмотрел на улыбающегося бармена. - Действительно, и фамилия, и возраст мои.

-Да, ваши. Так вот, у меня на руках подготовленный контракт; осталось только подписать...Можете почитать, но в общих чертах дела обстоят так. - Иван поднялся и пересел поближе к собеседнику, протянул ему контракт. - Если любопытно - посмотрите.

Михаил Степанович взял бумаги, надел очки и развернул бумагу. Он потер пальцы и сказал:

-Интересный материал...Что это?

-Такая бумага...Мне как-то правильно называли материал, но я не запомнил. Мне это ни к чему, в общем-то.

Серегин повернул листы на свет и принялся читать, негромко бормоча себе что-то под нос. Он оторвал взгляд от контракта и посмотрел на Ивана.

-Хотите, я расскажу вам вкратце? Просто времени у нас мало. - не дождавшись разрешения бывший санитар морга продолжил. - У вас есть или была искренняя мечта. Так вот, вам предлагают провести пятьдесят семь лет в мире вашей мечты. Все, что вы хотите. Самое сокровенное...- Иван подмигнул старику. - Но есть минус. Все, что вы заслужили увеличится на этот срок.

-А как я узнаю, что заслужил?

-Никак. Только после смерти...

-Лотерея...Какой подвох?

-Не имею понятия. Не я взвешиваю вашу душу. Я только почтальон.

-Да уж. - старик выпил. - Хорошая шутка, молодой человек.

-Какие уж тут шутки?

Михаил Степанович медленно улыбнулся, улыбка поднималась выше, пока не превратилась в гримасу. Глаза его застыли на месте, а сам он опрокинулся со стула и громко рухнул на пол.

-Ого! - бармен выскочил из-за стойки и подбежал к старику. Он присел и проверил пульс. - Он умер...Надо в скорую звонить.

-Звони. - Иван налил себе выпить и опрокинул в себя

-Алло, -бармен держал трубку у уха, но смотрел на бывшего санитара. Он объяснил диспетчеру ситуацию и повесил телефон. - Что дальше?

-Ну что ты тянешь, сволочь? - Иван пнул ногой тело и развернул контракт. - Ай, молодца...

Он показал, появившуюся в контракте подпись, достал ручку в форме черного пера и поставил свою. Потом он свернул контракт и убрал в карман. Из другого кармана он достал красный лист с черным текстом и положил на стол.

-Пока вы здесь Михаил Степанович, слушайте. - бармен заметил, что Иван разговаривает не с ним, а повернув немного голову вправо, обращается к пустому месту над покойником. Никто в зале пока не обратил внимания на человека, лежащего у стойки на полу. - Я специально не показал вам это предупреждение, чтобы вы отказаться не могли... Вы замучили, изнасиловали и убили тридцать четыре ребенка. Я лично забирал их души от вас. Вы хитрая сволочь, Серегин... Не попадались долгое время и, признаюсь, не попались. Вы взяли и умерли. Так вот, этот лист, - парень постучал по красной бумаге, - который я вам не показал... Здесь сказано, что от контракта вы можете отказаться и просто получить то, что положено, без долгих лет ваших, несомненно, влажных желаний...Для вас это был бы жуткий ад сразу и без разговоров... Вы знаете, какой самый долгий срок в аду? Пять лет! Всего пять лет, и то, за самые страшные, ужасные поступки. Да, скорее всего вы получили бы жалких пять лет ада. Вы провели бы их в просто кошмарных ситуациях. Мне показалось, что это слишком легко для вас... Вы подписали контракт и проведете долгое время в своих фантазиях. Но теперь, к тем пяти годам плюсуется еще пятьдесят семь. И ничего уже не изменить. - Иван улыбнулся. - Вы, засранец, проведете больше шестидесяти лет в аду. - Санитар посмотрел на бармена, достал из кармана еще один листик, плеснул себе еще водки и, выпив, сказал:

-Здесь список адресов, где эта тварь спрятала тела детей...Передай милиции...Скажешь, что у него в кармане нашел.

Он встал, убрал договор в карман плаща и обернулся к бармену.

-Ну, будь здоров, Олег!- Иван кинул бармену монетку и направился к выходу.- Еще увидимся.

Николай Яременко

Удивлять!

Из студенческой юности мне сильно в память врезался один эпизод. Оказавшись в экспедиции на берегу Белого моря, недалеко от Полярного круга, уселись как-то все участники поездки своей небольшой группкой на пригорке возле дома, где жили. Не скажешь даже, что дело было вечером, потому что закат сменялся не ночью, а лишь сумерками, почти сразу переходя в восход. Поэтому на часах было уже за полночь.

Все смотрели на этот закат. Каждый думал о чём-то своём. Кто-то умеет думать молча, кто-то – только вслух. У некоторых с возрастом последнее умение проходит, у некоторых – нет.

Она, старший преподаватель кафедры русской литературы, смотрела вдаль и вдруг – восторженно и одновременно растягивая слова – произнесла:

- Вот интересно, почему солнце при закате такое особенно большое и особенно красное?

И всем собравшимся становилось понятно, что перед ними натура ищущая, мятущаяся, творческая, способная увидеть в природе что-то большее, сформулировать это с особым чувством и эмоцией. И крестьянки любить умеют, говорил по другому поводу классик. Но она, хоть и казалась в лучах закатного солнца пастушкой, но была уже кандидатом филологических наук и прочая-прочая-прочая. Да и пастушок у неё был. Со штампом в паспорте и вечно нечёсаной бородой. Он был физик – в том смысле, что школьный учитель физики. И как человек аккуратный, последовательный и основательный, он знал, что на любой вопрос надо давать исчерпывающий ответ. Спросили про солнце – почему на закате оно а) большое и б) красное – значит, так же по пунктам и надо отвечать:

- Понимаешь, солнечный свет при закате должен проходить через значительно больший слой атмосферы, коротковолновые цвета ослабевают и теряются, а длинноволновый красный остаётся. Поэтому солнце и кажется красным. Теперь объясню, почему оно большое. Угловой коэффициент преломления лучей... - ну и так далее.

«Жаль, что сейчас уже не 60-70-е годы, когда актуально было противопоставление «физиков» и «лириков», можно было бы где-то это описать», - подумал я тогда. Мне вообще тогда казалось, что всё надо описывать. Представлялось, что жизнь – это такой набор цитат, фактов,

проявлений чего-то большего. Вот накопишь этого с лихвой — и сконструируешь на бумаге пьесу, повесть или целый роман.

Но проявления чего-то большего всё копились и копились, а пазл не собирался. Жизнь всё время утекала куда-то вперёд, а ты всё оставался с ворохом никчемных цитат и впечатлений. Потому что ты пытался из жизни слепить литературу, а другие — при помощи литературы — напротив, лепили жизнь.

Только потом, спустя время, я узнал, что своим текстом она вовсе не у мужа-физика уточняла особенности рассеивания солнечных лучей в слоях атмосферы, а пыталась произвести впечатление на другого участника экспедиции. Ей была интересна не мужнина реакция, а именно его. Строго говоря, с ним у неё потом всё получилось. Не знаю, до развода с физиком это было или нет, но это уже детали.

Да и физик, уже уставший от своей восторженной жёнушки, давно поглядывал на сторону. И так занудно отвечал ей тоном учителя у доски, потому что сознательно желал «подбешивать» её всё активнее. И жил он, как я много позже узнал, с одной из близняшек, которые тоже были в той экспедиции. Если бы я узнал об этом прямо тогда, страшно бы удивился и уж точно стал бы интересоваться, как он их различает. Но я узнал об этом только годы спустя.

И хорошо. А то я страшно бы расстроился: все так активно и сложносочинённо любят друг друга, а я всё литературные клочки безуспешно сшиваю. Скучно жить, мой Евгений.

Учитывая, что факультет был филологический, литература была не сферой познаний, а ещё и инструментом. Причём очень часто — совершенно утилитарным.

Один «препод» обращался к своим возлюбленным студенткам (тогда времена не были отравлены оговорками, что отношения представителей профессорско-преподавательского состава со своими подопечными якобы мешают педагогическому процессу) исключительно на Вы:

- Ах, Варвара Тимофеевна! Отчего Вы печалитесь?

Произносилось это в какой-нибудь абсолютно будничной момент — скажем, во время помешивания ложечкой сахара в стакане с чаем. При этом он обязательно подчёркивал, что несмотря на уже счастливым образом случившееся сближение, он, напротив, переходит на Вы, дабы всё происходящее между ними ещё больше походило на лучшие образцы классической литературы XIX века.

И от предельной несочетаемости места с произносимыми текстами это казалось искромётной игрой, на которую, позабыв об опасности обжечь свои лапки, слеталась юная мошкара.

Учителя в любви – часто занудные люди. Ничто так не уродует личность, как профессия. Учителям начальных классов, например, тяжелее всего: им часто ведь приходится у доски объяснять элементарные вещи. Знал я одну такую училку, от которой все любовники разбегались как от огня – она подробно объясняла им в постели, что именно ей нравится (по пунктам), а что – нет (тоже по пунктам и с комментариями). И тон был такой поучающий. Как у доски. Но и на такой товар со временем всё-таки нашёлся свой купец. Живут теперь счастливо.

Но тут факультет был всё-таки уже не для начальной, а для средней школы, поэтому знаниями, умениями и навыками не добивали, а всё-таки добивались.

И вот как-то раз я выпивал с этим успешным «преподом» (повторюсь, успех в моих тогдашних глазах измерялся степенью влюблённости в него студенток) на лестнице главного корпуса на Пироговской – здание начала прошлого века так грамотно было спроектировано, что, с одной стороны, из любой точки в любую можно было попасть очень быстро, а с другой, было большое количество укромных уголков.

Да и время было светлое и свободное – самое начало 90-х! Сегодня преподаватели испугались бы репрессий и наказаний – как это возможно пить со студентом, да ещё на лестнице в вузе? – а тогда это было в порядке вещей. Да и разница в возрасте у нас была невеликая: я был курсе на четвертом, а он только год или два назад институт закончил. У меня был какой-то химического цвета ликёр из киви (других в едва появившихся коммерческих ларьках тогда не водилось), а у него – два йогурта. Наверное, таких же химических, но тогда мы об этом ещё не догадывались. Мы же их употребляли впервые в жизни! Как было не угостить друг друга, притаившись у двери местной многотиражки с нелепым названием «Ленинец»?

И вот, в процессе потребления всей этой химии, наступало несколько иное состояние, чем во время учебного процесса – не столько от опьянения, сколько, скорее, от смешения всех этих бытовых ядов. И я позволил себе задать самый главный вопрос, который меня мучил: как ему удаётся заинтересовывать всех этих юных красавиц?

- Удивлять!

- В смысле?

- Надо удивлять! Женщины не хотят наесться – они хотят всё попробовать. Ты видел женщину, которая будет есть одни и те же конфеты? Нет, она от каждой попробует по кусочку. А чем больше ты выбиваешься из привычного, из обыденного, тем больше у тебя шансов. Неси любую пургу и ахинею, но вроде как составленную из каких-то смыслов – на это покупаются.

Придя в себя наутро после химических опытов, мысленно записал себе в ближайших планах: удивлять!

И одна милая однокурсница, вокруг которой я давно нарезал круги, как раз показалась мне вполне подходящей для этих опытов по удивлению. Мы были у меня дома (ну, не было в ту пору кафе и разных доступных шоколадниц), продуктов тоже не было в избытке, зато яиц в холодильнике я нашёл немало. И тут меня просто понесло! Я сыпал неожиданными остротами, вспоминал нетривиальные анекдоты и что-то, а уж удивлять в тот раз у меня точно получалось:

- А ты в курсе, что яйцо ни в коем случае нельзя разбивать ножом? Да-да, это часть живой природы, и от разбивания ножом оно испытывает стресс. Потом мы едим варёное яйцо или же яичницу-глазунью, не получая тех полезных веществ, которые могли бы.

Дальше я показывал, что бросать яйцо можно только в кипящую воду, которую предварительно размешал по часовой стрелке – в Южном полушарии надо строго против часовой, это же связано с магнитными полюсами Земли...

И когда мне показалось, что я совсем уж удивил, понял, что успех надо закрепить:

- Ах, Светлана Алексеевна, отчего Вы кажетесь не слишком довольной происходящим? Может, откупорим шампанского бутылку? Иль перечтём «Женитьбу Фигаро»?

- Ты знаешь, мне, пожалуй, уже пора. Я пойду, поздно уже. – А в дверях добавила: - Вроде столько лет тебя знаю, а сегодня удивил. Зачем тебе всё это? Все эти обращения на Вы, глупости про яйца...

Так и ушла. Запомнил только алую помаду на её губах.

Встретил её недавно, спустя много лет, на улицах Москвы. Даже под маской – узнал. Показалось, что даже помада та же.

- А я тебя часто вспоминаю... Мне так любви хотелось, а ты мне про яйца какие-то всё рассказывал...

Вот и перенимай после этого опыт у педагогов...

Разиля

Ты женщина, а это значит...

Люба весело бежала с работы домой, по пути заглянула в ближайший к дому супермаркет, набрала всякой всячины и бутылочку красного вина, для романтического ужина.

Как много надо успеть. Сперва приняла ванну с ароматной пенкой, ушло напряжение после рабочей смены, появилась легкость и свежесть. Затем включила музыку и напевая отправилась на кухню, приготовить вкусный ужин. Все мужчины любят мясо, отбивные в самый раз будут.

С Николаем она познакомилась недавно, на вечеринке у знакомых. Они оба были без пары, поэтому обратили внимание друг на друга и вынуждены были общаться, а выпивка сделала свое дело- легкий флирт привел к сегодняшнему вечеру. Любе очень хотелось понравиться Николаю, а он ей обязательно понравится, она знала это точно. Она найдет много положительных и красивых черт в нем, чтоб влюбиться. Снова будет строить радужные планы на будущее. Да, снова! Она очень хочет, чтоб ее любили, выйти замуж, родить детей и жить долго, и счастливо. Но пока не получается, ну ничего, ведь ей всего двадцать девять, она молода и еще все впереди.

Через час все было готово. Люба в красивом платье, замерла в ожидании перед телевизором, не видя и не слыша что там происходит. Звонок в дверь прозвучал неожиданно резко и испугнул ее. Подошла к зеркалу, бросила быстрый взгляд, настоящая русская красавица, с голубыми глазами и курносый нос. Нервно поправила волосы и улыбнулась. Минутку постояла, стараясь успокоить бьющееся сердце, готовое выскочить из груди. Открыла дверь.

На пороге стоял мужчина лет сорока, высокого роста неспортивного телосложения, полноватый с заметным животиком, одетый в дешевый темный костюмчик. На голове густые, давно не стриженные, каштановые с продресью, спутанные волосы. Пухлые губы разъехались в улыбке, обнажив крупные зубы, чем шире улыбался, тем уже становились глазки. Крупный, мужской нос его не портил, придавал его лицу уверенность и надежность. Окинув взглядом Люба немного разочаровалась, но вмиг взяла себя в руки, улыбнулась и вежливо отошла в сторону, приглашая войти.

- Проходите, Николай.

- Можно просто, Коля,- переступил порог мужчины. Он не знал куда деть свои крупные руки, подать руку для рукопожатия женщине вроде бы не удобно, лобызать ручку не приучен. Джентльменский набор, в виде цветов и конфет не захватил, которые можно было красиво преподнести - не по-мужски идти через весть город с цветами, как жених какой-то. Поэтому потирал руки и улыбался застенчиво (как дурак).

При первой встрече Люба плохо разглядела его и вот мгновенный взор рассказал больше чем целый вечер.

- Мой руки, Коля, будем ужинать,- показала рукой в сторону ванны.

За ужином, Николай был оживлен и весел, разливал по бокалам вино, говорил тосты. Прошла скованность, завязалась беседа. Ел мужчина много и жадно, как у себя дома, без стеснения.

- Жарко,- Коля вытер лоб рукой.

- Сними пиджак, Коля,- предложила Люба.

Через полтора часа ужин подошел к концу, мужчина тяжело откинулся на стуле, вытащил из кармана пиджака сигареты без фильтра.

- Можно?!- утвердительно спросил он и закурил, смачно выпуская клубы дыма изо рта и носа.

Кухня вмиг наполнилась запахом едкого дыма. Люба молча встала, открыла форточку. «Это и есть мужской запах, о котором мечтают все женщины, - подумала она - А надо ли мне это?» И снова отогнала нехорошие мысли в сторону. «Если хочешь замуж, надо терпеть или всю жизнь проживешь одна. Может он человек хороший?» Может и существуют идеальные мужчины, но они не для нее, почему-то решила Люба, невысоко оценивая свои возможности.

Остаток вечера прошел в спальне. Для мужчины по-другому и быть не должно, а иначе зачем он пришел сюда? Люба это давно усвоила и не сопротивлялась, как же еще она сможет понравиться? А то мужчина может обидеться или вообще разозлиться и уйти, и возможно навсегда.

Коля быстро уснул, из приоткрытого рта вырывались непонятные звуки и вонючее дыхание, которое заполняло всю комнату. Она прижималась к теплому и уже такому родному телу, мечтая засыпать так каждый день.

- Здравствуй, тетя Шура,- возле лифта, Люба поздоровалась с соседкой.

- Здравствуй, здравствуй, Любочка. Видела утром от тебя очередной кавалер вышел,- поприветствовала пожилая женщина, укоризненно покачав головой.

- Ну почему сразу очередной, может это моя судьба.

- Может, Люба, только ты бы сначала узнала об этом, а потом в постель укладывала. Они же любят серьезных барышень, которые не вешаются на первого встречного. Ведь нехорошая слава впереди тебя бежит. А ты девушка добрая и хозяйственная, из тебя получится хорошая жена и мать, только они этого не знают.

Тетя Шура была подругой матери и знает ее с младенчества, поэтому она не обижается на нее. Люба с рождения живет в этом доме, где все друг друга знают хорошо. Они жили вдвоем с матерью. Мать, изможденная женщина, вечно занятая на работе, заботилась, чтоб дочь была сыта, одета, обута. На ласки время не хватало, да и не приучена выставлять чувства на всеобщее обозрение, всю любовь в себе держала. Но знала точно, если бы ее дочь голодала или у нее не было всего необходимого, что есть у сверстников, то никакая ласка не смогла бы заменить материальное благополучие и сделать дочь счастливой. Может работа и подорвала здоровье матери и спровоцировала ее ранний уход.

- Помню, когда мы с твоей матерью, царство ей небесное,- перекрестилась тетя Шура. - выбирали тебе имя, твоей маме очень понравилось имя Люба, Любовь. Пусть все кто будут называть тебя по имени, будут признаваться тебе в любви, так она решила.

- Да, я знаю это,- сказала Люба, а про себя подумала, что никто в ее жизни не приголубил, не приласкал ни словом, ни жестом.

Люба помнит, как в детстве она ложилась спать и говорила, мысленно обращаясь к матери: «Мама, мамочка я люблю тебя.» Ей необходимо было сказать кому-нибудь эти слова и услышать их в ответ. С тех пор прошло много лет, а потребность в этом осталась по-прежнему, порой до трепета, до слез. Разве многого она хочет?

Все знали, что Любка любого мужика примет, накормит напоит и приласкает. Ничего с этим Люба сделать не может, жалко их становится, когда они плачут у нее на груди. Надеется, что вот этот оценит заботу и не захочет уходить, а после полюбит ее, а она всю жизнь будет его на руках носить. Но все они, проснувшись утром, исчезали за дверью, не обещая даже позвонить. А она ждала, ждала каждый раз и надеялась. Бежала с работы домой, готовила ужин, а после сидела у телевизора и прислушивалась к шуму лифта.

Время идет, года идут, но ничего не меняется. Люба много думает и все чаще приходит к мысли, может ей родить маленького человечка, которого она будет любить всем сердцем и он будет отвечать ей тем же, просто так, за то что она его мама.

Инна4

Другу и жениху

Немного страшного, но что хорошо закончилось
или

Истории из моей жизни

Я решила рассказать тебе еще чуть-чуть про мою жизнь:

Меня не любит мама

Но она все время просит моей помощи

Я помогала

Помогала тем, что поддерживала, когда папа жил с другими
женщинами

Я прекратила все отношения с папиными родственниками ради
мамы, она так хотела

Я разрешила вмешиваться в мою личную жизнь и делать мне
больно

Потом я заболела

А мама в это время начала карьеру

Она стала работать в магазине продавцом

И у нее получалось

Я радовалась

Но она меня забыла

Я лежала месяцы дома, мне было плохо, так начиналась
депрессия и все от того, что я долго терпела разную боль и физическую
и разные предательства людей, которых я любила и люблю, наверное, и
которых сразу простила

До этого, когда мне было лучше, она сказала, что у меня нет права
себе готовить на кухне, убирать дом и ходить по нему, что у меня есть
только комната, потом приходили подруги и угрожали мне по ее
просьбе: две подруги обижали особенно изящно, потому что наносили
удары прямо в Сердце и со спины одновременно, потом меня как будто
пригласили в гости на Украину и дядя там также мне стал угрожать. Мне
не разрешали жить и думать самостоятельно, заставили помогать маме,
мама издевалась, а я все время была голодная, а голова кружилась,
потому что летом в комнате моей очень жарко.

Ванная

Мама вечно занимает ванную. До сих пор. Я еле успеваю почистить зубы и помыться. Но я не всегда успеваю А ванная так нужна, правда?:)

Я купила себе чайник в комнату и пью там чай, раньше я покупала себе кукурузу в консервной банке и ела в комнате. Еда не очень. Но я так хотела овощей поесть, а дома едят только мясо. Еще с кукурузой делался салат "Оливье" и я так мечтала о таком праздничном салате за общим столом. Потом мы, правда, справляли Новый Год с мамой. И с кошкой. Я была счастлива. А мама- нет. Она хотела к подругам и всегда говорила, что я- это проблемы. А я старалась всегда жить согласно тому, что мне сказали ее родные, но мама это не оценила. Я ее простила. Но на Украину больше не хочу. Я там проводила все время на кухне, читала, как дедушка(он любил читать) пила чай, умирала от жары, но все равно читала и слушала украинские передачи. Это очень красивый язык. Я что-то понимаю, но мало. Я склоняюсь больше к турецкому и арабскому языкам, планирую, как найду место для учебы учить эти языки, пока учу их самостоятельно. Я знаю, что в моем институте можно учить арабский и турецкий на магистратуре и с нуля. По душе очень мне это подошло бы. Но история Востока на базе эстонской культуры- это трудно. Я решила пока сама что-то учить и практика общения- это тоже отличный вариант. У меня есть такие друзья в фейсбуке. Я обращаю внимание и на голод в Африке и на бедность Индии и если бы могла как-то помогать там, учить детей и если бы у меня получалось, то я бы попробовала.

Меня услышали ангелы и подарили встречу с тобой:). Так, я теперь чуть больше знаю о современной истории Афганистана, которая как-то, как оказывается, не меняется, к сожалению; я очень люблю, что ты говоришь со мной и буду рада если ты мне когда-нибудь что-то будешь рассказывать об этой стране и вообще обо всех странах, где ты служил. Мне это очень дорого, правда. Будешь давать мне интервью?:) Для мемуаров?:) Я очень тебя прошу:)

Детство я провела в Казахстане. Я люблю и эту страну. Но там я во дворе в основном с кошками, коровами и утками проводила. У меня там был домик(бабушка белила сарай, в котором зимуют коровы) и я там вешала занавески, стелила ковер и ставила стол, в кормушке были мои дети-кошки, с котятами, там стояло для них молоко, я прибила полку и поставила туда посуду и пустые коробочки из под конфет. Каждый день я там подметала, читала и растягивалась для будущего года: я танцевала и нужно было сесть на шпагат и я села! Сейчас я заново пытаюсь растягиваться. Все забыла. Но я стараюсь. У меня девять классов

танцевального образования и меня даже звали быть учительницей в школе, но я отказалась, потому, что не могу учить, мне так кажется.

Еще у меня есть любимая манекенщица-Синди Кроуфорд(Cindy Crawford). Знаешь? У меня были кассеты с ее аэробикой и мне она очень нравится как человек. Она же там у тебя живет, в Америке?:) Верно?:)

Вот,

просто решила тебе написать. Шла в магазин и представила, что я хочу рассказать про место, где я живу, я придумала только, что у нас есть рябины и березы в районе- это символы русской культуры прежде всего, я так считаю. Ласнамяэ- здесь в основном считается, что тут живут русские. Я не задумывалась об этом. Но, возможно, это так. В центре города есть все культуры. Еще видела дикого голубя в первый раз. Очень красивый.

3.08.2020

Кажется, что я Люблю Тебя

Долгое время, годы я по-настоящему, честно любила одного человека, сама:) Мы даже не близкие друзья. Просто так получилось. Он был старше и я не понимала, как себя с ним вести и он не понимал:) У меня потом был друг, но, видимо, любовь брала свое и я все отношения заканчивала, дружить отказывалась, если понимала, что во мне видят больше, чем друга:) Но потом я уже не могла выдерживать так жить. И решила, что с меня хватит. Больше его любить не буду. Я пыталась жить типа аскета, но только не в монастыре, а дома: есть мало, учиться и делать то, что люблю. Дружить. Помогать. И мне хватало. Но потом я стала слишком худой и стала есть. А теперь я почувствовала, что люблю тебя. Это очень волнительно. Сейчас я разрешаю себе мечтать. Я слушаю музыку, отпустила музыку и у меня песни сами включаются, сейчас мне поет Sting и Mylene Farmer,

2.08.2020

Какой же будет наша первая встреча

Очень красивое письмо у тебя получилось. Мне очень нравится. Спасибо.

Как ты видишь нашу встречу?:) Первую?:) Я тебе подам руку в знак дружбы:)

В первую очередь я твой друг:)

Потом, прогулка?
Чай?:)
Все?:)
Домой?
Потом ты поедешь домой, в Америку
Будешь там пить чай
Возможно, я к тебе приеду в гости
Покажешь мне лошадей и комнаты дома:)

У меня долго хранились перчатки, я придумала, что это для моей свадьбы, но недавно я отдала их своему учителю танцев-пусть их используют танцовщицы для танца:) И вот у меня сразу же появляешься ты:)

Я сейчас перебираю все свои вещи, есть пару костюмов, я их отдам для танцев танцовщицам, есть вещи, которые я не ношу, я попробую их кому-нибудь отдать, починить и отдать,
я нарядила свою куклу в плащ, как будто она идет вечером по городу и хочет быть незаметной

Смотри:

Если будешь в Таллинне я покажу тебе мои любимые церкви,
хочешь туда зайти?

Как ты относишься к венчанию?:)

Очень тебя любим с кошкой,

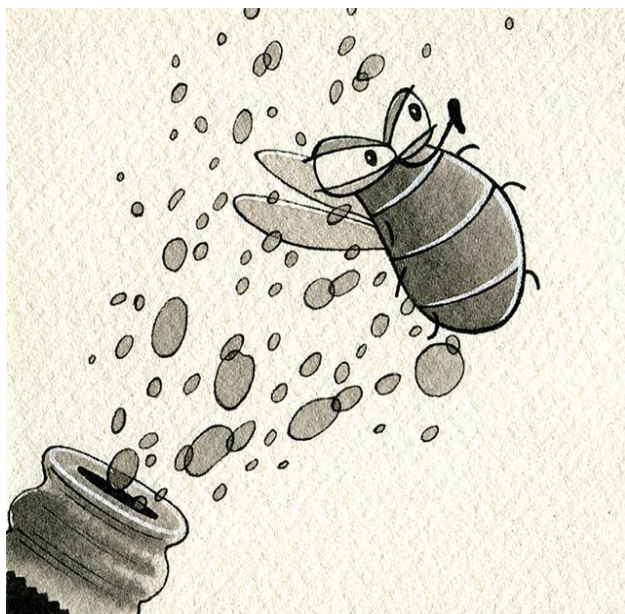
3.08.2020

Клубничная муха

А, ну, кыш, муха, вылетай из ванны!

Но муха застыла на бутылочке клубничного геля для душа и не дышала.
Так ей надоело слышать про себя, что она навозная или что летает там,
где что-то гниет и тухнет. А она любит чистоту и запах клубничного геля
для душа и хочет остаться именно здесь, в ванной комнате, а не лететь
на навозную кучу...

Иллюстрация: Ольга Пекарская

Любимый закат

Я люблю пить чай с солнцем. Вкусно. Этот оранжевый цвет разных оттенков: у чая смешанного с коричневыми и желтыми оттенками, а у заката- с розовыми и белыми окутывает меня с ног до головы и я засыпаю. Нет, я не сплю, но меня не слышно, потому что я боюсь, что кто-то меня спугнет. Я затаиваюсь и молчу. Можно меня находить только кошке. Остальным- нельзя. Ну и вам, вам можно спросить что-нибудь... о жизни моей младшей вороны.

Замечательная иллюстрация: Ольга Пекарская

Ключ от Твоего Сердца

У меня есть ключ от Твоего Сердца

Тяжелый

Такой тяжелый, что уже стерты в кровь ноги, руки и спина

Помоги мне, я больше не могу

Ну, возьми на руки, я ключ, обещаю, буду держать обеими лапами

Иллюстрация: Ольга Пекарская,

Таллинн, лето 2020, июль

Русалочка

Подойти к тебе или не подойти?

Ты такой красивый...

Мне нельзя говорить с тобой, я- Русалочка. Я умею все, даже лечить неживых и заставлять их жить. А мужчин не знаю. Бросишь? Если бросишь, то Море больше не примет меня обратно. Так и быть, если бросишь, стану пеной. Не выходит обойти тебя стороной, никак. Уже лет пять, как я обхожу тебя, а ты появляешься все снова и снова.

Иллюстрация: Ольга Пекарская,
июль 2020

Сердце

Сию пью чай.

Приходит парень с красивой афро-американкой. У нее красивые брюки с высокой талией и ее можно назвать красавицей. Парень зачем-то смотрит и на меня. Мысленно я отправляю его к своей девушке и прошу оставить меня в покое. Чувствую его пренебрежительный взгляд на мой старенький компьютер и на мою мышку, которой я всегда пользуюсь, даже в кафе. Я злюсь и продолжаю работать. Чувствую, как энергии насмешек этих двоих отправляются в мой адрес. Надо же, а я так хорошо о ней и о них думала. Сравнивала ее с Наоми Кемпбел.

Потом я опять злюсь. Одна девочка в простом платье поддерживает меня. Она улыбается моим мыслям. А я, в свою очередь, мысленно рассказываю молодым невоспитанным тупицам, что я вообще детство провела с коровами и утками, и лошадьми в Казахстане и горжусь этим, и скучаю по тому времени. Они как-то перестали посылать в мое сторону пренебрежительную энергию, и я почти успокоилась. Но руки дрожат. Я допила воду. Остался чай. Не влезает. И я решаю не допивать его, собираюсь уходить. Чувствую, что они, блин, рады, что поиздевались и что я испугалась. И я осталась. За чай я заплатила и буду его допивать. Кафе закроется только через полчаса. Они недовольно заерзали на стульчиках. Ну, блин, кафе для всех или только для тех, кто говорит по-английски? В парне узнала русского. Но я его сразу же вычеркнула из списка русских. Сердце у него какое-то не наше.

10.08.2020

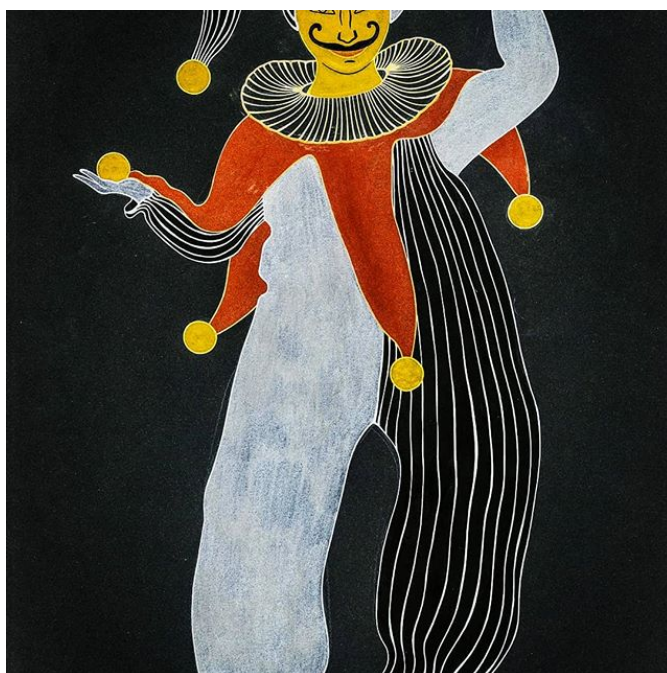
Судьба клоуна

Ты весилишь людей. Тебе и над тобой смеются. Вдруг тебе становится плохо, и ты хватаешься за сердце. Все смеются, это так весело, когда сердце болит не у тебя.

Завтра тебя не будет.

Кто-то заметит. А кто-то решит, что и умирать- это весело. Это не так. Берегите своих близких, даже самых бесстрашных и самых веселых, у них тоже есть сердце.

Иллюстрация: Ольга Пекарская

Сергей Мельников Халан

Аргумент

«Боец! Тебя сержанты вызывают в класс» с такими словами меня разбудил дневальный по роте из числа старшего призыва. Зябко поживаясь, поплелся в класс, находившийся в дальнем конце казармы напротив туалета. Навстречу мне, на выходе из спального помещения, прошмыгнул с виноватым видом солдатик нашего призыва. Мне показалось, что лицо его припухло.

Зашел в класс и увидел находящихся там сержантов моего взвода Михайловского Владимира Францевича и Чередника Василия Прокопьевича и рядового ихнего же, хохлацкого призыва, Петра Бардашевского. Этот Бардашевский был амбициозен. До службы в армии был первым парнем на деревне в Черкасской области. А первым он был потому, что отец его был то ли председателем колхоза «Червонный лапоть», то ли директором совхоза «Сорок лет без урожая».

Тем не менее, это явление не сделало его сержантом. Там нужны были другие качества, которые, у этого хлопца, напрочь отсутствовали.

Сидели эти воспитатели на табуретках. Ещё один табурет был свободен. Кто на нем сидел - тот вышел, по какой - то нужде.

Были они возбуждены, и начали разговор со мною сразу в карьер: «молодой, ты оборзел! Не уважает стариков. Мы же на полгода больше служим. А ты служишь всего месяц и нас не признаешь». Было понятно, что в продолжение беседы будут бить. Подозрения мои укрепились, когда я вспомнил бойца, попавшегося мне навстречу несколькими минутами ранее.

Поскольку одна табуретка была свободна, то она оказалась у меня в руках в готовности к применению не по назначению. Увесиста и прочна была армейская табуретка в 1970 году.

«Хохлы - сказал я присутствующим – прежде чем вы меня вырубите - хотя бы одному из вас голову разнести успею!».

Видимо табуретка было более весомым аргументом, чем амбиции старших товарищей по службе.

Один из сержантов сказал: «Товарищ рядовой! Свободен».

Выходя из класса, был приятно удивлен. Бойцы взвода моего призыва собрались в коридоре. На руках были намотаны поясные солдатские ремни с увесистой бляхой. Из спального помещения нехотя подтягивались хохлы предыдущего призыва. Назревало казарменное побоище.

Ситуацию разрядил сержант – демоба. «Спать. Салаги. Быстро!!!» - заорал он, и пинками стал загонять наших визави в спальню.

С этого дня методы воспитания стали более изощренными. Внешне выглядело так, как будто все делалось по уставу. Обращались только на «Вы». За каждую провинность, по мнению сержантов, нещадно наказывали нарядами на работу. Отрабатывали их в ночное время. Один наряд 24 часа.

Выполнив указанную сержантом работу, обязательно докладывали об этом. «Плохо сделано, переделать» - резюмировал сержант. Через пару резюме, сделав работу, ложились в курилке спать на лавочку. За час до подъема будили своего сержанта, попутно, невзначай, будили и других сержантов этого призыва. Сержант недовольно таращил глаза и говорил: «ладно. Ложись спать».

Разногласия наши обострились. А поскольку служили мы в роте охраны и часто заступали в караул, то могли и мстить, с оружием в руках. Тем более что формально, согласно УГКС, имели возможность и право применить оружие против наших обидчиков, ибо они регулярно нарушали караульные законы.

Осознав такую перспективу, сержанты изменили отношение и к нам, и к своим соплеменникам, и самое главное они перестали нарушать каноны караульной службы.

Но, все равно, до ихнего ДМБ, отношения были натянутые. И, несмотря на то, что прошло уже более 40 лет, некоторым из них, я бы с удовольствием отпустил пару оплеух и дал бы пендаля под зад. Даже мое воинское звание майор не остановило бы меня от некрасивого поступка.

Но, история не терпит сослагательного наклонения.

Прогнулся. Первая благодарность

Итак, я уже служу в армии целый месяц после принятия воинской присяги. Служу в роте охраны – охраняем склад с ядерными «огурцами». Устав гарнизонной и караульной службы забит в наши головы как непреложный закон. Повсюду нам мерещатся шпионы и диверсанты, охотящиеся за ядерными секретами нашей великой Родины.

В караул заступаем через два дня на третий. Пройдет полгода, и будем ходить «через день на ремень» до конца своей службы.

В один из свободных от наряда дней под вечер объявили тревогу. По этой самой тревоге мы, вооруженные автоматами и боевыми патронами по 15 штук в магазине (что бы пружина в магазине не ослабевала) занимали круговую оборону по периметру склада. По мере

выхода машин с огурцами сопровождали автомобиль на другие аэродромы или к самолетным стоянкам нашего аэродрома. Эта тревога была с выездом на наш аэродром. Грузные машины подходили к воротам по мере загрузки и мы, по одному, уезжали с ними. Вот и моя очередь подошла.

Как только приехали к месту развертывания меня поставили охранять подступы к этой площадке. На площадке уже полным ходом шла боевая работа. Офицеры сборочной бригады приводили в техническую готовность наши бомбочки. После этого бомбу на транспортировочной грунтовой тележке доставляли в капонир к самолету, подвешивали её на борт и вводили полетное задание. Капонир с самолетом охранял наш часовой. Так все бомбы были подвешены к самолетам. На площадке оставались пустые машины, теплогенератор и передвижная электростанция, и мы – часовые, охраняющие все наше выездное хозяйство.

Задачи, поставленные на учения, были выполнены, бомбы приведены в положение «хранение», отцеплены от бомбодержателей и на своих тележках перевезены на сборочную площадку. Машины, по мере загрузки, возвращались на склад, увозя с собою и охрану. Вот так все свернули и уехали. А меня, начальник полевого караула, снять с поста забыл.

Ночь была темная и теплая. Комары роились около меня, совершая попытки напиться моей кровью. Я был в недоумении – как же меня забыли?

Казарма наша была недалеко, всего в одном километре. Но устав....

Сразу вспомнился часовой, простоявший на посту во взорванном цейхгаузе около десяти лет. Было это в начале империалистической войны то ли в Бресте, то ли в Осовце. Такая перспектива меня не устраивала. Одно радовало, что мой временный пост был под открытым небом и через несколько часов будет рассвет. А днем меня ктонибудь увидит, и тогда начнутся разборки – чего там вооруженный солдат на аэродромной площадке делает. Но, до утра можно было и не дотянуть. На аэродроме была своя охрана и тогда не избежать вооруженного конфликта. Простоял я так часа 1.5-2. Смотрю, приближается свет фар. Аргумент в руках у меня был весомый – машина остановилась. Из неё вылез наш начальник штаба подполковник Калугин, который убедил меня в том, что охранять уже нечего и можно покинуть пост и без командира роты, которого я потребовал привезти на площадку. Доводы начальника штаба были убедительны и я, сев в машину уехал в часть.

Когда мы с начальником штаба зашли в казарму, рота стояла в строю, ожидая потерю – т.е. меня. Увидев меня, все обрадовались несказанно, и в состоянии восторга показывали мне свои кулаки. Я, было, приуныл, но, увидев радостные глаза старшины Марченко И.И. и ротного командира Сагая П., приободрился. Сдав оружие и патроны, встал в строй. Ротный вывел меня из строя и объявил «благодарность» За усердие в караульной службе. Обстановка в строю сразу стала благожелательной. После отбоя в меня прилетели несколько сапог, несмирившихся с решением командира роты.

Вот так я прогнулся в начале своей службы на далеком венгерском аэродроме Кунмадараш. Это была моя первая благодарность.

Проспали

Стояла теплая августовская ночь. Аэродром Кунмадараш, раскинувший свои взлетно-посадочную и рулежную полосы на придунайской низменности в медье* Сольнок, жил своей обыденной жизнью. Гарнизон Советских Войск безмятежно спал. Только дежурные службы не спали и выполняли свои обязанности. Летчики дежурного звена коротали время за чашкой чая. Дежурные службы боролись с дремотой. Дежурные по частям либо проверяли несение службы нарядами, либо кемарили (дремали) на своих местах. Многочисленные часовые мерным шагом обходили свои посты. Караульные собаки лениво перегавкивались между собой. Часовые, услышав лай караульной собаки, передавали информацию в караульные помещения установленным сигналом – нажав на кнопку постового извещателя, гавкали в рупор. В ответ, из карпома, ругались.

На жилой зоне «глухарей»** караул охранял казарму, штаб и автопарк. Пара часовых охраняла подступы к объектам части и прикрывала свою зону ответственности аэродрома. На этих двух постах собачьих блок - постов не было.

Слева от нас полковой склад авиатоплива охранял караул БАТО***, справа нес службу артиллерийский дивизион зенитчиков.

Заступил и я на пост, охранявший автопарк части в «собачье» время с 4 до 6 часов. В автопарке, кроме часового, не было ни кого. После возвращения из рейса последней машины начальник караула выгонял из парка пожарную команду, дежурного по парку и дневальных. Парк сдавался под охрану караулу. В воскресные дни, автопарк открывался не ранее 9 часов.

Обходя территорию поста, проверил состояние ворот, замков и печатей. Под моей охраной было 16 боксов. В боксе № 1 стоял командирский «козлик» - ГАЗ-69 и его личная «Волга – Газ 21», и мебель

домашняя (квартира у командира была маленькая). В остальных боксах стояла автомобильная техника части и в одном боксе размещалась пожарная команда

На всех боксах, на КТП и складе ГСМ было все в порядке. Время текло медленно. Посчитал столбики на ограждении. На удивление они были все на местах. Потом пересчитал железо - бетонные плитки на территории поста – они тоже были в сохранности. В установленное время позвонил в караул и представил доклад о несении службы. На соседнем посту часовой проделывал те же манипуляции. Проходя мимо автомойки, заметил, что бассейн с отработанной водой был полон. Непорядок. Включил насос. Это был поршневой насос с электроприводом. Мерно зачавкал движущийся поршень, вода с плеском покидала насос и устремлялась в систему дренирования летного поля. Я же, тем временем, нес караульную службу, обходя свой пост. Почти совсем рассвело. Насос, откачав воду, мерно гудел.

Нажав кнопку «Стоп» отправил его отдыхать. Теперь тишину нарушал только стрекот кузнечиков. Посмотрел на часы – было 5.40. До смены ещё 20 минут. Ноги уже устали ходить, и я решил немного посидеть, невзирая на то, что Устав Гарнизонной и Караульной Служб, написанный солдатской кровью, категорически запрещает это делать часовому.

В углу автопарка, под навесом, лежала крышка от автомобиля «Урал». Весь пост был на виду, тыл мой прикрывал навес и склад ГСМ. Постелив постовой плащ на крышку, я уселся в неё. Вскоре, услышав звуки открываемой в караульном помещении двери и заряжаемых автоматов, встал, повесил плащ в будку часового и стал ждать смену. Вскоре и смена подошла через соседний пост. Смену вел начальник караула младший сержант Омельченко В.Г. и выглядел он понуро.

Подойдя к границе поста, он уныло сказал: «Извини, проспали мы». Только в тот момент я посмотрел на часы. Они показали, что было 8.00. Проспали!!!

Вскоре этот караул объединили с караулом, охранявшим техническую зону склада АТИ**.

К тому времени научился я спать на ходу, и иногда сон заводил меня в самые непредсказуемые места на территории части. И только забор из колючей проволоки останавливал и сон и путешествие.

Вот так, иногда, несли службу в караулах.

* Медье – административная единица Венгрии;

** АТИ – авиационно-техническое имущество;

*** БАТО батальон аэродромно-технического обеспечения.

Трагедия караульной собаки

Ленька Захаров-рядовой роты охраны важного объекта получил повышение по службе – его стали ставить в караул не караульным, а разводящим на дальние посты, охраняющие казарму со штабом да автопарк. Расстояние от караульного помещения до постов было чуть больше одного километра. Для проведения смены времени нужно было 40-50 минут. Спать приходилось урывками. Чаще всего начальниками караулов заступали офицеры с пониманием, и ночью пару раз производили смену сами, давая Леньке поспать без перерыва 4 часа. Но, были и такие – ко всему равнодушны и отсыпались сами, отдыхая от семейных забот.

Это было в качестве лирического отступления.

Однажды вечером, новая смена, идя на посты, на полпути к жилой зоне повстречалась с собаководом – он же был незаменимым помощником начальника караула по службе караульных собак рядовым Мочаловым, ведшим трех караульных овчарок на блок – посты. Называли его все сослуживцы Бобом. Шествовал он с тремя собаками. Длинные поводки были привязаны к его поясному ремню два с одной стороны и один с другого бока. Дабы уменьшить длину поводков он намотал их два на левую руку, а один с кавказской сторожевой – на правую. Обычно он у карпома привязывал одну собаку и вел двух на свои блок - посты на левом фланге, потом возвращался и третью собаку вел на правый фланг.

Увидев идущую смену, закричал, что бы смена отошла в лесополосу рядом с дорогой. Но, Ленька был не лыком шит и не собирался терять время в лесополосе. Он предложил Бобу отойти с собаками на обочину дороги и укоротить поводки, что бы собаки ни покусали караульных. Боб, тоже был амбициозен, и заявил, что сворачивать не собирается. Оба должностные лица караула впали в раж, как два барана на доске через речку. Так они и пошли навстречу друг другу – по правой обочине двигалась смена, а по центру бетонки шествовал собаковод со своей сворой. Ленька решил обезопасить смену и демонстративно загнал патрон в патронник своего автомата, а смене приказал свое оружие не готовить к стрельбе. Кроме того предупредил собаковод, что будет применять оружие для защиты караульных. Боб на это никак не прореагировал и траекторию не поменял. Ленька остановил смену рядом с кюветом с правой стороны дороги. И как только расстояние сократилось до одного метра, Ленька пальнул в воздух из своего «калаша».

Служебные собаки оказались необстрелянными. Испугавшись выстрела, они лихо рванули вперед. Собаковод на ногах не удержался и

три взрослые собаки – два кобеля и сука потащили Боба по бетонке к охраняемому объекту. Хорошо был слышан звук трения солдатской бляхи об бетонку.

Смена удовлетворенно засмеялась, и пошла дальше. Быстро сменились, и Ленка со сменившимися с постов караульными отправился обратно. Сменившийся с первого поста караульный рассказал ему, что собаковод дотащили собачки до ворот объекта и собаки с левой руки рванули налево, а кавказец с правой повернул направо и Боб оказался в положении распятого на бетонке. Поводки были сильно накручены на руки, и самостоятельно распутать он их не смог. Караульные бодрствующей смены подтащили распятого к воротам и просунув руки через ворота помогли развязать поводки. Дальше собаковод уже один расставлял собачек на блок - посты. После этого Боб зашел в карпом и сделал запись в постовой ведомости о выставлении караульных собак. Лицо его было слегка поцарапано, на руках были синяки от поводков, а бляха стала очень тоненькой и звезда была протерта до дыр. Скандальничать он не стал, поскольку был неправ в этой ситуации. Докладывать начкару об инциденте, так же, не стал.

Сюрприз неприятный получили утром. При снятии собак с постов выяснилось, что одна из собак мертва. При анатомическом вскрытии обнаружилось, что умерла она от разрыва сердца – испуг от выстрела и нагрузка от бешеной скачки стали причиной сердечной трагедии. Списали эту караульную собаку, а замену ей дали через полгода из числа выбракованных собак с питомника.

После этого собаковод стал водить собак только после того, как смена проходила мимо собачника. Таким образом, собачьи пути перестали пересекаться с путями караульных смен.

* * *

Безответственность отдельных амбициозных личностей приводит к трагедии не причастных третьих лиц, вполне добросовестных. Вся вина их только в том, что они оказались рядом, и в одно время. Такова действительность!

Поохотали

Дело было в Бешкиле*. Проводились там, в летнее время лагерные сборы разных частей и подразделений Уральского военного округа. В том числе отрабатывали навыки и подразделения химической защиты. Один из дней недели был определен как химический.

В этот день все военнослужащие лагерных сборов обязаны были при себе иметь противогаз и общевойсковой защитный комплект ОЗК.

В очередной химический праздник группа офицеров – химиков проверяла соблюдение химической дисциплины войсками. Деловито урчал мотор машины ГАЗ-66. В кузове машины – КУНГЕ** сидели несколько офицеров. Зорким соколом обзоредали они местность на предмет наличия химической защиты у воинов.

Подъезжая к экипажу танка, ремонтирующего своего стального коня, увидели ужасное преступление – у экипажа не было при себе противогазов.

Наказание неотвратимо – в группу нарушителей полетела хлорпикриновая*** дымовая шашка. Машина поехала дальше. Весело смеялись офицеры над своей проделкой. Местность была в ухабах и колеях, поэтому скорость авто была небольшой.

Экипаж, увлеченный работой, не сразу понял нависшую угрозу. А когда унюхали запах хлорпикрина, один из танкистов, видимо самый смекалистый, схватил дымовую шашку, догнал машину, и зашвырнув хлорпикриновый подарок в Кунг, захлопнул дверь.

Надо сказать, что в КУНГе этой машины ручка для открытия двери изнутри отсутствовала.

Отсутствовала и какая либо связь с водителем машины. Очень «весело» стучали пассажиры в стенку кузова. Да вот только водитель слышал этот стук не сразу.

В общем, когда машина остановилась, и рулевой открыл дверь, на химиков смотреть без слез было нельзя: все в слезах и соплях, и цвета были как кузнечики, зелененькие.

Отдышавшись, бросились химики искать танкистов, а тех уже и след простыл.

Вот так и поохотали! Кто и над кем - решать читателю.

Сухари

Ничего я, братцы, в жизни не едал вкуснее, чем черные, заплесневелые армейские сухари:

3 рота отдельного автомобильного батальона 1355 прибыла железнодорожным эшелоном на ст. Чембровка Алтайского края на уборку урожая ранним утром 20 августа 1984 г.

Стоял туман. На скорую руку позавтракав, зябко поёживаясь, войска начали разгрузку. Через 3 часа все 75 машин роты стояли в линию взводных колонн на грузовой площадке, примыкающей к станции. Вагоны и платформы, враз осиротевшие, стояли в ожидании маневрового локомотива.

Вскоре прибыли встречающие нас, офицеры опергруппы «Урожай-1». Развернув карту, быстро ткнули в неё пальцем, и невнятно пробормотав места дислокации, они быстро уехали.

Следом за ними уехало и командование роты, не отдав никаких распоряжений.

Простояв в ожидании пару часов, командиры взводов решили начать движение по единственной дороге, уходящей со станции. Взвода по очереди, поднимая тучи пыли, двинулись вперед.

Так и дошли колонны до г. Бийск. Остановились у первой развилки. Куда двигаться дальше? Вдруг из кустов выбрался заспанный солдат в черной кожаной куртке и белой каске. В руках его была полосатая палочка. «Регулировщик – обрадовались мы – значит, маршрут подготовлен». Набирая скорость, колонны устремились вперед. На всех значимых перекрёстках были регулировщики. Так автоколонны проследовали город,

Прошли мост через реку Бия и уткнулись в разветвление дороги. Регулировщика там не было. Дороги были равнозначно заасфальтированы и узки. Куда держать путь?

«Военный совет» командиров взводов решил ждать приезда командования роты.

Солнце уже клонилось к западу. Время обеда уже давно прошло. А войска были голодны.

Запасы продовольствия, почему-то, оказалось в недостижимости, т.к. при загрузке их грузили в первую очередь, а потом уже на них грузили все ротное хозяйство.

Но тут, к нашей радости колонны догнал, отставший прапорщик Красновский П.Г. (старый целинник). «Петр Георгиевич, - обратился я к

нему - нет ли у тебя, чтонибудь пожевать?». «Нет - сказал прапорщик и добавил – а чего это Вы стоите?» Да не знаем, куда ехать.

Я был в штабе и слышал, что ехать надо в сторону с. Быстрый Исток.

Потом, вдруг, что-то, вспомнив, сказал: «Ребята, у меня – же сухари есть».

Сухарей оказалось два мешка. Каждому воину досталось по два сухаря. Вот это был королевский обед!

Радостно похрустев сухарями, запив угощение водой, в хорошем настроении, двинулись дальше.

В следующем райцентре с. Смоленское снова повстречали регулировщика. Показав нам направление дальнейшего движения, он, свернув свой пост, уехал в г. Бийск.

К своему месту мы в тот день так и не доехали, т.к. передовой дозор колонны повстречался с пьяным грузовиком. Совершилось ДТП (без пострадавших).

Там мы и тормознулись в ожидании сотрудников ГАИ и ВАИ и заночевали.

Перегрузив имущество в паре - тройке машин продукты были обнаружены. Расторопные повара сварили ужин и уже глубокой ночью, в темноте рота поужинала.

Но это уже была не та еда. Сухари были вкуснее.

Чумарские рассказы

Есть в войсках такое негласное сословие – «ЧУМАРИ». Это военнослужащие РСВГ – рот по сопровождению воинских грузов. Они сопровождают и охраняют эшелоны от отправителя до пункта назначения, а потом возвращаются в свою часть. Караулы ездят в обычных теплушках. Там имеется чугунная печь-буржуйка, дощатые нары, ящик для топлива, фонарь со свечою, совок, кочерга и ведро. А все удобства за вагоном. Дорожная пыль и грязь быстро делают ребят чернявыми. Отсюда и название – ЧУМАРИ.

Не миновала эта участь и Леньку Захарова. За 25 лет службы ему пришлось побывать во всех чумарских ипостасях: караульным, начальником караула, дежурным офицером эшелона и начальником эшелона.

Призвали Леньку в мае 1970 года. Отправили служить далеко на юго – запад, за Карпатские горы, в венгерскую сторону. Там Ленька стал

стрелком роты сопровождения и охраны РТБ 36-й Воздушной армии. Всех, кто там служил, называли «глухонемыми».

Порох, тогда, держали сухим. Постоянно отрабатывали разные действия ядерной триады. А ВВС была родоначальницей этой триады, и её РТБ постоянно отрабатывали свое ратное мастерство. Задача у Ленки была простая – обеспечить охрану грузовика с ядерным огурцом на марше, и, в составе полевого караула на месте развертывания на различных аэродромах Южной группы войск.

Но, огурцы эти были капризными. Некоторые элементы имели ограниченный ресурс и требовали своевременной замены.

* * *

Вот как начиналась служба чумарская:

В командировку едут: сержант Михайловский, рядовые: Гилёв, Захаров и Сабельников».

Такими словами закончил вечернюю поверку замкомвзвода старший сержант Тарахтий А.

Утром следующего дня в казарму прибыл капитан Луцевич А.А., сообщивший, что он едет начальником эшелона. Отправление на следующий день после завтрака. А за сегодняшний день нужно подготовиться, получить паек на трое суток дороги, помыться в бане.

Солдату собраться – только подпоясаться. К вечеру караул был готов к отправке. После завтрака караул получил свое оружие и боеприпасы. И быстренько так упрятали советские деньги в полость приклада автоматов. А что бы эти денежки можно было быстро вытащить в полости разместили картонный диск с ниткой. Нитку эту бережно уложили под подзатыльник приклада, завернули шурупы и присыпали их пылью. Начальник штаба подполковник Калугин (списанный штурман) проинструктировал убывающий караул, и, вручив документы, пожелал счастливого пути. Штабной автобус-попрыгунчик на базе Газ-63 доставил команду на ст. Карцаг. Начальник эшелона сходил к коменданту и вскоре вернулся с билетами. Был он несколько огорченный. На вопросительные взгляды сказал, что билеты только до ст. Чоп. А дальше – как повезет. После обеда поезд миновал р. Тиса и подкатил к ст. Чоп. Таможенный досмотр прошли быстро. И никто не заподозрил в караульных валютных контрабандистов. Капитан отвел караул в местную гостиницу. Бойцов поселил в 4-х местный номер, а сам разместился этажом выше в одноместном номере.

Зайдя к бойцам сказал, что уходит по делам и разрешил по очереди сходить в магазин. Ну, и сходили. Дело было уже вечером. К тому

времени как он пришел караул был уже изрядно пьян. Но, все были на местах.

Вскоре вернулся начальник эшелона, и поскольку был изрядно пьян, то не заметил, что караул, тоже, был навеселе. Он радостно сообщил, что достал билеты на самолет, и рано утром нужно ехать в аэропорт Ужгород. А утром, пока командировочная команда добиралась до самолета, несколько православных радостно сообщили: «Христос воскрес!».

На календаре было 18.04.1971 г. В этот день была наша православная Пасха. В Ужгороде погрузились в АН-24 и полетели через горы Карпатские во Львов. Болтанка была сильная. Личный состав караула чувствовал себя неважно, и имел бледный вид. Сказалась вчерашняя водочка. А в Львове ждал нас Ан-10. Полетели в Москву. Только погас транспарант «No smoking» бойцы закурили свои «Гуцульские» сигареты. Пассажиры недовольно зашумели от этой вони, и вскоре предложили караулу хорошие сигареты. Покулив подаренные сигареты, караул заснул мертвецким сном. Автоматы были зажаты между ног, и при каждом падении головы (клевании) лицо попадало на ствол автомата.

К ночи караул был уже на аэродроме Кубинка.

Через несколько дней получив груз, отправились в обратную дорогу поездом. В теплушке отделили отсек. Там и жили. На станции примыкания подцепили вагоны к проходящему поезду и покатали на запад. Вот только часовой Сабельников не успел сойти с тормозной площадки и ехал на ней. Погода была мерзкая, шел снег с дождем. Площадка была спереди вагона с грузом. Ехали не быстро. Остановились только через три часа на ст. Можайск. Часовой наш сидел скрюченный и заледенелый. Так его и затащили в теплушку. Раздели его с трудом. Натерли одеколоном, и, одев в сухую одежду, отправили на нары спать. Одеколону было много. Контрабандой везли его в Венгрию, где он ценился и пользовался спросом у населения. Несмотря на весну в Можайске лежал свежий снег. Ранним утром караульные, несмотря на легкий морозец, разделись до пояса и отправились на колонку совершать утренний туалет, чем вызвали удивление проходивших мимо людей. С замороженным часовым обошлось все хорошо, у Сабельникова даже насморка не было. Правда, начальник эшелона, после этого, запретил нести службу на тормозной площадке. Можно было только переходить по ней на другую сторону.

По дороге нас, иногда, проверяла железнодорожная комендатура.

Проблема была с освещением. Комендатура сэкономила свечи, и давали их по паре штук. Горела та свеча всего сорок минут. Натерев свечи хозяйственным мылом, удлинители её срок службы до трех -четырех часов. Пользовались свечами экономно, только при приготовлении еды и при приеме пищи. В остальное время довольствовались отблесками пламени в печке, топившейся круглосуточно. Угля на советских железных дорогах было много, поэтому на нем не экономили. При удобном случае запасались отработанными польстерами. Это такой мешочек с паклей, пропитанный мазутом для смазки колесных букс.

Проблемы начались после того, как вагон с грузом переставили на европейскую колею, а караулу предоставили венгерский караульный вагон. Удивительно то, что в СССР много тысяч километров железных дорог. Множество караулов сопровождает воинские грузы, а караульный люд несет службу в скотских условиях, а маленькая страна Венгрия имеет в обиходе караульные вагончики. Это двухосный вагон. В нем есть пирамида для оружия, стол, двухъярусные топчаны, печка, встроенный ящик для топлива. Особо понравилось наличие застекленных окон, входные застекленные двери с лестницами. И не надо было запрыгивать в него, а входить как в пассажирский вагон. Туалета, конечно не было. С топливом были проблемы. Нигде не было залежей угля либо брикетов. В ход шли любые добытые деревяшки. По соседству в эшелоне была платформа прикрытия с бетонными конструкциями. Между деталями были проложены деревянные бруски. Когда приехали на станцию прилегания, то на этой платформе не осталось ни одного бруска. С помощью лома, и какой - то матери все они были извлечены на нужды обороны.

При ожидании проезда через госграницу помылись в приграничном озере, и таможенник лицезрел караул в чистом виде.

Через долгие три недели, встретив и Первомай, и день Победы в СССР, эшелон прибыл в часть. Праздники, конечно, отмечали как все советские люди.

На прощание начальник эшелона сказал, что ничего про наши «подвиги» не сообщит командиру, но и рапорт на поощрение отпусками писать не будет. С этим караульные радостно согласились.

Ленька сделал для себя важный вывод: «Водка вещь безответственная и не уживается ни с дорогой, ни с караульной службой». Это стало непреложным законом Ленкиной жизни.

Ленька, в дальнейшем связал свою судьбу со службой в Ракетных Войсках Стратегического Назначения.

Прошло пять лет. В 1976 году 811 ракетный полк в/ч 68532 был снят с боевого дежурства и расформирован. Ракеты 8К64У (Р-16) были размонтированы на ступени. Из 27 –го арсенала «Суроватиха» прибыли 26 специальных вагонов, и все ракеты полка были загружены в эти вагоны. Комплекующие, групповой и одиночный ЗиПы загрузили в обычные крытые вагоны. Набралось всего около 40 вагонов. Сдатчиком груза был назначен заместитель командира группы БСП 22 Леонид Бологов. А начальником караула командир полка полковник Пельменев В.Л. назначил Леньку Захарова. Видимо он узнал, что на своей срочной службе Ленька занимался сопровождением разрядных грузов в РТБ 36 воздушной армии. Да, к тому же с командиром Леньке неоднократно доводилось участвовать в транспортировке новых ракет с железнодорожного тупика на 6 ТП (техническая позиция) технической ракетной базы до БСП-22 (боевая стартовая позиция). Охраной маршрута и занимался прапорщик Алексей Захаров.

А сам командир в годы Карибского кризиса был начальником эшелона при переброске ракетного полка из г. Плунге на Кубу и обратно.

В 811 ракетном полку прапорщик А.Захаров был начальником расчета командных приборов и к службе относился очень ответственно. Замполит подобрал личный состав караула – одних отличников Б и ПП.

Загрузился караул в теплушку. Оборудовали там караульный отсек. Запаслись продуктами, водой, дровами. Это было в конце сентября.

Состав наш был литерный. К нему ничего не прицепляли. И без особых проблем мы прибыли на станцию Пермь-сортировочная. В эшелон, тут же, заявился дежурный заместитель коменданта участка пути (ДЗКУП). Это был лейтенант в морской форме. Проверив документы на эшелон, пошутил, что отправит нас на Владивосток. Буквально через минут пять к эшелону подцепили локомотив, и эшелон тронулся на восток. Да уж, это была «шутка». Ранним утром состав был на станции Семь Ключей (Свердловск – Сортировочная). Предположил Ленька, что отправят поезд на Казань – Арзамас. Но, увы, к вечеру вернулись в родные края. На Перми второй появился в эшелоне комендант, и начальник караула высказал свои претензии, на которые он ответил, что груз разрядный, эшелон формировать не надо, а Пермское отделение Свердловской ж/д план по вагонообороту не выполняет. Вот поэтому ж/д комендатура и помогла (конечно, с пользой для себя) выполнить этот план за счет Министерства обороны.

Отличник Б и ПП были не разворотливы, находчивости солдатской не проявляли, поэтому приходилось их пинать в прямом смысле этого слова. Опыт солдатский службы хорошо помог. Организационных рогаatok

прапорщик Захаров наставил – все было под жестким контролем. От начальника эшелона получил полную поддержку. Доставили ракеты в арсенал. Забрал караульный начальник у начальника эшелона пистолет и с караулом возвращались в свою часть. На Московском вокзале в г. Горький была предпосылка к нападению на начальника караула в туалете двоих мужичков. Своевременно заметил их подготовку и с кабинки туалетной вышел с двумя пистолетами наготове. Эти двое быстренько так ретировались. Пришлось отгородиться в зале ожидания и выставить часового. Вернулись в часть глубокой ночью в субботу. А в воскресенье прапорщика Захарова А. посетил главный инженер Садырин В. и сказал, что ему снова ехать в командировку. На сей раз караул выбрал сам. Из разгильдяев. И не пожалел. Путь был дальним. Эшелон направлялся в 26 арсенал Жеребково. На этот раз проблем с личным составом не было. На каждой стоянке пополнялось топливо, вода и продукты. Караульные мои были инициативны. Без напоминаний натирали свечи мылом. И они уже горели не 40 минут, а гораздо дольше. А когда ехали по Украине рацион наш пополнился кукурузой. Показал начкар бойцам, что из неё можно приготовить (опыт службы в Венгрии 36 ВА). Бойцам эта кукуруза понравилась до того, что ею объелись. И когда пропускали по однопутке встречные поезда весь караул сидел в кукурузе. В теплушке же туалета не было. Принятыми мерами понос караула был закреплен. По приезду сдали эшелон. Начальник эшелона остался сдавать оборудование. Опять забрал пистолет начкар и отправился с караулом обратно.

После расформирования полка Ленька Захаров был переведен в другой полк, с более современным ракетным оружием, закончил экстерном военное училище и стал лейтенантом.

В 1979 году послали лейтенанта за молодым пополнением в г. Караганду. Поехали с сержантом. Возвращаться должны были эшелонам. На всякий непредвиденный случай выписал молодой лейтенант не лейтенантского возраста, выписал перевозочные документы и на себя и на сержанта на обратный путь. Маршрут эшелона начинался на юге Казахстана и должен быть закончен в г. Казань. По дороге забирая призывников, неспешно доехали до ст. Свердловск. Рекруты были дисциплинированы. Офицеры, сопровождавшие команды навели хороший шмон, и изъяли большую часть алкогольных напитков. Конечно, кое-что и осталось у призывников. Но, пьяных не было. В Свердловске дежурный заместитель участка пути, прибыв в эшелон, заявил, что эшелон дальше не пойдет и подлежит расформированию. А проблемы с дальнейшей перевозкой людей будет заниматься

командующий УрВО после празднования дня Победы. А на календаре было 3 мая.

Вывели массу призывников на стадион и приказали ждать там дальнейших указаний. Хотя и весна была, да не жарко было сидеть на открытых трибунах. Да и костер на стадионе не разведешь.

В команде было 20 человек. Столько же было и у капитана Сорокина (он был с той же дивизии, что и лейтенант). А в группе капитана из Казани было двести человек. Были и ещё команды поменьше для других гарнизонов. Посовещались лейтенант с капитаном и решили, по совету ж/д коменданта, провести свои команды «зайцем». По своим проездным взяли билеты на себя и на сержантов. О своих планах по телефону сообщили в свою дивизию.

А призывникам поставили задачу проникнуть в вагоны под видом провожающих. Пассажирский поезд Свердловск – Пермь уходил поздней ночью. После отправки поезда собраться в общих вагонах. К тому времени офицеры и сержанты уже освободили по два купе в общих вагонах.

Проводники вникли в ситуацию, и шуметь не стали. В пять часов утра поезд прибыл на ст. Юг. Стоянка была две минуты. Призывники были уже наготове. Высадка производилась через два тамбура в каждом вагоне. Через минуту обе команды были на посадочной площадке.

После того, как поезд укатил дальше, убедившись в том, что пути свободны, призывники броском преодолели все пути станции и оказались на грузовом перроне. А там уже ожидали крытые грузовики. Начальник отделения мобилизации и комплектования, забрав документы на команду призывников, проверил наличие людей и дал команду на посадку. А офицерам сказал, что курс молодого бойца будет проходить на жилой площадке технической ракетной базы, а офицеров высадит на жилой площадке дивизии.

А как решилась проблема с двумястами призывников для Казанской ШМАС осталась за кадром.

Прошло много лет. После окончания военной академии в 1983 г. вернулся в 52 ракетную дивизию старший лейтенант А.Захаров. Через три недели он стал капитаном.

В 1985 году из 684 ракетного полка в/ч 57341 стараниями прапорщика Сидорова Н, расстрелявшего караул на ПУ-9, многих офицеров, включая и капитана А.Захарова, перевели в 2498 Техническую Ракетную Базу в/ч 05202. Там как раз формировали группы по обслуживанию нового ракетного комплекса ж/д базирования - БЖРК.

Были там сплошь лейтенанты. Капитанов было немного. Многие из них были карьеристами, прослужившими в полках немало лет. А тут и технику надо было новую получать в арсеналах, базах и других дивизиях. Лейтенантов посылать не стали, ибо опыта у них не было. Но, на капитанские и майорские должности ставили их без особых проблем. И тут, командование вспомнило, что есть карьерист в части. Так и стал капитан начальником эшелона. В одну только Суроватиху ездил девять раз. С каждой поездкой помогал арсеналу отлаживать процедуру размещения, приемки и отправки караулов. Неоценимую помощь оказал А.Захарову в этом начальник управления - командир в/ч 26180 и Горьковский обком КПСС. Результат был ошеломляющий: в городке отремонтировали гостиницу, сменили там мебель, оборудовали камеру хранения для имущества караула, заменили заведующую гостиницей. В гостинице появилась горячая вода, телевизор и холодильник. К гостинице же и теплушку стали ставить. Теперь, без особых затрат физической силы загружали в неё топливо – отходы лесопилки, воду и имущество караула. И уже не надо было неделями ожидать порожних вагонов для техники. Обком КПСС заставил железную дорогу работать быстро.

Закончилось дело тем, что начальник арсенала отправил депешу командиру ТРБ с требованием не посылать больше за грузами капитана А.Захарова.

Между поездками в этот арсенал пришлось получать технику на заводах. В Кировограде получали спецмашину с красной полосой на КУНГе. Когда ехали вперед – удалось караул сводить в Мавзолей В.И. Ленина. Караульные были все из Узбекистана. Шли они в очереди по Александровскому саду, а капитан, обвешанный оружием, в сопровождении топтунов наружной охраны Кремля, шел вдоль ограды этого сада. Когда бойцы вышли из Мавзолея, старший топтун заявил: «Капитан, забирай своих бойцов, и что бы тебя близко не было видно».

Поздней ночью, через сутки караул был в этом Кировограде, что стоял на р. Ингулец. Быстро приняли технику и готовились в обратный путь.

Надо было заготавливать продукты на обратный путь. Пришел капитан в воинскую часть рядом с авиаремонтным заводом. Это была РТБ ВВС. И командиром в ней оказался полковник Хаецкий В., который, вначале 70-х, служил главным инженером РТБ, где А.Захаров проходил срочную службу. Тогда Хаецкий был молодым майором. Он огорчил начальника эшелона, заявив, что продуктами помочь не может из-за жуткого дефицита. Выдал продовольственно-путевые деньги на караул. На Украине, тогда, в магазинах продуктов было мало. Кроме овощей и

хлеба не было ни чего. Даже сахара не было. Наудачу удалось купить конфеты «Подушечки». Продали только 5 кг. Вот и шел эшелон не спеша. Выручала караул тушенка, выданная на дорогу вперед. Продукты кончились. Деньги, и начальника эшелона, и начальника караула, и караульных - то же. Коменданты на жд, куда - то уходили, как только эшелон прибывал на станцию. И появлялись перед отправлением для отметки постовой ведомости.

Да ещё и на ст. Юг отцепить вагоны забыли и увезли ст. Кунгур. Это было на десятые сутки путешествия по железным дорогам СССР. При стоянках на узловых станциях устраивал для караула банный день. На буржуйке грели ведро воды. Голый воин стоял возле теплушки, а другой, но одетый, воин поливал сверху тепленькой водичкой из чайника. Так и мылись в дороге чумари. Только вот белье было грязное.

Надо было, что - то предпринимать. В Кунгуре у капитана жил тесть-фронтовик Николай Григорьевич Разепин. Вот к нему он и поехал. Благо, тогда военные могли на городском транспорте ездить бесплатно.

Вот ветеран и снабдил караул овощами и хлебом. Спасибо, Николаю Григорьевичу – выручил. На крайний случай была у капитана припрятана банка тушенки. С ней он и приготовил обед для караула. Потом пошел разбираться с диспетчерской службой. Диспетчер оказался бывшим ракетчиком из Красноярской дивизии. Через полчаса прибыл магистральный трех секционный электровоз серии ВЛ, подцепил эшелон и потащил на запад. Но, не далеко он провез. Бросил на ст. Ергач. Пришлось заняться террором диспетчерской службы. Похулиганил, маленько, начальник эшелона – закрыл станцию для маневровых работ, вытащив ключи входных и выходных стрелок. Станция работала только на транзит. Результат был. Через пару часов со ст. Ферма прибыл маневровый тепловоз, ключи был вручены диспетчеру, и нас перегнали на ст. Кукуштан. Опять пошел в диспетчерскую службу. Диспетчером была молодая беременная и незамужняя женщина. Пришлось капитану пообещать жениться на ней. И через пару часов прибежал ещё один маневровик, и через полчаса вагоны с воинским грузом стояли на ст. Юг. А там и военный локомотив подъехал, и эшелон двинулся по военной ветке на ст. Горка. Туда изголодавшему караулу и обед со столовой привезли.

Всякое случалось в дороге: и рельсы разошлись на старой дороге от ст. Бологое до ст. Ярославль, и большая протечка бензина из цистерны, стоящей на соседнем пути на ст. Ярославль-Сортировочная.

Отказ тормозов у тепловоза, который врезался в эшелон на ст. Юг. Люди влетели в стенку вагона, верхняя крышка буржуйки, вместе с трубой

слетела на пол, огонь из печки - до потолка, бачек с остатками еды - на полу, а каша вместе с людьми - на стенке. Техника на платформах не пострадала.

Эшелон, несмотря на надпись «ЛЮДИ. С горки не спускать!» на ст. Орехово-Зуево с горки и сбросили. Влетели в стоящий на колодках состав. Обе двери теплушки, разнесли в щепки закладки-бревнышки и захлопнулись. Под крышу вагона установили пару досок с полатей, открыли люк, и часовой торчал из люка, охраняя эшелон. Выше 0.5 метра подниматься ему было запрещено, из-за провода контактной сети. Открыл нам двери вагонные дежурный комендант.

Все это чревато последствиями. Но, благодаря взаимодействию с диспетчерами ж/д тяжких неприятностей и происшествий удалось избежать.

Пока так капитан А.Захаров катался, лейтенанты стали майорами, так и не понюхав солдатских портянок.

В большинстве чумарских поездок начальником караула назначался старший прапорщик Давыдов Василий Васильевич. К сожалению, недавно, Василий Васильевич покинул наш мир после тяжелой продолжительной болезни. На память осталась совместная фотография, сделанная на ст. Едрово Октябрьской ж/д.

*

*

*

Прошли годы. Майор в отставке Алексей Захаров с теплотой вспоминает свои «чумарские» приключения.

Начальник эшелона Захаров А. и начальник караула Давыдов В.

Контактная информация авторов

Мальцев Вадим	<i>vadimmaltcev@yandex.ru</i>
Гусева Евгения	<i>zhemila@mail.ru</i>
Ларичев Валерий	<i>lavabor@gmail.com</i>
Коваленко Разиля	<i>kovalenkoroza1961@mail.ru</i>
Максимов Артем	<i>deathmashine81@mail.ru</i>
Яременко Николай	<i>yaremenko@komanda.com</i>
Анна Логинова Трушкова	<i>truann13406@mail.ru</i>
Тверитинов Алексей	<i>atveritinow@mail.ru</i>
Деревянко Иван	<i>iwan.vander45@gmail.com</i>
Инна Волкова "Инна4"	<i>inna_86@hotmail.com</i>
Сергей Мельников Халан	<i>ra9fam@rambler.ru</i>

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 25

Все права на произведения принадлежат
исключительно их авторам.

Составитель-редактор:
Независимое Издательство «Первая Книга»
www.перваякнига.рф